

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

СВЯТИТЕЛЬ ТЕОФАНЪ
ЗАТВОРНИКЪ ВЫШЕНСКІЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ТВОРЕНІЙ
ВЪ СОРОКА ТОМАХЪ

СЕРІЯ I

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

МОСКВА
2013

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

СВЯТИТЕЛЬ ТΕΟΦΑΝЪ
ЗАТВОРНИКЪ ВЫШЕНСКІЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ТВОРЕНІЙ

Томъ XI

РАЗМЫШЛЕНІЯ И ПОУЧЕНІЯ.

ЧАСТЬ I

1868-1870

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

МОСКВА

2013

СОВѢСТЬ (*)

Какъ разумъ назначенъ открывать человѣку иной, духовный, совершеннѣйшій міръ и давать знать о его устройствѣ и свойствахъ, такъ и совѣсть назначена къ тому, чтобы образовать человѣка въ гражданина того міра, куда въ послѣдствіи онъ долженъ переселиться. Съ этою цѣлію она возвѣщаетъ ему тамошніе законы, обязываетъ выполнять ихъ, судить его по нимъ, награждаетъ или наказываетъ. Совѣсть я называю практическимъ сознаниемъ. Въ этомъ отношеніи можно сказать, что она есть сила духа, которая, сознавая законъ и свободу, опредѣляетъ взаимное отношеніе ихъ. По занятіямъ или дѣйствіямъ, въ совѣсти видятъ законодателя, свидѣтеля, или судію, и воздаятеля. Во всѣхъ сихъ сторонахъ ея видны большія въ ней разности въ добромъ христіанинѣ и въ человѣкѣ - грѣшникѣ, отпадшемъ отъ Бога.

(*) Никогда еще не приписывали такъ много силы, достоинства и непогрѣшимости человѣческой совѣсти, какъ въ наше время. Она стала теперь своего рода кумиромъ, предъ которымъ повелѣваютъ преклоняться всякому, хотя бы этотъ кумиръ, какъ дельфійскій оракуль, несъ иногда страшную дичь. Въ виду такого-то небывалаго еще апоѳеоза человѣческой совѣсти, весьма кстати познакомиться съ нею, по указанію слова Божія и одного изъ пастырей нашей Церкви, и узнать что она такое. Редакторъ.

Уже по тому самому, что грѣшникъ отдѣлился отъ Бога, должно ожидать, что совѣсть у него не можетъ быть исправна; ибо, если она есть то голосъ Бога въ душѣ (законодатель), то око Его (свидѣтель), то намѣстница Его правосудія (судія и воздаятель), - то, при отпадении отъ Него, всѣ сіи Божественныя, такъ сказать, наитія на насъ чрезъ духъ должны ослабѣть и умалиться въ числѣ и силѣ. Сверхъ того, совѣсть не дѣйствуетъ одна, отдѣльно, а беретъ себѣ въ посредники и орудіе другія силы - разсудокъ, волю, силу чувствованія. Если сіи разстроены въ путяхъ своихъ, то и отъ совѣсти нельзя ожидать правой дѣятельности.

Есть невольныя, ненамѣренныя, такъ сказать, уклоненія совѣсти отъ путей правды, какъ бы заблужденія, - и есть намѣренныя ея искаженія или порча совѣсти отъ противодѣйствія ей, въ угодность порокамъ и страстямъ. Эти двѣ стороны сейчасъ же представляются во всѣхъ трехъ дѣйствіяхъ совѣсти.

Дѣло совѣсти, какъ законодателя, - показывать законы по коимъ должно дѣйствовать, существу разумно-свободному, и склонять къ тому волю его силою своего обязательства.

Какъ мало у совѣсти силы побудить волю къ исполненію своихъ предписаній, даже ясно сознаваемыхъ, о томъ и говоритъ нечего. Это она еще можетъ какъ нибудь сдѣлать, если не встрѣчается съ какою нибудь страстію и склонностію; но коль скоро есть подобное столкновеніе, голосъ ея не слышится, и силою его одного человѣкъ не можетъ преодолѣть себя. Посему часто человѣкъ согрѣшаетъ по безсилію совѣсти,

многія добродѣтели знаетъ только по слуху, многими изъ нихъ только соуслаждается, равно какъ и пороки иные не любятъ только на словахъ и до времени, до случая.

Самое законодательство, повидимому, дѣло и легчайшее, отправляется совѣстію невѣрно. Предписанія совѣсти сознаются въ видѣ требованій. Такъ какъ и другія потребности, естественныя или привитыя послѣ, тоже выставляютъ свои требованія, то неудивительно, что человекъ, при смятеніи, царствующемъ въ немъ по паденіи, не можетъ иногда разобрать, чему повиноваться. Такъ, относительно *главнаго начала* въ нравственной дѣятельности, или того, куда должно быть устремляемо все вниманіе и направлены всѣ помышленія, совѣсть большею частію совсѣмъ почти молчитъ; отъ того человекъ долженъ бываетъ вопрошать: *что сотворивъ, животъ вѣчный наследую* (Лк. 10:25)? - и, когда къ нему обращаются съ подобнымъ вопросомъ, приходитъ въ смущеніе и вынужденъ бываетъ сознаваться въ невѣдѣніи, а если иногда и предлагаетъ что въ отвѣтъ, то предлагаетъ начала превратныя, составляемыя превратнымъ умомъ въ заговоръ съ склонностями, какъ у фарисеевъ, саддукеевъ, стоиковъ и др. Но когда неизвѣстно главное начало, то вслѣдъ за тѣмъ не только теряется нить взаимноподчиненія и соотношенія частныхъ законовъ, а одни возвышаются предъ другими безъ разумныхъ основаній, по случайнымъ обстоятельствамъ, но и многое входитъ въ законъ, что не должно быть закономъ. Такъ, на примѣръ, иной выше всего ставитъ

гражданскую службу, другой богослужение, тотъ кабинетныя занятія ученаго и т. д. Касательно же частныхъ случаевъ, когда, то-есть, совѣсть сейчасъ же должна опредѣлить, какъ кому поступить въ извѣстномъ случаѣ, - еще больше неопредѣленности, недалъновидности и запутанности. Тутъ большею частію она или оставляетъ человѣка самому себѣ, отъ чего онъ нерѣдко оставляетъ безъ вниманія доброе, а дѣлаетъ худое по одному невѣдѣнію зла; или колеблется между *да и нѣтъ*, поставляетъ человѣка въ нерѣшительномъ увѣреніи, хорошо ли то, что онъ дѣлаетъ; или называетъ горькое сладкимъ, а сладкое горькимъ, и это - даже у законодателей, занимавшихся тѣмъ, людей опытныхъ въ жизни. Вообще, совѣсть оставляетъ человѣка дѣйствовать на удачу, по влеченію обстоятельствъ, безъ внутренняго увѣренія и одобренія. По всему видно, что законодатель этотъ отстраненъ отъ своей должности, лишень господства и до того ослабѣлъ, что не вступается за свои права; напротивъ, дѣйствующею за совѣсть представляется иная нѣкая сила.

Еще большему поврежденію и искаженію подвергается законодательствующая совѣсть, если встрѣчается съ эгоизмомъ и подчиняется ему. Здѣсь сначала ея законы перетолковываются, потомъ извращаются и, наконецъ, замѣняются совсѣмъ иными, самовольными и даже противными законамъ истиннымъ. Мы охотно вѣримъ тому, что любимъ, и сильно желаемъ, чтобъ истина была на сторонѣ любимаго. По этому, если случится услышать голосъ

совѣсти съ заповѣдію, противною нашей склонности, то онъ имѣетъ для насъ меньше убѣжденія, нежели требованія сердца. Въ подобныхъ обстоятельствахъ тотчасъ раждается недоумѣніе касательно истиннаго смысла заповѣди; мы спрашиваемъ съ сомнѣніемъ: «да такъ ли это должно понимать? таково ли требованіе закона? ко всѣмъ ли онъ идетъ? идетъ ли ко мнѣ и моему положенію?» При этомъ раздумьѣ, дѣла большею частію только отстраняются, оставляются до другаго времени подѣ сомнѣніемъ; но скоро за тѣмъ представляются мысли въ угоду сердцу, законъ перетолковывается, и мы удаляемъ себя отъ исполненія его подѣ разными предлогами. Такъ, подѣ предлогомъ сохраненія здоровья, удаляются отъ поста и воздержанія; подѣ предлогомъ поддержанія благосостоянія семейнаго и во избѣжаніе нуждъ, отказываются отъ благотворенія; въ видѣ праведнаго возмездія берутъ ростъ; отстаивая честь, выходятъ на дуэль, и проч. Все это, впрочемъ, пагубно въ половину, если заходитъ недалеко, касается частныхъ случаевъ и притомъ у одного лица; но долговременная дѣятельность въ одномъ родѣ, съ перетолкованіемъ смысла закона, доводитъ до того, что онъ совсѣмъ искажается и въ совѣсти, а на мѣсто его ставится превратное правило. Отъ того считаютъ скупость бережливостію, расточительность - щедростію, гнѣвъ - чувствомъ благороднаго негодованія, потворство - снисходительностію, жестокость - ревностію по правдѣ, лезть - гибкостію характера, хитрость - благоразуміемъ, гордость - чувствомъ достоинства. Случись при этомъ

кому либо обращаться въ такомъ кругу, гдѣ помянутыя мнѣнія приняты и содержатся какъ правила, опредѣляющія внѣшнее поведеніе человѣка, во всѣхъ его положеніяхъ, то что удивительнаго, если онъ правила эти приметъ за рѣшительное законодательство совѣсти, и удовлетвореніе имъ станетъ считать и первымъ дѣломъ и добродѣтелію, и вмѣстѣ съ тѣмъ жизнь или поступки не по нимъ станутъ осуждать не языкомъ только, но и чувствомъ совѣсти.

(Продолженіе слѣдуетъ)

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

СОВѢСТЬ

(Продолженіе)

Совѣсть, какъ *свидѣтель и судія*, сознаетъ, какъ обошелся человѣкъ съ предписаннымъ ею закономъ, и, подводя подъ него поступокъ со всѣми обстоятельствами, и внутренними и внѣшними, опредѣляетъ, правъ ли человѣкъ или виноватъ. Судъ суда совѣстнаго, какъ говорится, неподкупенъ. Это и бываетъ такъ, только не всегда. Можно ожидать невѣрности въ судѣ совѣстномъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ невѣрно законодательство совѣсти, ибо тогда нѣтъ начала для суда. Сверхъ того, для вѣрности суда надобно замѣчать поступокъ во всѣхъ его частяхъ, особенно внутреннія, бывшія при томъ, расположенія; у человѣка же грѣшника, при постоянномъ расхищеніи ума, многое очень можетъ быть опущено изъ вниманія. Потому и не къ чему у него совѣсти прилагать суда. Наконецъ, не послѣднее дѣло при этомъ - ревность къ правотѣ, чтобы неослабно преслѣдовать все преступное, ибо безъ этого многое и изъ замѣченнаго можетъ быть пропущено мимо ушей; вотъ и еще основаніе невѣрности суда совѣсти у грѣшника, ибо онъ и грѣшникъ потому, что не имѣетъ ревности къ правдѣ. Изъ этого слѣдуетъ, что совѣсти слѣдовало бы дѣйствовать такъ: ревнуя о правдѣ, тщательно слѣдить за дѣлами человѣка, и чуть лишь окажется какая неисправность, тотчасъ предавать суду и судить, не лицемѣря. Но такихъ дѣйствій нѣтъ въ совѣсти у

человѣка-грѣшника. Какъ же можно ожидать вѣрнаго суда отъ такой совѣсти?

Уже изъ того видна его ненадежность, что по нему каждый человѣкъ самому себѣ представляется лучшимъ, нежели каковъ онъ есть на самомъ дѣлѣ. Исключая рѣшительныхъ случаевъ и важныхъ грѣховъ, всякій готовъ говорить: «чтожь такое я сдѣлалъ?» По этому богобоязненные судіи о себѣ самихъ и говорятъ себѣ: *отъ тайныхъ моихъ очисти мя*. Совѣсть въ падшемъ состояніи - разбитое зеркало. Какъ разбитое зеркало, и она теперь не такъ представляетъ дѣла наши и насъ, какъ бы слѣдовало.

Такова совѣсть, какъ свидѣтель и судія, если къ ней не примѣшивается *страсть*; въ этомъ же случаѣ вѣсы ея еще больше *склоняются на неправую сторону*, и судъ искажается. Когда совѣсть сама по себѣ судить о частныхъ случаяхъ, то здѣсь судъ ея еще бываетъ по временамъ не невѣренъ; но коль скоро надлежитъ судить свои страстные дѣла, судъ совѣсти всегда кривъ. Таковъ судъ у честолюбца за честолюбіе, у скупца за скупость, и проч., тогда какъ въ другихъ дѣлахъ таже совѣсть бываетъ недремлющею. Не малый признакъ искаженія совѣсти есть *уклоненіе суда отъ себя на другихъ*. Совѣсть намъ дана за тѣмъ, чтобъ судить насъ самихъ; если она судить другихъ, надобно сказать, что она не свое дѣло стала дѣлать. На это осужденіе другихъ можно теперь смотрѣть, какъ на указаніе того, каковъ бы долженъ быть судъ нашъ надъ нами самими, и какъ на обличеніе постоянной невѣрности сего послѣдняго. Такъ, въ осужденіи другихъ судъ обыкновенно бываетъ

скорь, мгновенень, тогда какъ надъ самими собою онъ медлень, отстрочивается; а слѣдовало бы на оборотъ. Судь о другихъ бываетъ неумолимо строгъ, тогда какъ судь о себѣ всегда прикрывается снисходительностію; а слѣдовало бы на оборотъ. Оканчивается же сей судь всегда почти тѣмъ, что *нѣсмь, якоже прочіи человекы...* Самооправданіе - почти общій нашъ грѣхъ. Выставляемъ то слабость, то невѣдѣніе, то обстоятельства, то соблазны, примѣры, число участниковъ, и чѣмъ-чѣмъ не оправдываемъ себя!.. Если, наконецъ, не удастся это, упорно стоимъ за себя. Упорная несознательность - вотъ признакъ великаго поврежденія совѣсти и вмѣстѣ сильнаго эгоизма! Человѣкъ внутри говоритъ наперекоръ себѣ: «не виновать, - пустое, - ничего!» - и при этомъ употребляются разные извороты, преимущественно касательно судимаго поступка, напрягаясь подвести его подъ случаи, въ коихъ подобные поступки бываютъ извинительны.

(Продолженіе слѣдуетъ)

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

СОВѢСТЬ

(Окончаніе)

Совѣсть, какъ мздовоздаятель. Коль скоро произнесенъ судъ, и человѣкъ созналъ въ себѣ виновность, - начинается скорбь, туга, досада на себя, укоры, терзанія или мученія совѣсти. Такія чувства и суть воздаянія за грѣхи отъ совѣсти, тогда какъ, напротивъ, отрадныя чувства совѣстнаго оправданія суть воздаянія за правду. Что это есть и какъ это бываетъ сильно, показываютъ тѣ преслѣдованія, какимъ подвергаются великіе преступники отъ совѣсти, когда она и внутри терзаніями, и во внѣ привидѣніями страшитъ ихъ и на яву, и во снѣ. Но и опять, сколько несправедливости у ней и съ этой стороны! Основаніе имъ *одно* - въ невѣрности первыхъ двухъ дѣйствій, законодательства и суда, ибо невиновнаго за что мучить? - *другое* - въ состояніи сердца: сердце ожестѣлое равнодушно, какъ его ни вини. Отъ этого сознаніе своей виновности большею частію остается въ мысли, не тревожа сердца, и человѣкъ часто говоритъ «виновать, да чтожь такое?» - и остается холоднымъ зрителемъ своихъ грѣховъ, нерѣдко немалыхъ. Не малое при этомъ значеніе имѣетъ обстоятельство времени и мѣста. Такъ, недавнее преступленіе беспокоитъ еще довольно сильно, а по времени оно превращается въ простое напоминаніе; мѣсто преступленія также встревоживаетъ сильно, а вдали отъ него мы покойны. Нерѣдко нападаетъ на совѣсть страховость (скрупулёзность), по которой, считая всякое почти дѣло грѣхомъ, она за все

тревожить и ѣсть челоуѣка. Состояніе того, кто подвергается такому суду, мучительно, и потому есть состояніе болѣзненное, неестественное.

Но все это происходит само собою, безъ нашего злонамѣреннаго участія. Гдѣ же привходитъ умысль, тамъ мы или искажаемъ совѣстное воздаяніе, или заставляемъ его молчать. Это производится разными способами усыпленія совѣсти. Усыпленіе это приходитъ и само собою отъ учащенія грѣхопаденій, ибо извѣстно, что второе паденіе меньше мучить, третье еще менѣе, и такъ все менѣе и менѣе, а наконецъ совѣсть совсѣмъ нѣмѣетъ: дѣлай, что хочешь. Изъ опасенія, чтобъ усыпленная совѣсть какъ нибудь снова не пробудилась, прибѣгаютъ къ разнымъ хитростямъ. Таковы: избраніе себѣ снисходительнаго духовника, лживая исповѣдь, ложное успокоеніе себя разрѣшеніемъ, ограниченіе дальнѣйшаго исправленія одною внѣшностію или одними внѣшними дѣлами благочестія, и чрезмѣрная надежда на милосердіе Божіе, или, еще хуже, убѣжденіе себя, что мученія совѣсти суть суевѣрные страхи, изъ неопытнаго дѣтства перешедшіе, намѣренное удаленіе себя отъ лицъ и мѣстъ, даже отъ предметовъ размышленія, могущихъ растревожить совѣсть, намѣренное развлеченіе или преданіе себя суетнымъ, одуряющимъ, сильнымъ впечатлѣніямъ, и, наконецъ, край всего - хвастовство своими грѣхами. Такими способами мало по-малу успѣваютъ совсѣмъ заглушить совѣсть, и она молчитъ до времени.

И такъ, совѣсть въ грѣховномъ состояніи, по законодательству, по суду и воздаянію, то сама собою

невѣрна, то намѣренно искажается ради страстей. Отъ этого одни свободно предаются всему разливу страстей и грѣховной жизни, ибо, когда совѣсть улажена съ страстями, кто вразумить? Другіе живутъ въ холодной безопасности - ни худо, ни хорошо. У тѣхъ и другихъ, очевидно, дѣятельность извращена, и она пробудеть такую до пробужденія совѣсти. Мѣрою развращенія опредѣляется, что бываетъ при этомъ съ человѣкомъ. Иные, хотя послѣ сильнаго и томительнаго перелома, возвращаются къ жизни истинной; другіе, напротивъ, съ пробужденіемъ совѣсти предаются отчаянію и допиваютъ горькую чашу беззаконій, чтобъ потомъ испивать до дна и чашу гнѣва Божія.

Епископъ Теофанъ

**ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

ПРИТЧА О НЕПРАВЕДНОМЪ ПРИСТАВНИКЪ

Нѣкоторымъ любителямъ Писанія, при чтеніи притчи о неправедномъ приставникѣ (Лк. 16:1-13) и объ оставленіи всего, Христа ради и Евангелія, съ воспріятіемъ во сто кратъ всего оставленнаго еще въ вѣкъ сей (Мк. 10:29, 30), - вспали на сердце недоумѣнія, показавшіяся очень затруднительными. Именно: какъ (въ первой) похваленъ неправедный приставникъ и поставленъ въ образецъ ищущимъ вѣчнаго спасенія, какъ будто неправеднымъ стяжаніемъ можно открыть себѣ путь въ царствіе? – И какъ (во второмъ) на дѣлѣ оправдывается стократное воспріятіе всего оставленнаго еще здѣсь?

Послѣ сообщенія нѣсколькихъ замѣчаній, могущихъ прояснить смыслъ указанныхъ мѣстъ и отвратить недоумѣнія, неизлишнимъ показалось намъ составить болѣе подробное объясненіе ихъ и предложить его вниманію читающихъ, въ томъ предположеніи, что недоумѣнія не невозможны и у другихъ лицъ, и въ другихъ мѣстахъ.

Путь къ уразумѣнію смысла притчи о неправедномъ приставникѣ открываетъ обстоятельство, при которомъ она сказана. - Спасителя окружали, кромѣ св. Апостоловъ, мытари и грѣшники, собравшіеся къ Нему именно за тѣмъ, чтобъ послушать Его (Лк. 15:1). Зная ихъ немощи и желанія, Господь, вѣрно, тотчасъ къ нимъ обратилъ бы и слово Свое.

Но, какъ стояшіе тутъ же фарисеи съ книжниками укорили Его за общеніе съ ославившимися грѣшниками, говоря: — зачѣмъ Онъ грѣшниковъ принимаетъ (Лк 15:2)? — то Спаситель прежде направилъ рѣчь къ этимъ фарисеямъ.

Въ нѣсколькихъ притчахъ Онъ разъяснилъ имъ, что для Него, какъ Бога и Спасителя, грѣшники, способные каяться и кающіеся, — столь же дороги, какъ дорога для домохозяина овца погибшая, одна изъ ста, — какъ дорога для жены драхма потерянная, одна изъ десяти, — какъ дорогъ отцу блудный сынъ, возвратившійся къ нему послѣ долгаго блужданія на странѣ далекой, хотъ и растратившій все достояніе свое (Лк 15).

Вразумивъ фарисеевъ, Господь обратился къ мытарямъ и грѣшникамъ, жаждавшимъ слова Его собственно для себя, хотъ и сказанныя притчи были утѣшительны для нихъ, и не только утѣшительны, но и поучительны. Нетрудно было имъ понять, что это ихъ ищетъ Господь, и вслѣдъ затѣмъ придти къ вопросу: какъ же намъ быть и что дѣлать, чтобъ присвоиться Господу? — Фарисеи страдали больше гордостію, но не чужды были и корыстолюбія, хотъ всегда легко могли приносить его въ жертву тщеславію. Прикрывая страсти свои видомъ благочестія, они ожестѣвали въ нихъ и заключали у себя дверь сердца для покаянія. Мытари страдали любоиманіемъ и дѣйствовали по его побужденіямъ открыто, такъ что ихъ преслѣдовало общее невыгодное объ нихъ сужденіе. Это не могло не тяготить ихъ, и многимъ изъ нихъ, вѣрно, совѣсть сильно говорила о неправости ихъ дѣйствованія и

поведенія. Собравшіеся вокруг Спасителя, можно полагать, были изъ числа затронутыхъ и чаяли услышать изъ устъ Его указаніе, какъ бы выдти имъ изъ своего нравственнаго лабиринта на свѣтъ Божій.

Послѣ, примѣръ Закхея показалъ, какъ велика сила духа покаяннаго, и какъ мощно разрываетъ онъ все стѣсняющее его. Вы видите, какъ кающееся сердце сбрасываетъ съ себя одинъ за другимъ налегшіе на него чуждые покровы. Но не у всѣхъ такова нравственная сила. Легкосердые и легковольные ищутъ другого исхода, болѣе тихаго. – И вотъ къ нимъ-то слово Спасителя! Притчею о неправедномъ приставникѣ Онъ какъ-бы сказалъ имъ: запутались вы и ищете исхода. Вотъ онъ! Сдѣлайте такъ, какъ этотъ приставникъ. Онъ тоже былъ запутанъ, но умудрился выпутаться и обезпечить себя на будущее. Онъ умудрился устроить себѣ временный покой; вы же умудритесь заслужить у Бога вѣчные себѣ покоища въ царствѣ Его.

Не должно однакожь полагать, что урокъ притчи ограничивался одними мытарями. Онъ касался всѣхъ слушавшихъ, и св. Апостоловъ, между которыми былъ Іуда, и фарисеевъ, тоже умѣвшихъ привлекать къ себѣ чуждое достояніе, и всѣхъ, не только любоимателей, но и вообще имѣвшихъ что-либо, обладавшихъ какими-либо благами земными. Господь учитъ душеспасительному употребленію богатства, всякаго достоянія и всѣхъ даровъ жизни. Это особенно видно изъ приложенія, какое сдѣлалъ Господь изъ Своего приточнаго урока (Лк. 16:10-13). - Съ этой точки и

смотрять надобно на сію притчу и на всю рѣчь Спасителя (Лк. 16:1-13).

Она имѣеть три — части: *сначала* предлагается приточная исторія (Лк. 16:1-8); *потомъ* указывается смыслъ притчи, или выводится нравственный изъ нея урокъ (Лк. 16:8-9); *наконецъ* дѣлается приложеніе сего урока ко всѣмъ слушавшимъ (Лк. 16:10-13).

I.

Приточная исторія ясна сама по себѣ. Требуютъ не объясненія, а больше указанія — нѣкоторыя не высказанныя частности, чтобъ само собою обозначилось, что, какъ въ приточной исторіи не опредѣлены точныя границы всѣхъ обстоятельствъ, то никакъ не слѣдуетъ — иносказательнаго толкованія проводить по всей этой исторіи.

Глаголаше же ко ученикомъ Своимъ: человекъ нѣкій бѣ богатъ, иже имяше приставника: и той оклеветанъ бысть къ нему, яко расточаетъ имѣнія его (Лк. 16:1).

Когда св. Евангелистъ говоритъ, что Спаситель, поговоривши къ фарисеямъ и книжникамъ, обратился съ рѣчью къ ученикамъ, то разумѣеть подъ сими не однихъ 12 Апостоловъ, но всѣхъ, кои собрались слушать Его съ готовностію слѣдовать Его урокамъ. Такихъ всегда было много. Въ Евангеліи отъ Іоанна (Ин. 6:66) говорится, что многіе изъ учениковъ Господа оставили Его и больше за Нимъ не ходили. Стало быть, всѣ ходившіе за Нимъ и внимавшіе Ему — считались учениками Его. Св. Лука въ слушавшихъ Спасителя видитъ цѣлый народъ учениковъ (Лк. 6:17). Были они и въ эту пору. О

мытаряхъ именно говорится, что они приблизились къ Спасителю, чтобъ послушать Его (Лк. 15:1).

Богатый человекъ не обозначается никакими особенностями, какъ дѣлается въ слѣдующей притчѣ (Лк. 16:19 и др.), потому что не онъ главное лице притчи, а приставникъ. Онъ былъ богатъ настолько, что нужно было имѣть приставника. Были ль другіе приставники, не поминается. Дѣло не въ мѣрѣ богатства господина, а въ житейской практичности сыновъ вѣка, которая можетъ быть вполнѣ выражена и въ одномъ примѣрѣ, въ распоряженіи и незначительнымъ имѣніемъ.

Приставниками бывали большею частію довѣренные изъ своихъ рабовъ, какой обычай и доселѣ держится на востокѣ. Но приглашались иногда на это мѣсто и свободныя лица, и служили на условіяхъ. Приставникъ притчи, какъ видно, принадлежалъ къ числу свободныхъ; потому что отъ господина, у котораго служилъ, боится не побоевъ, темницы или другого какого наказанія за худое управленіе имѣніемъ, а только отставки отъ мѣста и, изъ-за того, бѣдности и нужды.

Приставникъ оклеветанъ, что расточаетъ имѣніе. Слово *оклеветанъ* (διεβλήθη, отъ διαβάλλω, откуда διάβολος - клеветникъ), указываетъ будто на ложный доносъ - клевету; но слово сіе означаетъ и справедливый доносъ. Въ настоящемъ случаѣ доносъ, видимо, былъ правый, оклеветаннымъ же названъ онъ, можетъ быть, потому, что сдѣланъ не открыто, а на ухо. Все теченіе рѣчи показываетъ, что приставникъ былъ виноватъ, и самъ противъ обвиненія господина ничего не говоритъ, вѣрно, потому, что нечего было сказать. - Расточеніе

имѣнія въ отношеніи къ управителю ближе всего значить: худо управляетъ, распустилъ имѣніе, ни за чѣмъ не смотритъ, все идетъ не въ прокъ. Не видно, чтобъ онъ корыстовался прежде хозяйскимъ добромъ; иначе, по устраненіи отъ управленія, онъ не долженъ былъ ожидать крайней бѣдности: развѣ только предположить, что, корытуясь, все проматывалъ. Прямая мысль - приставникъ оказался такимъ, что отъ его управленія не было пользы ни господину, ни ему самому.

И пригласивъ его рече ему: что се слышу о тебѣ? воздаждь отвѣтъ о приставленіи домовнѣмъ: не возможеши бо ктому дому строити (Лк. 16:2).

Господинъ только услышалъ, и вѣритъ, - и на основаніи слуха дѣлаетъ опредѣленіе отставить приставника, не оправдавшаго довѣрія. Вѣрно - вина была такъ очевидна, что нечего было удостовѣряться въ истинѣ ея и наводить справки. Господинъ прямо рѣшаетъ: не можешь болѣе править домомъ и хозяйствомъ; *дай отвѣтъ: не дай объясненіе или оправданіе противъ того, что слышу, а приготовь все къ сдачѣ, сведи счеты и сдай имѣніе; и затѣмъ оставь мой домъ и иди, куда хочешь.*

Рече же въ себѣ приставникъ дому: что сотворю, яко господь мой отъемлетъ строеніе дому отъ мене? Копати не могу, просити стыжуся (Лк. 16:3).

Слово господина было такъ рѣшительно, что не оставляло приставнику никакой надежды удержаться на прежнемъ мѣстѣ. Между тѣмъ, онъ не видитъ себя тѣснымъ или окруженнымъ надзоромъ: имѣетъ

полный просторъ - приготовить отчетность. Этою свободою и воспользовался онъ, чтобъ промыслить о себѣ на будущее время. Открылась крайность его положенія: ему оставалось одно изъ двухъ: или умереть съ голоду, или вести жизнь скорбную и унижительную, - идти въ работники, на поденщину, или просить милостыню. *Копать*, т. е. работать заступомъ въ садахъ, огородахъ и поляхъ, - самый обширный способъ добыванія пропитанія для рабочаго класса на востокъ, - копать, говорить, не могу, или потому, что старъ уже, или потому, что непривыченъ; *просити стыжуся*, - вѣрно, былъ извѣстенъ въ своемъ мѣстѣ.

Разумѣхъ, что сотворю (Лк. 16:4). Догадался, какъ выпутаться, пришла счастливая мысль, исполненіе которой, - нетрудное, и бывшее вполнѣ въ его рукахъ, - обѣщало ему и кровь, и содержаніе, и защиту. Что именно придумано, не высказывается напередъ; но планъ былъ хорошъ, и приставникъ съ увѣренностію могъ обѣщать себѣ: *да егда отставленъ буду, примутъ мя въ дома своя* (Лк. 16:4).

(Лк. 16:5-7). Что придумано, видно уже изъ дѣла, но какъ вздумано, такъ тотчасъ и дѣлается. Планъ приводится въ исполненіе съ поспѣшностію: можетъ быть, времени не было, а, можетъ быть, имѣлось въ виду - нечаянностію одолжительнаго предложенія поразить должниковъ, и тѣмъ больше расположить ихъ въ свою пользу. Къ этой же цѣли направлены и вопросы: ты сколько долженъ, а ты сколько? Онъ зналъ, сколько кто долженъ, но хотѣлъ рѣзче выставить одолженіе, говоря какъ-бы такъ: вотъ какую я дѣлаю

тебѣ уступку, а тебѣ вотъ какую. Согласіе на это должниковъ предполагалось: о немъ и рѣчи нѣтъ; потому что дѣйствіе шло въ духѣ ихъ. Ясно, вѣрно, для нихъ было и то, чего ради это дѣлалось, равно какъ для приставника не подлежало сомнѣнію, что онъ не будетъ забыть. Почему не поминается о секретной какой-либо относительно сего сдѣлкѣ. Сущность плана состояла въ томъ, что приставникъ, при сведеніи счетовъ, вздумалъ сдѣлать должникамъ господина своего значительное одолженіе, - скидкою со счетовъ ихъ у одного 50, а у другого 20 частей со ста, - чтобъ, изъ благодарности, они послѣ приняли его въ дома свои. Что значить та и другая мѣра (*), чего ради одному уступлено 50, а другому 20, было ли только два должника или больше, - опредѣленіе этихъ частныхъ для притчи ничего не значить. Имѣлось въ виду только указать, что приставникомъ предположенная цѣль достигнута: онъ умудрился обезпечить себя на будущее.

И похвали господь дому строителя неправеднаго, яко мудрѣ сотвори (Лк. 16:8). - Приставникъ не размножалъ рѣчей не только со сторонними, но и съ самими должниками: все дѣлалось молча, - умственно, какъ математическія выкладки. Ужь итогъ, слѣдствіе, само дѣло показало, какъ все придумано хорошо. Предположить надобно, что приставникъ оставилъ уже домъ господина и принять въ домахъ должниковъ его. Господинъ или догадался, или допытался, почему и

(*) 100 мѣръ - βάτος - масла = 419 росс. ведрь. Уступлено 209 ½ ведрь. 100 мѣръ - κόρος - пшеницы = 1864 росс. четверика. Уступлено - 393 четвер. См. у прот. Богословскаго.

какъ это сдѣлано, и похвалиль приставника, не за неправду, а за то, какъ искусно онъ сумѣлъ обезпечить себя на будущее время, находясь въ такой крайности, и дѣло свое провель такъ, что къ нему пристать нельзя.

Вотъ здѣсь главный пунктъ притчи! Все прочее говорилось только для того, чтобъ составила исторія неразбитая. Рассказывая ее, Спаситель, видимо, касается только поверхности, спѣша поскорѣе достигнуть этого главнаго: *и похвали..., яко мудръ сотвори* (Лк. 16:8). На этомъ пунктѣ и толкованіе должно остановиться всѣмъ своимъ вниманіемъ.

Похвали господь - *κύριος* - относится не къ Господу Спасителю, а къ господину, богатому человѣку. Если допустить, что Спаситель похвалиль неправеднаго приставника, то вмѣстѣ надо признать, что слова сіи вносятъ св. Евангелистъ. Но этимъ возмутится все сказаніе: исторія приточная останется безъ конца; слова: *яко сынове въка сего мудрѣйшии суть* и проч. (Лк. 16:8) – будутъ относиться къ св. Евангелисту, - и, чтобъ ихъ отнести къ Спасителю, надо предъ ними прибавить: *говоря*, на что никакого нѣтъ основанія. Очевидно, къ тому же, что рѣчь, съ 1 ст. до 13 (Лк. 16:1-13), идетъ непрерывно, въ естественной связи и должна быть признана исходящею изъ устъ Спасителя – вся въ цѣлости. Слѣд., Онъ же сказалъ: *похвали господь* (Лк. 16:8); - и стало не о Себѣ сказалъ, а о томъ же, кого господомъ - *κύριος* - назвалъ въ 3-мъ ст., и господиномъ *κύριος* (у насъ по слав.) въ 5-мъ. - Это замѣчаніе нужно для тѣхъ, которые, относя слова: *похвали господь* къ Спасителю, сами на себя наводятъ смущающее

недоумѣніе: какъ похвалилъ Спаситель неправеднаго? Хвалить не Господь, а господинъ.

II.

Здѣсь приточная исторія кончается: слѣдуетъ истолкованіе. Самое истолкованіе выражено въ 9-мъ стихѣ: *и Азъ же вамъ глаголю (Лк. 16:9)*, - что тоже значить, что и: притча сія вотъ чему научаетъ. Но Спаситель приступаетъ къ сему истолкованію не вдругъ, а ставитъ на переходѣ къ нему мысль о сравнительной цѣнѣ мудрости сыновъ вѣка сего и сыновъ свѣта, по поводу высказаннаго приставнику одобренія: *яко мудрѣ сотвори (Лк. 16:8)*.

Яко сынове вѣка сего мудрѣишии паче сыновъ свѣта въ родѣ своемъ суть (Лк. 16:8).

Кто эти сыны вѣка сего, и кто сыны свѣта, и въ какомъ отношеніи первые мудрѣе вторыхъ?

Сыны вѣка сего суть тѣ, для которыхъ вѣка будущаго, будто, нѣтъ, которые заняты только здѣшнимъ, земнымъ, временнымъ, какъ-бы тутъ имъ положено жить во вѣки вѣковъ. О раѣ небесномъ они не думаютъ, а чаютъ устроить его на землѣ и изъ земнаго. О нихъ сказалъ Господь: *сыны вѣка сего женятся (Лк. 20:34)*, - подразумѣвается: и только объ одномъ томъ хлопчутъ, что сопряжено съ женитьбою. Изъ нихъ, по другой притчѣ, кто жену поемлетъ, кто село покупаетъ, кто воловъ купленныхъ пробуетъ (Лк. 14:18), кто торговлею занять (Мѡ. 22:5). Все сокровище ихъ на землѣ; тутъ и сердце ихъ. Царствія Божія и правды Его они не ищутъ (Мѡ. 6:33). Это міролюбцы, сообразующіеся во всемъ

вѣку сему (Рим. 12:2) и ходящіе по вѣку міра сего (Еф. 2:2). Они не всегда злы и прямо враждебны божественному порядку. Отличительная черта ихъ та, что печаль вѣка сего и леть богатства заглушили въ нихъ всѣ высшія потребности (Мѡ. 13:22), и они живутъ какъ-бы безъ Бога и духа (Еф. 2:12). Сдѣлавшись такими, они стали омраченными и умомъ, и сердцемъ, и совѣстію (Рим. 1:21; 2 Кор. 4:4; Тит. 1:15). Почему и противопологаются сынамъ свѣта.

Сыны свѣта суть тѣ, кои вѣрують во свѣтъ (Ин. 12:35, 36). Свѣтъ же сей есть Господь нашъ Иисусъ Христосъ, просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ (Ин. 1:9). Кто вѣруеть въ Господа, тотъ переходитъ изъ тмы вѣка сего въ свѣтъ (Еф. 6:12; Дѣян. 26:18); вмѣстѣ съ тѣмъ и самъ весь измѣняется и, бывши прежде тма, становится свѣтъ о Господѣ (Еф. 5:8). Отчего всѣ увѣровавшіе, - стоящіе въ вѣрѣ и дѣйствующіе по требованіямъ ея суть сыны свѣта и сыны дне (1 Сол. 5:5). Характеристическихъ чертъ сыновъ свѣта указывается въ словѣ Божіемъ много. Въ настоящемъ мѣстѣ, по противоположности ихъ сынамъ вѣка сего, представляется вниманію особенно то, какъ они, отрѣшившись отъ интересовъ земныхъ и временныхъ, должны искать преимущественно царствія Божія и правды Его (Мѡ. 6:33) и ревновать только о томъ, какъ бы вѣкъ онъ улучшить (Лк. 20:35). Тамъ должно быть ихъ сокровище, а съ сокровищемъ и сердце (Мѡ. 6:21). Эта черта среди другихъ такъ значительна, что св. Петръ всѣхъ христіанъ, рожденныхъ свыше, по образу Создавшаго ихъ, именуеть рожденными во упованіе живо,

въ наслѣдіе нетлѣнно и нескверно и неувядаемо, соблюдено на небесѣхъ ихъ ради (1 Пет. 1:3-4); такъ что самый духъ благодатный есть нечто иное, какъ обрученіе сего наслѣдія (2 Кор. 1:22; 2 Кор. 5:5; Еф. 1:14).

Въ какомъ же отношеніи сыны вѣка сего мудрѣе сыновъ свѣта? – На это даютъ не одинъ отвѣтъ. Пряме всего *въ томъ отношеніи, что тѣ умѣютъ мудро устроить свои дѣла и все направлять къ тому, чтобъ предполагаемая цѣли были достигнуты, а эти не умѣютъ такъ дѣйствовать въ отношеніи къ своему главному дѣлу: не обнаруживаютъ столько ревности, постоянства и усилій къ достиженію своихъ вѣчныхъ цѣлей, сколько тѣ - изворотливости и находчивости въ достиженіи своихъ временныхъ и земныхъ цѣлей. Что такъ это и бываетъ, всѣмъ извѣстно. Но бываетъ такъ не по значенію сыновъ свѣта, а по ихъ немощамъ и уклоненіямъ отъ своего значенія. По существу дѣла, въ родѣ своемъ, въ кругу своихъ цѣлей и стремленій, сыны свѣта несравненно премудрѣе всѣхъ мудрецовъ мірскихъ. Стоитъ только припомнить, какъ они оставляютъ темную область міра, какъ выпутываются изъ тенетъ грѣха, какъ ухитряются преодолѣвать страсти и перехитряютъ козни врага, какъ открываютъ себѣ сокровеннѣйшій путь къ Богу невидимому и непостижимому и вступаютъ въ живое съ Нимъ общеніе, - чтобъ удостовѣриться, что сыны свѣта, въ родѣ своемъ, являютъ такую высокую мудрость, что въ сравненіи съ нею ничто - самая утонченная изворотливость міролюбцевъ. - Но таковы сыны свѣта только тогда, когда, стоя въ чинѣ своемъ, они со всѣмъ*

усердіемъ, добросовѣстностію и самоотверженіемъ дѣйствуютъ по требованію его. Когда же, давъ слово - быть сынами свѣта, сознавая условія, подъ которыми это возможно, и вѣря въ обѣтованія съ тѣмъ соединенныя, они не ревнуютъ явить себя истинными сынами свѣта и, такимъ образомъ, въ виду пресвѣтлыхъ обѣтованій, руки не протягиваютъ и шага не дѣлаютъ къ полученію ихъ; тогда, точно, они являются неразумнѣе даже и не совсѣмъ искусныхъ міролюбцевъ. Къ таковымъ всегда прилично обращать вразумительную рѣчь: смотрите, какъ міролюбцы умудряются все направлять къ достиженію своихъ мірскихъ цѣлей, - строятъ планы, придумываютъ средства и съ терпѣніемъ и настойчивостію приводятъ ихъ въ исполненіе, и не перестаютъ хлопотать, пока не получаютъжелаемаго, которое однакожь всегда ничтожно, преходяще, минутно; а вы, имѣя обѣтованія неизглаголанныя, и удостовѣренія въ нихъ несомнѣнныя, и средства къ полученію подручныя, предаетесь беспечности и нерадѣнію, - невидно въ васъ никакихъ усилій дѣйствовать по роду своему, какъ требуетъ имя ваше, ваше званіе и обѣщаніе.

Это именно вразумительное внушеніе и содержится въ словахъ Господа, какъ указываютъ блаженный Теофилактъ и Евѣимій Зигадинъ (*).

Для слушавшихъ Господа оно было понятно и вразумительно. Выраженія – *сыны вѣка сего* и *сыны*

(*) Мнѣніе перваго приводится ниже. Второй буквально согласенъ съ нимъ.

царствія - были тогда общеизвѣстны. Подъ послѣдними разумѣлись тѣ, кои имѣли принадлежать къ царству Мессіи, а подъ первыми тѣ, кои имѣли быть чужды его. Хоть Спаситель назвалъ тѣхъ сынами свѣта, но по противопоставленію ихъ сынамъ вѣка ясно было, что этимъ означалъ Онъ сыновъ царствія, членовъ обѣтованнаго царства Мессіи. Какъ слушавшіе большею частію доразумѣвали, что Господь есть обѣтованный Мессія, сами же себя они признавали предназначенными къ участию въ царствѣ Мессіи; то всѣмъ должно было вспасть на мысль, что это вразумительное слово: сыны свѣта менѣе мудры, чѣмъ сыны вѣка, - прямо касается ихъ, и у всѣхъ, кои были искренни, должно было раздражить обличеніе совѣсти, что, если они точно увлечены интересами земными и, ими опутавшись, не могутъ развернуться, чтобъ, увѣровавъ въ слово Господа и къ нему прильпившись, начать дѣйствовать такъ, какъ слѣдуетъ имъ дѣйствовать въ качествѣ предназначенныхъ сыновъ царствія; то они неразумнѣе тѣхъ, коихъ считаютъ ниже и хуже себя. Это укорное напоминаніе, очень чувствительное, не могло остаться безъ дѣйствія. Оно сильно было возбудить порывъ - стать въ свой чинъ и выдержать значеніе свое, послѣдовавъ Господу. - Та и цѣль была у Спасителя въ приведеніи сего изреченія, чтобъ имъ заронить въ сердцахъ слышавшихъ Его такое обличительное помышленіе, подобно тому, какъ въ другомъ случаѣ Онъ прямо говорилъ: *сынове царствія изгнаны будутъ вонъ* (Мѡ. 8:12). Фарисеи поняли это и, какъ это имъ не понравилось, говорили ропотливья рѣчи (Лк. 16:14). Но,

конечно, не всѣ были одинаковаго съ фарисеями настроенія.

Изъ другихъ лицъ, бывшихъ при семъ, Апостолы уже оставили все. Въ отношеніи къ нимъ изреченіе Господа могло развѣ значить только: какъ начали, такъ и до конца держите себя; и смотрите, какъ бы кто изъ васъ не оказался менѣе сыновъ вѣка мудрыми въ родѣ своемъ. Какое сильное вразумленіе давалось этимъ Іудѣ, имѣвшему испастъ изъ чина своего и отпастъ отъ обѣтованій его! – Что касается до мытарей, искавшихъ вразумленія, то имъ тутъ предуказывался исходъ изъ ихъ недобраго нравственнаго состоянія. Они уже сознавали, что образъ ихъ дѣйствій не можетъ быть въ согласіи съ обѣтованіями Израиля; при словѣ же Господа не могли не догадываться, что имъ предлежало сдѣлать что-либо въ родѣ того, что сдѣлано приставникомъ. Имъ какъ-бы говорилъ Господь: видите, какъ умудрился приставникъ? Вамъ надобно поступить по примѣру его; а какъ именно, сейчасъ скажу вамъ: *сотворите себѣ други отъ мамоны неправды* и проч. (Лк. 16:9).

Недалеко отъ истины, можетъ быть, и мнѣніе тѣхъ, которые сыновъ вѣка мудрѣйшими сыновъ свѣта почитаютъ *въ томъ отношеніи*, что тѣ умѣютъ вести дѣла земныя, житейскія, мірскія, а эти не умѣютъ. Св. Василій Вел., въ толкованіи Пс. 48:11, приведши сіи слова Господа, говоритъ: они не просто мудрѣйши, но только въ томъ отношеніи, какъ проводятъ эту плотскую жизнь. Въ томъ же значеніи мудры и змѣи. Когда случится сынамъ свѣта встрѣтиться съ сынами

вѣка на одномъ и томъ же поприщѣ, то они всегда бываютъ въ проигрышѣ. По простотѣ своей, не могутъ они разобрать всѣхъ хитростей, которыя употребляются первыми, и всегда бываютъ ими обойдены въ ущербъ дѣлу своему. Направленные къ высшей отрѣшенной жизни, и какъ-бы ногами только касаясь земли, забываютъ они совсѣмъ о приемахъ, необходимыхъ при устроении земнаго быта, теряютъ всю мудрость земную. Тогда какъ сыны вѣка, непрестанно заняты устроениемъ всего нужнаго, по ихъ духу, для удобствъ жизни, развиваютъ въ себѣ въ этомъ направленіи необыкновенную сноровку, находчивость и предусмотрительность, противъ которой гдѣ устоять простотѣ и довѣрчивости сыновъ свѣта?

Есть и другія мнѣнія, не такъ близкія къ дѣлу. Иные думаютъ дойти до мысли, сокрытой въ изреченіи Господа, исходя отъ той характеристической черты сыновъ вѣка, по коей каждый изъ нихъ, преслѣдуя во всемъ свои интересы, всегда сталкивающіеся съ интересами другихъ, непременно состоитъ въ постоянной борьбѣ со всѣми одного съ нимъ рода людьми, и долженъ употреблять всѣ извороты, чтобъ перехитривать другихъ, и не ущербъ терпѣть, а выгоды изъ всего извлекать. Неизбѣжно это потому, что, какъ сыны вѣка исходятъ изъ самости, то не могутъ быть покойны, пока не оградятъ себя отсюду своими способами самоохраненія, въ прочности которыхъ обязательно хотятъ быть удостовѣренными. Но какъ все въ ихъ кругу течетъ и измѣняется, то они непрестанно заняты придумываніемъ новыхъ способовъ себя

обезпеченія и отстаиванія предъ лицомъ своихъ однородцевъ, живущихъ по тому же съ ними духу. У нихъ - постоянное взаимобореніе: то и дѣло, что подводитъ мины и устроятъ контръ-мины. Мудрость этого рода есть хитрость и перехитриваніе. Она, точно, въ постоянномъ ходу и въ разнообразномъ приложеніи у сыновъ вѣка. Сыны свѣта, напротивъ, какъ на Бога возлагающіе все свое упованіе, чужды такихъ хитростей, а живутъ другъ съ другомъ, въ своемъ кругу, промежду собою, въ простотѣ, откровенности и взаимодовѣріи, никогда ни въ комъ не подозрѣвая никакого противъ себя умышленія. Примѣня сїи понятія къ изреченію Спасителя, находятъ въ немъ слѣдующую мысль: сыны вѣка сего мудры въ родѣ своемъ, т. е. мудрятъ и хитрятъ промежду собою, а сыны свѣта не мудры въ родѣ своемъ, т. е. не мудрятъ и не хитрятъ промежду собою. Сравнительная степень признается стоящею вмѣсто положительной. Связь съ предыдущимъ будетъ такая: похвалилъ господинъ приставника, что *мудръ сотвори*, а что *мудръ*, т. е. хитро онъ сотворилъ, то это потому, что сыны вѣка сего всегда дѣйствуютъ въ этомъ духѣ хитрости и перехитриванія, - что совсѣмъ чуждо сыновъ свѣта. Это не укоръ для послѣднихъ; напротивъ, если бъ и они стали между собою такъ хитрить, то испали бы изъ своего чина, перестали бы быть сынами свѣта. Св. Ап. Іаковъ простоту сыновъ свѣта называетъ истинною мудростію, хитрость же сыновъ вѣка хоть и называетъ мудростію, но назначаетъ ей очень низкое и темное происхожденіе. По нему мудрость сыновъ вѣка, раздражаемая рвеніемъ и завистію, есть мудрость

земная, душевная, бѣсовская; мудрость же, которая мирна, кротка, благопокорлива, исполнена милости и плодовъ благихъ, несумнѣнна и нелицемѣрна, есть мудрость свѣше сходящая, Божественная (Іак. 3:17).

Иные такъ думаютъ: сыны вѣка сего, дѣйствуя въ своемъ кругу, всегда рассчитываютъ на вѣрное, чтобъ изъ ихъ оборотовъ была прямая выгода; они не могутъ допускать непроизводительныхъ затратъ: по ихъ расчетамъ, монеты, вынутыя изъ хранилища, должны возвратиться и туда же непременно самъ-другъ, или больше или меньше. Напротивъ, сыны свѣта въ употребленіи достоянія своего не знаютъ такихъ расчетовъ, и тратятся, судя по-мірски, совсѣмъ непроизводительно: подаютъ милостыни, помогаютъ разоряющимся, устрояютъ больницы, богадѣльни; только тратятся и опустошаютъ свои сокровищницы, а обратно ничего не получаютъ. По началамъ сыновъ вѣка это нерасчетливо, не мудро. Они никакъ не могутъ допустить такого неосмотрительнаго образа дѣйствованія: слишкомъ мудры, чтобъ впасть въ такую ошибку. Сыны свѣта, по-ихнему, буи суть; хотя, по существу дѣла, они нарочно бываютъ такими буими, чтобы стать мудрыми предъ очами Божиими (1 Кор. 3:18).

Иные такъ: исходя отъ похвалы, данной господиномъ приставнику за его хитрость, полагаютъ, что Господь своимъ изреченіемъ указалъ только на обычное среди сыновъ вѣка сего взаимное другъ друга восхваленіе въ успѣшныхъ изворотливостяхъ. Мысль та, что люди, преданные духу міра, отъ тѣхъ, кои принадлежать къ

одному съ ними классу, по чувствамъ, нравамъ и дѣламъ почитаются мудрѣйшими тѣхъ, кои, просвѣщаемы будучи вѣрою, дѣйствуютъ неуклонно въ духъ ея и преданы заботамъ о дѣлахъ Богоугожденія, а не о земномъ благобытіи. Эти у нихъ считаются неумными, устарѣлыми, отсталыми: хотя на дѣлѣ, по суду Божию, тѣ кажутся только мудрыми, но не суть. Суть же *родъ лукавый и прелюбодѣйный* (Мѡ. 12:39), который, *глаголющеся быти мудръ, объюродѣлъ* (Рим. 1:22).

Предпочитается первая мысль: она прямѣе, тѣснѣе вяжется съ послѣдующимъ урокомъ изъ притчи и сама даетъ урокъ очень вразумительный и впечатлительный. Но и другихъ мыслей можно не отвергать, ставя ихъ на второмъ планѣ, какъ побочныя. Изреченія Христа Спасителя нельзя округлять по образу нашихъ сужденій. Поелику слову Его внимали разныя души, изъ коихъ каждая имѣла свои потребности и немощи, то Божественная Премудрость умѣла изобрѣтать реченья, которыя каждой душѣ давали нужное ей именно. Поэтому незаконно слова Господа обсуждать по законамъ сужденія о рѣчахъ человѣческихъ.

Епископъ Теофанъ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПРИТЧА О НЕПРАВЕДНОМЪ ПРИСТАВНИКЪ

(Лк. 16, 1-13)

(ОКОНЧАНИЕ)

И Азъ вамъ глаголю: сотворите себѣ други отъ мамоны неправды, да, егда оскудѣете, приимуть вы въ вѣчныя кровы (Лк. 16:9).

Спаситель говоритъ какъ-бы: вотъ къ чему ввелъ Я эту притчу! Вотъ какой урокъ хотѣлъ внушить вамъ: *сотворите себѣ други отъ мамоны* и проч. Въ семъ изреченіи опредѣленъ смыслъ притчи, указаны черты, которыя надо взять изъ приточной исторіи для иносказательнаго ея примѣненія. - И нѣтъ никакого основанія выходить при толкованіи изъ сего очертанія, самимъ Спасителемъ сдѣланнаго. Противно намѣренію Господа поступаютъ тѣ, которые хотятъ всякой чертѣ притчи сей давать духовный смыслъ. Этимъ они обременяютъ притчу ненужными прибавленіями, размножаютъ недоумѣнія и, загромождая урокъ, выведенный Спасителемъ, многими помышленіями, отнимаютъ у него силу свойственнаго ему въ своей простотѣ впечатлѣнія, вразумленія и внушенія.

Черты, подлежащія иносказательному толкованію, суть: мамонъ неправедный и приобрѣтеніе чрезъ него себѣ друзей, могущихъ принять въ вѣчныя кровы, по оскудѣніи жизни, или по смерти. Какъ приставникъ мудро поступилъ, когда, имѣя въ рукахъ достояніе не

свое, чрезъ одолженіе извѣстныхъ лицъ, пріобрѣлъ себѣ въ нихъ друзей, принявшихъ его къ себѣ въ домъ, по удаленіи его изъ дома, въ которомъ жилъ дотолѣ: такъ мудро поступить заповѣдую и Я вамъ, говоритъ Спаситель, - заповѣдую, чтобъ вы чрезъ мудрое употребленіе того, что имѣете, и что однакожь не ваше, еще здѣсь, на землѣ, друзьями себѣ сдѣлали тѣхъ, кои имѣютъ принять васъ въ вѣчные крѣвы, по исходѣ вашемъ изъ сей жизни. Стоитъ только истолковать, что такое мамонъ неправды, кто друзья и какъ ихъ пріобрѣтаетъ, и притча истолкуется вся. Больше ничего не будетъ требоваться къ уразумѣнію ея.

Мамонъ - сирійскій богъ богатства - здѣсь означаетъ прямо богатство, имѣніе, достояніе; почему ниже, въ 11 ст., слово сіе стоитъ вмѣсто – имѣнія: *аще въ неправедномъ имѣніи*, по греч. μαμωνᾶ, - *вѣрни не бысте*, проч. (Лк. 16:11)

Почему мамонъ называется неправеднымъ? Во время Христа Спасителя это было общеупотребительное выраженіе, которымъ означали достояніе людей зажиточныхъ, имѣвшихъ болѣе потребнаго, разбогатѣвшихъ. Титло *неправедности* не указываетъ непременно на неправедность средствъ къ разбогатѣнію, а выражаетъ только общее сужденіе, которое и доселѣ держится, и, вѣроятно, всегда будетъ держаться, - что съ богатствомъ неправда состоитъ въ тѣсномъ содружествѣ, что разбогатѣвшему, особенно пустившемуся въ обороты, трудно не запутаться въ какой-либо неправдѣ. Трудно пріобрѣсть богатство съ чистою правдою, трудно и употреблять его во всемъ праведно, потому что

около него, кромѣ многаго другого, всегда привитаютъ двѣ крупныхъ неправды: излишекъ удовольствій - роскошь, и неподатливость на вспоможеніе нуждающимся - скупость въ разныхъ степеняхъ. Св. Апостоль Павелъ и говоритъ о *хотящихъ богатитися*, что они *впадаютъ въ похоти многи, несмысленныя и вреждающыя, яже погружаютъ челоувѣки во всегубительство и погибель* (1 Тим. 6:9). – Неправеднымъ богатство могло быть названо еще и потому, что оно неправедныя, не принадлежащія ему, носить титла: называютъ его благомъ и сокровищемъ, а оно не таково; думаютъ, что оно придаетъ особое достоинство челоувѣку, а это неправедно: ибо не самъ челоувѣкъ лучшимъ становится, а только внѣшность его дѣлается болѣе показною при богатствѣ; считаютъ его опорою крѣпкою, а оно – гнилая опора, разрушающаяся, текучая. Такая мысль о богатствѣ выражается и Самимъ Христомъ Спасителемъ. Ниже, въ 11 ст., Онъ противопоставляетъ неправедному имѣнію истинное, и, слѣд., называетъ богатство неправеднымъ, потому что признаетъ его неистиннымъ, ложно такъ именуемымъ, по его непрочности, обманчивости и лживости. *Преходитъ бо образъ міра сего* (1 Кор. 7:31). Такимъ образомъ мамонъ неправды въ изреченіи Господа означаетъ богатство, достояніе, имѣніе, нерѣдко въ приобрѣтеніи, а всегда почти въ употребленіи запутывающее въ неправду, и, само по себѣ, невѣрное, ненадежное, обманывающее полагающихся на него.

Кто тѣ лица, которыхъ друзьями себѣ сдѣлать заповѣдуетъ Спаситель? – Обыкновеннѣе всего

разумѣютъ подѣ ними бѣдныхъ, и заповѣди Господней даютъ такой смыслъ: иждивайте достояніе свое и богатство на бѣдныхъ, — чтобъ они, помня ваше благодѣяніе на землѣ, по смерти исходатайствовали вамъ у Отца небеснаго пріятія васъ въ вѣчныя обители. Но иное дѣло молитва о принятіи въ обители, иное — само принятіе въ нихъ. Въ изреченіи Господа указывается сдѣлать друзьями такія лица, которыя сами примутъ въ вѣчныя крѣвы, а не молить о томъ будутъ Бога. Къ тому же, при этомъ смыслъ предполагается, что бѣдные переселятся въ другую жизнь прежде благотворителей, и всѣ въ качествѣ угодившихъ Богу на столько, что сильны будутъ исходатайствовать такое великое и окончательное благо, каково вселеніе въ вѣчныя крѣвы. Но ни того, ни другого вообще утверждать нельзя. - И въ притчѣ приставникъ сдѣлалъ себѣ друзьями не такихъ, которые бы находились въ бѣдности, хотя они умаленіе долга своего сочли одолженіемъ себѣ, заслуживающимъ благодарности и воздаянія.

Итакъ, хотя безъ посредства бѣдныхъ, какъ увидимъ, нельзя пріобрѣсть себѣ друзей, указываемыхъ Господомъ, но подѣ друзьями въ словѣ Господа не они разумѣются. Господь говоритъ: сдѣлайте изъ имѣнія вашего такое употребленіе, чтобъ это сочли одолженіемъ себѣ тѣ, у коихъ вѣчныя крѣвы, и за то приняли васъ въ сіи крѣвы, когда перейдете въ вѣчность. — Кто же такія лица? — Самъ Богъ, - Который есть рѣшитель вѣчной участи cadaго, и слуги Его - св. Ангелы, которые принимаютъ отходящія отсель

души и, по опредѣленію Божию, вселяютъ ихъ въ мѣста свѣтлыя, какъ въ слѣдъ за симъ сказываетъ Господь въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ.

И вотъ здѣсь-то нельзя миновать бѣдныхъ и нуждающихся. Они посредники въ пріобрѣтеніи друзей на небѣ.

Угодить Богу, снискать Его милость и близость тѣмъ, кои обладаютъ имѣніемъ, можно только чрезъ облегченіе участи страждущихъ нищетою и всякаго рода лишеніями. Милостыню, подаемую бѣднымъ, благоволяетъ Богъ Себѣ присвоить, и принимаетъ ее, какъ одолженіе Себѣ, какъ займы, по слову Премудраго, который говоритъ: *милуяй нища, заемъ даетъ Богови* (Притч. 19:17). Займы сіи и воздастъ Богъ, когда рѣшаться будетъ вѣчная участь людей, когда будетъ исходить опредѣленіе, кому поступить въ вѣчные кровы, и кому изгнано быть на вѣчную безкровность. Тогда пригласитъ Господь въ царство, уготованное отъ сложенія міра, тѣхъ, которые въ жизни своей питали алчущихъ, напаяли жаждущихъ, упокоивали странныхъ, одѣвали нагихъ, ходили за больными, посѣщали заключенныхъ въ темницы. Почему? — *Понеже, говоритъ, сотвористе единому сихъ братіи Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Мѡ. 25:35-40). Такимъ образомъ Самъ Господь опредѣляетъ, что Онъ есть Верховный Другъ, имѣющій принимать въ вѣчные кровы, и указываетъ способъ, какъ пріобрѣсть Его дружество. - Онъ - Одинъ за всѣхъ, или всѣхъ въ Себѣ совмѣщаетъ. - Что въ изреченіи сказано: *сотвористе себѣ други* (Лк. 16:9), а не *друга*, то сего требовало теченіе

рѣчи. - Или потому такъ сказано, что Господь при Себѣ разумѣлъ и Ангеловъ, какъ исполнителей Своего опредѣленія о вселеніи въ вѣчные крovy.

Св. Ангелы живутъ на небѣ. Отходящіе отселѣ ими принимаются, потому что переходятъ въ ихъ сообщество. Хотя опредѣляющій есть Богъ, но умѣстно здѣсь и посредничество Ангеловъ. Говоритъ Господь: чтобъ они приняли васъ въ вѣчные крovy, - не свои, а Богомъ каждому опредѣленные, - въ тѣ обители, которыхъ у Отца небеснаго много (Ин. 14:2). Чтобъ пріемъ сей былъ дружескій, надобно удружить Ангеламъ Божиимъ. Чѣмъ же? Умаленіемъ ихъ долговъ. А какіе у нихъ долги? Есть у нихъ долги предъ прибѣгающими къ нимъ. - Къ нимъ обращаются молитвенно нуждающіеся и просятъ помощи. Принимая молитву, долгъ принимаютъ помочь молящимся; а принимая долгъ, не могутъ не заботиться объ уплатѣ его. - Какъ это? Посредствомъ людей достаточныхъ и сильныхъ, среди которыхъ живутъ нуждающіеся и молящіеся. Сходятъ на землю небожители умоленные, обходятъ тѣхъ, кои могутъ благотворить, и внушаютъ одному одно, другому другое добро сдѣлать. - Когда впадаетъ на сердце невзначай оказать помощь кому-либо опредѣленно, знай, что въ ту пору Ангель стoитъ у сердца твоего и влагаетъ въ него эти благія помышленія, - и не откажись исполнить. - Кто внимаетъ внушенію и исполняетъ его, тотъ долгъ за Ангеловъ (или святыхъ) уплачиваетъ, и чрезъ это ихъ самихъ успокоиваетъ, такъ что имъ нѣтъ уже нужды искать другихъ людей, могущихъ оказать требуемую

помощь. Они принимаютъ сіе, какъ одолженіе себѣ, и помнятъ то. Почему, когда благотворящій умираетъ и переходитъ въ другую жизнь, Ангелы Божіи (и святые) радостно принимаютъ его, какъ своего друга, единомысленника и содѣйственника, и вселяютъ его на вѣчное пребываніе, гдѣ повелитъ Господь. Св. Амвросій, въ толкованіи сего мѣста, говоритъ: «словами: *сотворите себѣ други отъ мамоны неправды*, Господь заповѣдуетъ, чтобъ мы щедродательностію къ бѣднымъ стяжали себѣ содружество Ангеловъ и другихъ святыхъ».

Тутъ все объясненіе притчи, и больше сего доискиваться ничего не должно. – Считаемъ нужнымъ приложить только къ сему одно-другое замѣчаніе.

1. Тѣ, которые подъ мамономъ неправды разумѣютъ только богатство, неправдою нажитое, слишкомъ стѣсняють значеніе притчи. Хотя мысль такая очень пригодна для одной части слушавшихъ Господа, именно - для мытарей (и фарисеевъ); но для нихъ достаточно намекъ на нравственную сторону ихъ разбогатѣнія, который здѣсь есть, - и очень сильный. Ими же одними ограничивать смысла притчи Господь, видимо, не хотѣлъ, а обнималъ всѣхъ, имѣющихъ достатокъ и могущихъ благотворить, какъ видно изъ слѣдующаго за симъ приложенія. Слушали Господа не одни мытари: были тутъ, конечно, и другіе достаточные люди, которыхъ достояніе не неправдою нажито. Мытарямъ при словахъ Господа совѣсть напоминала свое, а этимъ - свое. У кого было богатство, неправдою нажитое, у того при словѣ: *мамона неправды*, мысль останавливалась болѣе на словѣ – *неправда*; а у кого

богатство не было такъ очевидно несправедливо, вниманіе того болѣе останавливалось на словѣ - мамонѣ и представляло сознанию мысль о богатствѣ вообще (по обычному разумѣнію фразы - мамона неправды). И тѣ, и другіе слышали урокъ общій – такъ употреблять богатство земное, чтобъ чрезъ то заслужить вѣчныя крѣпы.

2. Равно запутываютъ смыслъ притчи и тѣ, которые въ урокъ ея вносятъ напоминаніе о возвращеніи неправдою пріобрѣтеннаго тѣмъ, кои онеправдованы, и даже - внушеніе о праведномъ стяжаніи. Излишняя прибавка! - Спаситель беретъ нажитое имѣніе, какъ оно есть. Одобреніе возвращенія несправедливо пріобрѣтеннаго высказалъ Онъ въ примѣрѣ Закхея. Здѣсь это не имѣлось въ виду. Если есть намекъ на несправедливое стяжаніе, то на такое, возвращеніе котораго затруднительно и невозможно. Между тѣмъ были души, кои слушали слово Господа съ вопросомъ: какъ же намъ съ такого рода стяжаніемъ? Имъ и дается отвѣтъ: возвратите Богу чрезъ руки бѣдныхъ: Онъ все уравниваетъ. Или какъ выше сказалъ Господь: *обаче отъ сущихъ дадите милостыню: и се вся чиста вамъ будутъ* (Лк. 11:41). Ужь если нельзя вернуть, освятите нахватаемое милостынеподаваніемъ. Этимъ указаніемъ

успокоивалась та часть слушающихъ Господа, которую безпокоила совѣсть за несправильность стяжанія, котораго вернуть не было возможности.

3. Но, съ другой стороны, есть поводъ думать, что смыслъ притчи не ограничивается указаніемъ на благотворное употребленіе только богатства, а

указываетъ на подобное употребленіе всего, что есть у человека, - силъ душевныхъ и тѣлесныхъ, знанія, искусства, внѣшняго положенія, связей, службы, - всѣхъ вообще даровъ жизни, отъ Бога полученныхъ. Обращай все на благотвореніе, и всѣмъ будешь стяжевать себѣ друзей на небѣ и напередъ заготовлять тамъ себѣ вѣчные кровы. Мысль эту можно видѣть въ томъ обстоятельстве притчи, что приставникъ заготовилъ себѣ друзей и кровъ, искусно распорядясь не своимъ. У насъ же все не свое, все отъ Бога, во Христѣ же Іисусѣ и сами мы - не свои. Оправдывается такое расширение смысла притчи тѣмъ, что въ слѣдъ за симъ, въ продолженіи приточнаго урока, Господь Самъ останавливается на словахъ - чужой и свой (Лк. 16:12).

4. Слова: *егда оскудѣете* не то значатъ: когда истощите достояніе свое, а - когда сами истощитесь, когда истощатся силы ваши и жизнь, иначе - когда скончаетесь и перейдете въ другую жизнь. Ибо въ вѣчные кровы кто принимается? Не раздавшій только имѣніе, но и позванный изъ сей жизни въ другую, чтобъ принять праведное воздаяніе за богоугодное употребленіе даровъ сей жизни. - Вѣчные кровы суть обители Отца небеснаго (Ін. 14:2), блаженныя жилища на небесахъ. Сказаны слова сіи примѣнительно къ тому, что приставника должники взяли въ дома свои, или кровы (Лк. 16:4).

Въ подтвержденіе того, что больше сказаннаго ничего еще доискиваться въ притчѣ Спасителя не должно, приводимъ краткое извлеченіе изъ толкованія сей притчи блаж. Θεофилакта.

Не должно, говорить онъ, до тонкости допытываться, что значить каждая черта притчи; но, взявши изъ ней, что нужно для цѣли ея, прочее оставлять, какъ сказанное только для полноты приточной исторіи. Если въ настоящей притчѣ станемъ подробно изслѣдовать, кто приставникъ, кто господинъ, повѣрившій ему управленіе, кто донесъ на него, что значить, что одинъ изъ должниковъ задолжалъ масломъ, а другой пшеницею, что значить также, что они задолжали по сту мѣръ, - словомъ, если станемъ все пытливо изслѣдывать и толковать, то затемнимъ только притчу, а не дивно, что договоримся до чего-либо несообразнаго. Итакъ надобно взять изъ притчи только самое существенное и назидательное. Господь хочетъ научить насъ ею доброму употребленію ввѣреннаго намъ достоянія. Мы не владѣльцы, а приставники къ чужому имѣнію, отъ Бога намъ данному, чтобъ мы распоряжались имъ по Его святой волѣ. Воля же Его есть, чтобъ мы употребляли данное намъ на нужды собратій, а не на утѣхи себѣ однимъ. Мамоною неправды назвалъ Господь имѣніе потому, что оно дано намъ на нужды другихъ, а мы удерживаемъ его при себѣ, или иждиваемъ на себя однихъ. - Итакъ что же? - Сдѣлаемъ соучастниками въ нашемъ достояніи братій нашихъ бѣдныхъ, - за что, когда оскудѣемъ, т. е. когда переселимся изъ жизни сей, будемъ приняты въ вѣчные кровы. За бѣдныхъ Господь воздастъ, ибо *милуяи нища, взаимъ даетъ Богови* (Притч. 19:17). - Понимая такъ притчу, мы не допускаемъ ничего излишняго и мечтательнаго, удовлетворяющаго только любопытству.

Къ сему же предмету относятся и слова: *сынове вѣка сего мудрѣйши суть паче сыновъ свѣта*. Сынами вѣка называетъ Господь тѣхъ, кои заботятся только объ интересахъ земныхъ, и все къ тому нужное старательно придумываютъ; *сынами свѣта* - тѣхъ, которые должны распорядиться достояніемъ своимъ духовно и богоугодно. И вотъ что хочетъ указать Господь! - Что люди, приставленные управлять имѣніемъ, по однимъ человѣческимъ расчетамъ, умѣютъ все такъ устроить, чтобъ, въ случаѣ удаленія отъ управленія, не нищенствовать, а сыны свѣта, коимъ заповѣдано богоугодное и душеспасительное распоряженіе достояніемъ своимъ, не умѣютъ вести сіе дѣло такъ, чтобъ за то благо имъ было послѣ сей жизни. (Такова же мысль и у Евѣимія Зигадина).

Что касается до другихъ толкованій, то приводитъ ихъ неудобно. Ихъ чрезвычайно много. Ни одна притча не породила такого разномыслія, какъ эта. - Вотъ краткій ихъ перечень!

Древніе толковники всѣ согласно подъ богатымъ человѣкомъ разумѣютъ Бога. Но въ пониманіи приставника расходятся, разумѣя подъ нимъ, - то Апостоловъ, то епископовъ, то христіанъ вообще, то богачей, то грѣшниковъ, то іудейскій народъ, то діавола.

Новые толковники всѣ согласно подъ приставникомъ разумѣютъ послѣдователей Христа Спасителя. Но въ пониманіи богатаго человѣка расходятся, разумѣя подъ нимъ, то Бога, какъ и древніе, то князя вѣка сего, то мамону, то міръ олицетворенный, то римскую власть, или римскаго императора, то неопредѣленное лице.

Всякая придуманная мысль находитъ какое-нибудь приложеніе въ притчѣ, но ни одной нельзя безъ натяжекъ, и даже противорѣчій провести по всѣмъ чертамъ притчи. Даже той мысли, что подѣ богатымъ человѣкомъ должно разумѣть Бога, нельзя принимать безъ ограниченій, хотя она есть самая естественная, и имѣетъ за себя общность древнихъ и большинство новыхъ толковниковъ. Въ примѣненіи ея надобно удержаться въ точныхъ границахъ, по всѣмъ же чертамъ притчи проводить ее не должно, и возможности нѣтъ. Тотчасъ встрѣтимся съ противорѣчіемъ. Приставникъ худо управляетъ имѣніемъ и за это отставляется отъ должности. Но онъ сдѣлалъ еще хуже, и за это похваляется. Какъ осуждаетъ и похваляетъ тотъ же господинъ, подѣ которымъ разумѣется Богъ, то окажется, что Богъ за меньшую неисправность осуждаетъ, а за большую хвалитъ. Перемѣнять же точки зрѣнія въ иносказательномъ толкованіи совершенно незаконно. Безъ мысли о Богѣ толкованіе не будетъ полно; но не слѣдуетъ проводить сію мысль по всей притчѣ, а держаться въ предѣлахъ, указанныхъ блаж. Теофилактомъ. Толкованіе, въ которомъ подѣ господиномъ разумѣютъ духъ вѣка, міръ или князя его, еще болѣе несостоятельно. Приставникъ, по нему, есть служащій міру, живущій по духу міра, который, помысливъ о томъ, что все должно кончиться, приходитъ въ раскаяніе, и перемѣняетъ образъ жизни своей. Придетъ смерть и все возметъ; а тамъ судъ и отвѣтъ. Побуждаясь этою мыслию, онъ начинаетъ употреблять достояніе свое и всѣ дары жизни во

спасеніе свое, наперекоръ духу міра. Князь міра замѣчаетъ сіе и воздвигаетъ на такого гоненія. Примѣненіе тутъ останавливается: дальше идти нельзя. Но и доселѣ шло не совсѣмъ въ согласіи съ притчею. Мысль о смерти соотвѣтствуетъ приговору господина, но по сему толкованію она должна предшествовать ему, какъ причина неудобнаго князю міра употребленія своего достоянія. При чемъ эта мысль княземъ міра не подается, а всячески подавляется. - Далѣе міръ или князь міра, замѣчая, что прежній клеветъ его началъ дѣйствовать не по его правиламъ, осуждаетъ его на отставку отъ должности. Въ примѣненіи это будетъ значить: воздвигаетъ гоненіе и утѣсненіе благочестивыхъ со стороны міролюбцевъ. - И это другая мысль на одно и тоже обстоятельство: чему не слѣдуетъ быть.

Изъ этого приѣма толкованія притчи можно, впрочемъ, позаимствовать мысль о смерти, какъ вразумительницѣ не по намѣренію Божію распоряжающагося дарами Божіими. Приставникъ сталъ думать и надумалъ, какъ обезпечить себя на будущее, по тому поводу, что увидѣлъ себя въ крайности. Чувствомъ крайности положенія вѣчнаго поражаетъ мысль о смерти того, кто неправъ предъ Богомъ въ употребленіи даровъ Его, и быстро развиваетъ въ немъ исправительныя помышленія и чувства. Ясно представляя, какъ долженъ онъ выдти изъ сей жизни и перейти въ другую, для которой ничего не заготовилъ, и въ которой, слѣдовательно, ожидаетъ его одно униженіе и мука, она заставляетъ его опомниться и озаботиться обезпеченіемъ своего будущаго. Съ сей

минуты начинается употребленіе всего не въ свое удовольствіе, а во благо другихъ и славу Божию. Мысль о смерти и загробныхъ лишеніяхъ посылается въ душу отъ Бога. Но, заронивъ ее, Онъ оставляетъ невѣрнаго на свободѣ, чтобъ самъ обдумывалъ, какъ выпутаться изъ своего недобраго положенія. - Такимъ образомъ, эта мысль состоитъ въ полномъ согласіи съ предложеннымъ нами толкованіемъ.

Другіе приемы толкованій еще менѣе удобны къ примѣненію. Всѣ почти они погрѣшаютъ тѣмъ, что берутся толковать притчу сами, когда она истолкована Спасителемъ, и, желая сказать что-либо новое, впадаютъ въ большія несообразности. Слѣдуетъ брать только тѣ черты притчи, которыя указалъ самъ Господь; прочее же все оставить должно безъ примѣненія, такъ какъ оно и въ самой исторіи приточной только мимоходомъ поминалось Господомъ, безъ опредѣленности и ограниченій, которыя могли бы руководить при толкованіи.

III.

Указавъ значеніе притчи, Господь далѣе дѣлаетъ приложеніе ея, которое хотя къ существу притчи не относится, но содержитъ такія мысли, которыя немало служатъ къ уясненію приточнаго урока.

Сказалъ Господь, что сыны вѣка мудрѣе сыновъ свѣта, чтобъ тѣмъ раздражить ревность послѣднихъ превзойти тѣхъ премудростію, всѣ усилія и желанія сердца обращая отъ здѣшняго къ будущимъ обѣтованіямъ. Указалъ затѣмъ самый способъ, какъ еще отсель

обладаніе тамошнимъ утвердить за собою, научивъ безъ жалѣнія раздѣлять все съ нуждающимися братіями. Какъ условіе къ успѣшному исполненію сего есть держаніе себя въ отношеніи къ благамъ жизни въ качествѣ приставника, - а это требуетъ совершеннаго отъ нихъ отрѣшенія, такъ чтобы сердце ни къ чему не было привязано и ничѣмъ не связано; то къ возбужденію этого отрѣшенія и обращаетъ теперь рѣчь Свою Господь.

Что мѣшаетъ болѣе всего отрѣшенію отъ обладаемаго? Прелесть того, чѣмъ завладѣть кому придется. Эту-то прелесть свѣять съ лица обладаемаго и хочетъ Господь, говоря: не пристращайтесь къ земному, ибо всѣ эти блага ничтожны сравнительно съ тѣми, кои вамъ приготовлены въ другой жизни. Эти малы, а тѣ велики (Лк. 16:10). Эти ложны, обманчивы, ненадежны, а тѣ истинны, непреложны и вѣрны (Лк. 16:11); эти чужія для васъ, а тѣ ваши (Лк. 16:12).

Но какъ такое указаніе не для всѣхъ могло быть впечатлительно, то въ одной и той же рѣчи совмѣщается указаніе и на опредѣленіе вѣчной правды Божіей. Кто не вразумится первымъ, можетъ быть, устрасится втораго. Ибо когда говоритъ Господь: кто вамъ дастъ? кто вамъ повѣритъ? – очевидно, хочетъ сказать этимъ: рѣшительно не получите. Невѣрность здѣсь – то же, что пристрастіе. Господь говоритъ какъ-бы: за то, что пристращаетесь къ малому, невѣрному, чужому, не получите своего, истиннаго, великаго. Таковъ судъ Божій (Лк. 16:10-12).

Эти два указанія на незавидныя свойства земнаго и на судъ за пристрастіе къ нему завершаетъ Господь указаніемъ на невозможность быть съ Богомъ при такомъ пристрастіи; и слѣдовательно, на невозможность при этомъ достигнуть послѣдней цѣли своего бытія, которая есть Богообщеніе (Лк. 16:13).

Въ этомъ и главная цѣль всей рѣчи. Хотѣлъ Господь расположить слушающихъ - отъ всего отрѣшиться, чтобъ проложить путь къ живому единенію съ Богомъ.

Вѣрный въ малъ, и во мнозѣ вѣренъ есть; и неправедный въ малъ, и во мнозѣ неправеденъ есть (Лк. 16:10).

Какъ будто отвѣчаетъ Господь на недоумѣніе, чего ради такъ высоко почтены временныя блага, что въ зависимости отъ употребленія ихъ поставлена вѣчная участь cadaго. Онъ говоритъ какъ-бы такъ: точно, эти блага малы и ничтожны сравнительно съ будущимъ; но вѣдь то есть общій законъ, что вѣрный въ маломъ и во многомъ вѣренъ, т. е., вообще, окончательно вѣренъ и достоинъ полнаго воздаянія, свойственнаго вѣрнымъ; - и наоборотъ. Берется здѣсь во вниманіе характеръ добросовѣстности. Если кто въ маломъ, въ которомъ погрѣшить легко ради того, что оно ограждается меньшими побужденіями и обязательствами, такъ чуткую являетъ совѣсть, что не попускаетъ себѣ и на волосъ оказаться въ отношеніи къ нему невѣрнымъ; то тѣмъ паче совѣсть не позволитъ ему покривить въ чемъ большомъ, которое обставляется обыкновенно большими и сильнѣйшими побужденіями и обязательствами. Наоборотъ, если у кого совѣсть такъ

слаба, что въ маломъ уступаетъ противнымъ ей влеченіямъ; гдѣ тому устоять въ большомъ, когда здѣсь требуются и бѣльшее—себѣ—противленіе и бѣльшія жертвы? — Малымъ здѣсь называетъ Господь блага временныя — всѣ дары жизни; а многимъ, или великимъ, называетъ жизнь въ духѣ, по заповѣдямъ Божиимъ, не въ интересахъ земныхъ, а въ видахъ Богоугожденія. Господь говоритъ: кто въ отношеніи къ дарамъ жизни держитъ себя, како Богъ повелѣлъ, — т. е. не пристращаясь къ нимъ, а употребляя ихъ на нуждающихся; тотъ, конечно, исполняетъ всѣ другія высшія заповѣди и всю вообще волю Божию. Кто же, напротивъ, въ отношеніи къ симъ благамъ держитъ себя невѣрно, тотъ конечно покривилъ уже совѣстію и въ отношеніи къ высшимъ требованіямъ воли Божіей. А изъ этого само собою вотъ что слѣдуетъ:

Аще убо въ неправеднѣмъ имѣніи вѣрни не бысте, во истиннѣмъ кто вамъ вѣру иметъ? (Лк. 16:11)

Неправедному имѣнію противопоставляется истинное. Слѣдовательно, подъ неправеднымъ разумѣется не истинное, — т. е. ложное, обманчивое, непрочное, ненадежное, въ противоположность истинному, которое состоитъ во благахъ царства Христова, прочныхъ, неизмѣнныхъ, вѣчныхъ, — т. е. въ благодатныхъ дарахъ и будущемъ блаженствѣ въ вѣчныхъ кровахъ (Θеофилактъ, Евѣим. Зигадинъ). Господь говоритъ: если вы были невѣрны въ отношеніи къ первымъ, кто повѣритъ вамъ вторыя; первыми не умѣли распоряжаться, нельзя ожидать, чтобъ вы хорошо распорядились и вторыми. Это даетъ мысль,

что Господь говорит здѣсь, во 1-хъ, о невозможности тѣмъ, кои пристрастны къ благамъ жизни, ввѣрять благодатные дары для употребленія ихъ въ свое спасеніе, или для распоряженія ими въ видахъ благоустроенія царства Христова. Въ семъ случаѣ наставленіе касалось, съ одной стороны, мытарей и подобныхъ имъ, съ другой - Апостоловъ, и сильно укоряло Иуду, надъ которымъ исполнилось это опредѣленіе. Но, во 2-хъ, изреченіе Господа можно принять, какъ приговоръ правды Божіей въ отношеніи только къ вѣчнымъ благамъ воздаянія. Въ семъ случаѣ слова Господа будутъ имѣть такой смыслъ: итакъ, если окажется, что вы невѣрны были въ употребленіи благъ неистинныхъ, невѣрныхъ, ненадежныхъ; то не ждите, чтобъ вамъ ввѣрены, т. е. дарованы были блага истинныя, неизмѣнныя, вѣчныя на небесахъ, въ царствѣ Христовомъ. Воздаяніе представляетъ Господь подъ образомъ ввѣренія благъ - для распоряженія будто и управленія, примѣнительно къ теченію рѣчи Своей. Въ такомъ видѣ внушеніе обнимаетъ всѣхъ вообще вѣрующихъ - всѣхъ временъ, мѣстъ и положеній. Намѣренно употребилъ Господь слово: *въ неправеднѣмъ имѣніи* (а не - въ неистинномъ богатствѣ), чтобы тѣмъ сильнѣйшій ударъ сдѣлать на совѣсть мытарей (и подобныхъ имъ), и еще больше раздражить чувства раскаянія, начинавшія ихъ тревожить и побудить къ скорѣйшему самоисправленію, - изъ опасенія за невѣрность (такъ явную) въ отношеніи къ преходящимъ благамъ жизни быть лишенными участія въ истинныхъ, непрестающихъ и самыхъ вѣрныхъ благахъ царства

Христова. Противъ же сего слова поставлено: - *въ истиннѣмъ* тоже намѣренно, чтобъ показать, что и въ первомъ онъ разумѣетъ вообще всякое временное благо, неистинное, - и тѣмъ отнять всякій предлогъ - устранять себя отъ изреченнаго суда у тѣхъ, которые обладаютъ не неправедно пріобрѣтеннымъ, и расположить и ихъ воспринять усердную заботу распорядиться имъ по намѣренію и указанію Господню.

И аще въ чужемъ вѣрни не бысте, ваше кто вамъ дастъ? (Лк. 16:12) Чужимъ называются тоже временныя блага и потому, что они не наши, а ввѣряются намъ на время отъ Бога, и потому, что не принадлежать къ природѣ нашей и не входятъ въ нее, а прилагаются совнѣ и мимо ея текутъ. Что онѣ точно таковы, видно изъ того, что ничего изъ нихъ не вносимъ мы въ міръ сей, ничего и не выносимъ (1 Тим. 6:7). Нашимъ же называется предопредѣленное намъ вѣчное блаженство въ Богообщеніи, яко созданнымъ по образу Божію, и, какъ средство къ полученію его, всѣ божественныя силы, яже къ животу и благочестію (2 Пет. 1:3), подаемыя по вѣрѣ въ Господа (Теофилактъ, Зигадинъ, Августинъ). Не дается намъ сіе *наше* при невѣрности въ отношеніи къ чужому не только потому, что невѣрный подлежитъ наказанію и лишеніямъ, но и потому что, въ такомъ случаѣ, теряется способность къ принятію *своего*, заглушается сочувствіе къ нему, разстроиваются сосуды для вмѣщенія его. Это напоминаніе обнимало всѣхъ; но не трудно замѣтить, что оно (кромѣ мытарей) особенно направлено было на совѣсть Іуды, и должно было возбудить въ немъ опасенія, не потерять бы того, что

должно принадлежать ему по избранію его въ апостольство, указывая вмѣстѣ и путь къ исправленію. И это изреченіе о невѣрности въ чужомъ имѣеть значеніе вѣчнаго опредѣленія правды Божіей, какъ предыдущее о невѣрности въ неправедномъ - обманчивомъ и лживомъ, - какъ-бы такъ: невѣрный въ чужомъ лишенъ будетъ своего. Выражено же такъ примѣнительно къ теченію рѣчи о приставникѣ, коему ввѣряемо, или даваемо было въ управленіе - не *свое*.

Нельзя не остановиться вниманіемъ на особенностяхъ въ употребленіи Господомъ реченій. Даетъ Онъ общее наставленіе, годное для всѣхъ; но при этомъ въ каждомъ изреченіи намѣренно вставляетъ слово, которое шло прямо къ совѣсти того или другого изъ слушавшихъ. *Вѣрный въ малъ* - утѣшало и воодушевляло Апостоловъ; *невѣрный въ малъ*, равно какъ невѣрный въ чужомъ - падало на Іуду; *невѣрный въ неправедномъ* - обличало мытарей; слѣдующая за симъ рѣчь вразумляла фарисеевъ, чаявшихъ - и обладать многимъ неправедно и съ пристрастіемъ, и Богу угодить, или Ему работающими явиться. - Такъ нельзя, говорить Господь.

Никійже рабъ можетъ двѣма господинома работати: ибо или одинаго возненавидитъ, а другаго возлюбитъ: или одинаго держится, о друзьмъ же нерадѣти начнетъ. Не можете Богу работати и мамонѣ (Лк. 16:13).

Невѣрность, о коей неоднократно повторялъ Господь предъ симъ, обнаруживается, какъ видно изъ значенія уроковъ Господнихъ, тѣми, которые дары жизни, получаемые отъ Бога съ тѣмъ, чтобъ добрѣ употреблять

ихъ на благотвореніе братіямъ, употребляютъ въ собственное свое удовольствіе, на пустыя утѣхи и роскошь и кромѣ того приеграются къ нимъ до того, что они становятся для нихъ идолами, коимъ раболѣпно служатъ, истощая попусту и время, и силы. Понятно, что требовалось отъ пристрастившихся напоминаніемъ объ опасности ихъ положенія, - требовалось отрѣшеніе отъ пристрастія. Какъ переломить себя, дать совсѣмъ другое настроеніе сердцу очень трудно; то понявшіе урокъ, во избѣжаніе болѣзненныхъ жертвъ сердца, могли подумать и пожелать, нельзя ли совмѣстить то и другое, и въ свое удовольствіе жить съ пристрастіями, и Богу угодить. Таковы были фарисеи. Къ нимъ и подобнымъ имъ и говорить Господь, что это невозможно, поясняя то общеизвѣстнымъ въ житейскомъ быту примѣромъ, знаменованіе котораго въ отношеніи къ духовной жизни понятно. - Господь требуетъ рѣшительнаго - вседушнаго, нераздвоеннаго - посвященія себя цѣлямъ вѣчнымъ, - тому, что называлъ Онъ нашимъ, истиннымъ, вѣрнымъ и великимъ, и рѣшительнаго безпристрастія ко всему прочему, невѣрному, скоропреходящему, ничтожному, чуждому намъ. Кто хочетъ совмѣстить земныя эгоистическія стремленія съ чаяніемъ вѣчныхъ крововъ, тотъ замышляетъ невозможное. Это - двѣ противоположности. Кто стоитъ на одной сторонѣ, того нѣтъ на другой. Нельзя однимъ и тѣмъ же сердцемъ успѣшно преслѣдовать интересы и временные и вѣчные, какъ нельзя работать, какъ слѣдуетъ, двумъ господамъ. - Обладаніе житейскими благами, ихъ пріобрѣтеніе и

храненіе неизбѣжны въ жизни сей. Не противъ сего и говоритъ Господь, а противъ пристрастія къ симъ благамъ, противъ неустанной заботы только о томъ, какъ бы побольше нажить и поутѣшнѣе пожить здѣсь. Эта забота о земномъ, съ утра до вечера томящая и гонящая пристрастившихся къ любоиманію, есть иго работное, подъ которымъ, какъ крѣпостные, трудятся сіи рабы мамоны, не имѣя времени и охоты воздохнуть о томъ, что выше земли и что ожидаетъ ихъ послѣ сей временной жизни. Господь и говоритъ: имѣй, что дано, но не будь рабъ того, а господинъ, свободно владѣющій, свободно распоряжающійся и жертвующій тѣмъ безъ жалѣнія. – Какъ имѣть безъ любоиманія, какъ приобрѣтать, хранить и употреблять безъ рабской заботы, это есть христіанская мудрость, которой научаетъ духъ благодати тѣхъ, кои взыщутъ ее всѣмъ сердцемъ. Но что это не невозможно, показывали и показываютъ опыты; а что это обязательно, - слышимъ слово Господа. – И слово *приставникъ* лучше всего выражаетъ, какъ должно держать себя всякому въ отношеніи къ дарамъ жизни. Владѣй всѣмъ и управляй, но какъ чужимъ, на время тебѣ ввѣреннымъ для благоупотребленія, по намѣренію дарователя, съ подлежащею въ томъ отчетностію. Черезъ это окажешься ты не менѣе сыновъ вѣка мудрымъ; черезъ это стяжешь себѣ друзей вѣчныхъ и вѣчные кровы; черезъ это докажешь ты вѣрность въ маломъ, ненадежномъ, преходящемъ, чужомъ, и удостоишься получить великое, истинно свое; - черезъ это только

засвидѣтельствуешь, что ты работаешь Богу, а не мамонѣ.

Не можете Богу работати и мамонѣ. Къ этому выводу стремилась вся рѣчь. Говорилось будто о внѣшнемъ благоразумномъ дѣйствованіи въ отношеніи къ временнымъ благамъ; но внутренняя, руководящая мысль была - вседушное единому Богу служеніе, чрезъ отрѣшенное отъ всякихъ пристрастій хожденіе въ волѣ Божіей, и въ этомъ кругѣ дѣлъ, малыхъ сравнительно съ другими. Цѣнность ихъ въ очахъ Божіихъ условливается всецѣлымъ принадлежаніемъ сердца Богу. Надъ всемъ, ввѣряемымъ человѣку для сей жизни, надпись налагается Господомъ: это тебѣ, Мнѣ же даждь сердце. Только кто такъ расположенъ, есть истинный рабъ Божій. Раздвоенное же сердце даетъ двоедушника, неустроеннаго въ путяхъ своихъ (Іак. 1:8). Условіе, подъ которымъ угодно Господу мудрое употребленіе богатства и всякаго достоянія признать служеніемъ Себѣ - въ томъ, чтобъ, сердцемъ Богу прилѣпясь, руками только касаться того, что имѣешь и чѣмъ обладаешь, и то все по намѣренію Божію. Въ этомъ же средство и къ тому, какъ имѣть безъ любоиманія. Пусть сердце все объято будетъ Боголюбіемъ; и не будетъ мѣста сребролюбію.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТЪ
Епископъ Теофанъ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ОБЪТОВАНИЕ ГОСПОДНЕ ОСТАВЛЯЮЩИМЪ ВСЕ ЦАРСТВІЯ РАДИ НЕБЕСНАГО

Отвѣщая же Іисусъ рече: аминь глаголю вамъ, никтоже есть, иже оставилъ есть домъ, или братію, или сестры, или отца, или мать, или жену, или чада, или села, Мене ради и Евангелія ради: аще не приметъ сторицею нынѣ во время сіе домовъ, и братій, и сестръ, и отца, и матери, и чадъ, и сель, во изгнаніи, и въ вѣкъ грядущій животъ вѣчный.

Мк. 10:29-30.

Въ притчѣ о неправедномъ приставникѣ (Лк. 16:1-13) говорилъ Господь о мудромъ употребленіи достоянія своего съ отрѣшеніемъ отъ него сердца, а здѣсь говоритъ объ оставленіи всего самымъ дѣломъ, — всего рѣшительно, даже родителей и братій, жены и дѣтей, а не только внѣшняго достоянія. Урокъ сей далъ Господь, по случаю бесѣды съ богатымъ юношею, которому предложилъ Онъ, для окончательнаго совершенства нравственнаго и для безпрепятственнаго слѣдованія за Собою, все раздать бѣднымъ. Когда юноша, не возмогши этого сдѣлать, отошелъ скорбя, Господь сказалъ ученикамъ Своимъ, какъ неудобно имущимъ богатство войти въ Царствіе Божіе, т. е. въ царство благодати, чтобъ, проживши въ немъ благодатию, удостоиться и царства славы. Неудобно это для нихъ потому, что они любоиманіемъ связаны по рукамъ и ногамъ, и не имѣютъ свободы дѣйствовать даже по

такимъ правиламъ, въ законности и богоугодности которыхъ получаютъ удостовѣреніе отъ Самого Бога.

Это рѣшеніе привело учениковъ въ изумленіе, сопровождавшееся страхомъ и ужасаніемъ. Тогда Господь объяснилъ имъ, что не богатство затворяетъ дверь въ Царство Божіе, а упованіе на него, — когда кто на немъ опирается и поживаетъ; ибо для сыновъ Царствія одна должна быть опора и утвержденіе — Самъ Господь. Какъ такія лица не имѣютъ въ себѣ существенно-условнаго расположенія; то и признаются негожими для Царствія Божія. Представляя, какъ трудно это измѣненіе внутреннѣйшаго расположенія, этотъ переходъ съ одного основанія на другое, св. Апостолы обнаружили еще большее недоумѣніе, говоря: *кто же можетъ спасенъ быти?* (Мѡ. 19:25) — Господь сказалъ имъ: *для человека, самого по себѣ, конечно такое измѣненіе невозможно; но у Бога все возможно* (Мѡ. 19:26). Пошлетъ въ сердце благодать, претворяющую старое въ новое, — и все тамъ измѣнится и преобразится, по Божію изволенію и начертанію.

Недоумѣніе этимъ уничтожалось. — Но у слышавшихъ Господа родился другой вопросъ: что изъ этого будетъ? — Пусть богатый умалится какъ верблюды, когда онъ проходитъ чрезъ низкія и узкія воротца, или утончится, какъ вельбудъ (канатъ), если разсучить его на тонкія нити, могущія пройти въ иглиныя уши, — чѣмъ кончится сіе, къ чему это послужитъ? — Св. Петръ спрашиваетъ за всѣхъ: вотъ, напр., мы оставили все и вслѣдъ Тебя пошли?.. — Мысль, родившая этотъ вопросъ, здѣсь не показана.

Невидно, что именно хотѣлъ сказать св. Петръ, и что желалъ услышать. Но отвѣтъ Господа показываетъ, что у Него въ умѣ былъ вопросъ: что убо будетъ намъ (Мѡ. 19:27), и тѣмъ, кои поступятъ подобно намъ? Господь говорить: кто что оставитъ ради Меня и Царствія, тотъ получитъ, *въ вѣцѣхъ семъ, во изгнаніи*, тоже сторицею, а въ будущій вѣкъ — животъ вѣчный.

Иные такъ объясняютъ рожденіе вопроса: Апостолы подумали, что они, кажется, сдѣлали все, нужное для послѣдованія за Господомъ. Св. Петръ говорить о семъ Господу съ мыслию: мы все сдѣлали, или съ вопросомъ: все ли мы сдѣлали? По инымъ, — то родило вопросъ сей, что юношѣ говорилъ Господь: продаждь, а Апостолы не продали, а только оставили. Почему и желали знать, какъ это будетъ принято, имѣть ли цѣну? — Но не надобно забывать, что отвѣтъ Господа не ограничивается одними Апостолами, а обнимаетъ всѣхъ. Вѣрно Господь видѣлъ, что этотъ вопросъ всѣхъ занималъ, а не однихъ Апостоловъ. Почему и отвѣтъ далъ — на всѣхъ простирающійся.

Изреченіе Господа трудно къ уразумѣнію только одною стороною. Что оставляющіе все ради Господа въ вѣкъ грядущій получаютъ животъ вѣчный, это не требуетъ объясненія. Трудно уразумѣть только, какъ оставившій получить оставленное сторицею въ вѣкъ семъ, во изгнаніи?

Первая мысль, раждающаяся при семъ, есть, — нельзя ли это обѣтованіе изъять изъ вѣка сего? Какъ говорится о семъ у другихъ Евангелистовъ? Нѣтъ ли у нихъ такихъ оборотовъ рѣчи, на основаніи которыхъ все

обѣтованіе можно было бы отнести къ будущему вѣку? —

Точно обстоятельство, — по которому сказано Господомъ затруднительное обѣтованіе, описано, кромѣ ев. Марка, евангелистами Матѳеемъ и Лукою. — У ев. Матѳея св. Петръ спрашиваетъ: *что убо будетъ намъ за оставленіе всего?* И Господь отвѣчаетъ, что во второе пришествіе вы сядете на 12 престолахъ и будете судить 12 колѣнъ израилевыхъ. Но и всякій, Мене ради оставившій все, — *сторицею прииметъ*, и животъ вѣчный наслѣдитъ (Мѳ. 19:27—29). Где прииметъ сторицею, не сказано. Но какъ прибавлено: *и животъ вѣчный наслѣдитъ*, конечно въ вѣкъ грядущій; то сторичное воздаяніе, можно полагать, и здѣсь разумѣется, въ вѣкъ семь. Св. Златоустъ, приводя текстъ, послѣ словъ: *сторицею прииметъ*, отъ себя вставляетъ, *въ настоящемъ вѣкѣ* (Іоаннъ Златоустъ. Толкованіе на Еванг. от Матѳея. Бесѣда 64:1). Только развѣ то, что Апостоламъ ничего не обѣщано (разум. у ев. Матѳея) въ вѣкъ семь, можно предполагать, что и въ обѣтованіи всѣмъ другимъ, кромѣ ихъ, все должно относиться тоже къ вѣку грядущему. Но послѣднее обѣтованіе не исключаетъ и Апостоловъ. Рѣчь можетъ имѣть такой видъ: вы сядете на 12 престолахъ, и проч., и кромѣ того, наряду со всѣми другими, и здѣсь сторицею получите оставленное. Св. Златоустъ говоритъ: «если всѣ прочіе, то тѣмъ болѣе Апостолы должны получить возмездіе, — и тамъ, и въ семь вѣкѣ» (Бесѣда 64:2). Ктому же несообразно съ ученіемъ Спасителя въ будущемъ вѣкѣ чаять семейнаго быта, хотя бы то въ лучшемъ и чистѣйшемъ видѣ: ибо

тамъ ни женятся, ни посягають, къ чему приготовленіемъ служить характеръ благодатно духовной жизни, въ коей нѣсть мужескій полъ, ни женскій (Гал. 3:28).

У св. евангелиста Луки (Лк. 18:28—30, 9), вопросъ св. Петра значитъся, какъ и у ев. Марка; и отвѣтъ Господа сходствуетъ съ отвѣтомъ, замѣченнымъ у ев. Марка, только выражень сокращеннѣе. Въ воздаяніе оставившимъ все здѣсь обѣтовано — воспріятіе оставленнаго множицею, во время сіе, — и въ вѣкъ грядущій, животъ вѣчный.

Итакъ, по свидѣтельству всѣхъ трехъ Евангелистовъ, оставляющимъ все, для Господа и царствія ради Его, не животъ только вѣчный обѣтованъ, но и въ вѣкъ семъ, во время сіе, во изгнаніи, воспріятіе тогоже оставленнаго сторицею или множицею. Спрашивается, какъ это разумѣть?

Исполненія сего обѣтованія въ буквальномъ смыслѣ нечего и ожидать, не только теперь, когда всѣ вѣдаютъ, что на дѣлѣ сего не было; но и тогда слышавшіе Господа не могли ожидать, что оставя все, получаютъ обратно сто братьевъ, сестръ, дѣтей, сель, домовъ. Напротивъ самый этотъ образъ выраженія всѣмъ давалъ разумѣть, что слово Спасителя не должно понимать буквально. Какъ же ихъ понять?

Надобно замѣтить, что оставленіе всего, о которомъ говоритъ Господь, если судить о немъ по примѣру Апостоловъ, разумѣется произвольное, на которое самъ кто рѣшается ради распространенія царства Христова, какъ сдѣлали, напр., св. Тимоѳей и Титъ, и дѣлали

многіе другіе. Если же обратить вниманіе на последующія слова Господа о стократномъ воздаяніи, — нынѣ *во изгнаніи*; то подѣ нимъ надобно разумѣть оставленіе непроизвольное, когда гонители заставляли увѣровавшихъ оставлять свои семейства, или же свои родные, въ ревности по нечестію своему, лишали ихъ и своей любви и роднаго крова. Какъ лицъ послѣдняго рода было несравненно болѣе, то вѣроятно ихъ болѣе и разумѣлъ Господь, говоря о воздаяніи.

Стократное воздаяніе таковымъ могло быть и было двоякое: 1) видимое, въ лицѣ всѣхъ вѣрующихъ и 2) невидимое, духовное, въ сердечномъ чувствѣ благобытія.

1. Всѣ вѣрующіе составляли едино, и это единство было не внѣшнее только, но внутреннѣйшее, самое искреннее и сердечное. Духъ любви, крѣпкой, какъ смерть, связывалъ всѣхъ, такъ что каждый всѣхъ считалъ своими, и всѣ cadaго считали своимъ. Степень возраста, духовнаго преспѣянія, духовныхъ дарованій и служеній опредѣляла только отгѣнки сей любви. Сила же ея всѣхъ одинаково проникала. Въ семъ отношеніи, вступающій въ общество вѣрующихъ, старецъ всѣми принимаемъ былъ какъ отецъ, и отъ всѣхъ принималъ вѣяніе любви, свойственной дѣтямъ; вступающій — юноша отъ всѣхъ старшихъ принималъ знаки и сердцемъ ощущалъ вѣяніе отеческой и материнской любви, — а отъ всѣхъ равныхъ — знаки и вѣяніе любви братской и сестринской, и под. Такимъ образомъ, если кто, въ следствіе вѣры въ Господа, долженъ былъ оставлять своихъ родныхъ, то, вступая въ среду

вѣрующихъ, онъ встрѣчалъ столько родственныхъ любвей, сколько было вѣровавшихъ, — сотни, тысячи, десятки тысячъ. Ибо *сторницею* опредѣленно выражаетъ неопредѣленное число, въ смыслѣ — *множицею*, какъ стоитъ у ев. Луки. Далѣе, такъ какъ вѣровавшіе, по силѣ глубокой взаимной любви, ничѣмъ не дѣлились, а все считали общимъ всѣхъ достояніемъ; то для вступающаго въ среду ихъ домъ всякаго былъ открытъ, и все достояніе каждаго было — какбы его собственное, готово на удовлетвореніе его нуждъ. Такимъ образомъ онъ вдругъ становился обладателемъ неисчетнаго числа домовъ, сель и всякаго достоянія. Такъ разумѣютъ сіе св. Златоустъ, а за нимъ блаж. Теофилактъ и Евѡимій Зигадинъ.

Св. Златоустъ говоритъ (Въ бесѣд. на Матѣ.), что въ отношеніи къ Апостоламъ это обѣтованіе сбылось такъ: «Оставивъ уду и сѣти, они имѣли во власти своей имущество всѣхъ людей, ихъ дома, поля и даже самыя тѣла вѣрующихъ; многіе готовы были даже умереть за нихъ, какъ свидѣтельствуется о семъ Павель, говоря: *аще бы было мощно, очеса бы ваша извертѣвши, дали бысте ми* (Гал. 4:15)».

Блаж. Теофилактъ дополняетъ св. Златоуста: «Поелику отъ проповѣди (Евангелія) имѣла возгорѣться брань (между людьми), такъ что дѣти должны были ради благочестія отречься отъ отцевъ: то Господь и говоритъ: кто оставитъ ради Евангелія плотское родство и вообще все плотское, тотъ и въ семъ вѣкѣ получитъ все это во сто кратъ болѣе, и въ будущемъ — жизнь вѣчную» (Толкован. на Еванг. от Марка 10). — «Вмѣсто

отца будетъ онъ имѣть старцевъ церковныхъ, вмѣсто матери — церковныхъ старицъ, вмѣсто жены — всѣхъ вѣрныхъ женъ, не въ брачномъ отношеніи — нѣтъ, но въ отношеніяхъ духовныхъ, въ духовной любви и попеченіи о нихъ» (Толкован. на Еванг. от Матѳея 19).

Тѣже мысли и у Евѳимія Зигадина. Онъ задаетъ себѣ вопросъ, — какъ можетъ кто за оставленное получить стократное, или многократное воздаяніе еще въ вѣкѣ семь, — и отвѣчаетъ: «Какъ? Такъ же, какъ получили Апостолы, мученики и всѣ праведные. Ибо смотри, всѣ дома вѣрныхъ были для нихъ открыты; братьями и сестрами стали имъ всѣ святые (мужи) и всѣ святыя (жены), отцами — всѣ отечески полюбившіе ихъ, пекшіеся и болѣзновавшіе о нихъ; ибо въ этомъ существенное свойство отца; матерями — всѣ (жены), такимъ же образомъ расположенныя къ нимъ, женами — всѣ (жены), помогавшія имъ и служившія; ибо въ этомъ дѣло жены; дѣтьми — всѣ ученики. Кромѣ того, и все, что имѣли вѣрующіе, имѣли они въ своей власти. И что особенно дивно, все это имѣли они среди гоненій, будучи, т. е., гонимы отъ враговъ вѣры (Толкован. на Еванг. от Матѳея 19:29).

2. Когда говоритъ Господь: *сторицею прииметъ*; то не необходимо разумѣть, что Онъ обѣщаетъ въ воздаяніе сто домовъ и сель, сто братьевъ и сестеръ, и проч. Можно и такъ разумѣть, что Господь обѣщаетъ здѣсь во сто кратъ не этого именно, а противъ этого, или въ замѣнъ этого: причемъ допустима мысль о благахъ другаго рода, т. е., вмѣсто видимыхъ — о невидимыхъ, вмѣсто тѣлесныхъ — о духовныхъ. Въ сравненіе будетъ

взимаемо въ семь случаѣ не внѣшно обладаемое благо, а чувство блага, или благобытія, производимое имъ. Союзъ съ родителями и родными, обладаніе домомъ и селами, вообще семейный бытъ, хорошо устроенный, оставляетъ въ сердцѣ чувство блага, или благосостоянія и благобытія. Свободно оставляющій семейство, или невольно изгоняемый изъ него, Христа ради и Евангелія, предполагается лишаемымъ этого чувства, теряющимъ ощущеніе благобытія, потому истощаемымъ, постоянно болѣзнующимъ и какбы умирающимъ. Спаситель говоритъ, что это не такъ будетъ; но кто оставитъ все *Мене ради и Евангелія*, тотъ постоянно будетъ ощущать въ себѣ такое благобытіе, какое бы ощущалъ, еслибъ прежнее его благосостояніе увеличить во сто разъ и болѣе — множицею. Исторіи мучениковъ представляютъ многократные примѣры выраженія такого чувства. Оно — и очень естественно, по живому общенію ихъ со Христомъ и во Христѣ съ Богомъ^(*). Поелику они сочетавались со Христомъ и въ Него облакались; что принимали въ себя и все богатство Христова. Это было не вмѣненіе, не чаяніе, а обладаніе самымъ дѣломъ. Какое же теперь благосостояніе могло доставить то чувство благобытія, которымъ исполнялось сердце вѣровавшихъ?! — Оно-то и дѣлало ихъ способными на всѣ лишенія и на всякаго рода неописанныя страданія. Ап. Павелъ говоритъ: *И настоящая, и будущая — вся ваша, когда вы Христовы* (1 Кор. 3:22-23). И еще говоритъ: *вся вмѣняю тщету — за превосходящее разумѣніе Христа*

^(*) Бл. Феодифлактъ: «вмѣсто сродниковъ по плоти будутъ имѣть свойство и братство съ Богомъ» (въ толк. на Матѳ.).

Иисуса Господа (Флп. 3: 7, 8). Все препобѣждаемъ за Возлюбшаго ны — и ничто разлучить насъ съ Нимъ несильно (Рим. 8:37—39). — Что именно чувства родственныя возвращались имъ во Христѣ Иисусѣ, въ этомъ Онъ Самъ удостовѣряетъ. Когда передали Ему, что Его ждуть мать и братья, *внѣ стояще*, Онъ сказалъ, что братъ и сестра и мать Ему тотъ, кто исполняетъ волю Отца Небеснаго (Мѡ. 12:47—50). Слѣдовательно, обратно и Онъ для сердца вѣровавшихъ и ходившихъ въ волѣ Божіей былъ и есть — и братъ, и сестра, и мать. Онъ одинъ замѣнялъ и замѣняетъ все родство, на столько въ высшей степени, на сколько есть Самъ выше всѣхъ. Сердце, натурально ищущее родственныхъ чувствъ, удовлетворялось, обладая Имъ однимъ, — и сравнивать нельзя, какъ въ высшей степени, чѣмъ прежде. Св. Григорій великій (двоесловъ) въ 18 бес. на Іезек. говоритъ: «сторицею, говоритъ, пріиметь, потому, что Богъ сдѣлаетъ, что таковой гораздо болѣе будетъ обрадываемъ бѣдностію, или всѣхъ вещей оставленіемъ по любви ко Христу, чѣмъ богатые обрадываемы всѣмъ своимъ богатствомъ и всѣми своими угодіями. И это самымъ дѣломъ ощущаютъ тѣ, кои ради Христа оставляютъ все свое».

Иеронимъ блаженный тоже разумѣетъ здѣсь сторицное воздаяніе не видимыми благами, а благами духовными, т. е., миромъ сердечнымъ, радостію духа, утѣщеніемъ неизглаголаннымъ, и другими дарами благодати, которыми преисполнялъ души ихъ Богъ, и

которые превосходятъ всѣ земныя блага и радости гораздо болѣе, чѣмъ сто превосходитъ единицу^(*).

Блаж. Теофилактъ похоже на это толкуетъ полученіе съ избыткомъ оставленнаго еще въ нынѣшнемъ вѣкѣ: «Это надобно разумѣть», говоритъ онъ, «о дарованіяхъ духовныхъ, которыя несравненно выше земныхъ и служатъ залогомъ будущихъ благъ^(**)».

Св. Амвросій на 118 псаломъ въ 8-й осмерицѣ говоритъ: «Чья часть есть Богъ, тотъ всего есть обладатель. вмѣсто полей (оставленныхъ) Онъ самъ есть поле, приносящее плодъ негибнущій во вѣки. вмѣсто домовъ (оставленныхъ) Онъ самъ есть драгоцѣннѣйшее жилище и храмъ Бога. Что выше и драгоцѣннѣе Бога? Это такая часть, съ которою никакіе земные участки сравниться не могутъ. Что величественнѣе сего небеснаго Гостя? Что ублажительнѣе сего обладанія божественнаго^(***)».

Оба эти образа пониманія обѣтованія Господня стали имѣть приложеніе съ самаго начала распространенія христіанства. Но тогда христіане являлись среди невѣрующихъ; потому естественно изымались изъ круга ихъ, гонимы были ими и терпѣли лишенія. Въ настоящее же время у насъ, напр., среди вѣрующихъ, какое можетъ имѣть приложеніе указаніе

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

^(*) Приводятъ Maldon. и Cornel. a Lapide.

^(**) Въ толк. на Матѣ., то же и у Евѳимія Зигад.

^(***) Подобное есть у св. Кассіана въ послѣдн. собесѣд. въ посл. глав.

Господа объ оставленіи всего и соединенномъ съ Нимъ обътованіи? Такое же почти, какъ и тогда.

1. И у насъ есть — проповѣдники слова Божія, оставляющіе домъ и родство, и отправляющіеся съ проповѣдію Евангелія къ дикарямъ, въ дикія мѣста, на Алтай, напр., въ Камчатку, или Абхазію, совершая дѣло благовѣстниковъ среди лишеній всякаго рода. Ихъ сопровождаетъ сочувствіе всей Россіи, всѣхъ вѣрующихъ, до слуха которыхъ доходитъ извѣстіе о трудахъ ихъ, выражаемое словомъ, изъясляемое и дѣломъ. Получая удостовѣреніе въ такомъ къ нимъ отношеніи вѣрующихъ, благовѣстники ощущаютъ, какъ всѣ они суть родня имъ, и вся Россія одинъ домъ ихъ родной. — вмѣстѣ же съ тѣмъ несомнѣнно, что эти утѣшенія видимыя не покрыли бы великихъ ихъ лишеній, еслибъ при этомъ души ихъ не исполнялись преизобильными благодатными утѣшеніями, о которыхъ знаютъ одни они. Съ этими высшими утѣшеніями никакія утѣшенія, оставленныя и теперь по временамъ доставляемыя людьми, ни въ какое сравненіе идти не могутъ. Изъ-за нихъ собственно теряютъ свою болѣзненную прискорбность и всѣ лишенія, неизбѣжно сопровождающія проповѣдническій трудъ.

2. Второй видъ оставленія всего, въ наше время, есть, когда кто оставляетъ семейный бытъ, въ видахъ совершеннѣйшаго послѣдованія Христу и пріискреннѣйшаго съ Нимъ соединенія, чрезъ очищеніе сердца отъ страстей, посредствомъ особыхъ къ тому направленныхъ подвиговъ, въ сообществѣ единомысленныхъ. Кто совершаетъ это искренно, какъ

слѣдуетъ, тотъ, вступая въ новое сожительство духовное, рѣшительно отсѣкаетъ общеніе съ родствомъ и всѣмъ житейскимъ и начинаетъ работать въ отчужденіи отъ нихъ. Отчужденіе сіе должно отзываться въ сердцѣ его. Но какъ оно не изъ-за суетныхъ какихъ предпріятій терпится, а изъ любви къ Господу; то и достойно возмездія, по слову Его, не въ будущемъ только вѣкѣ, но и въ семъ. Оно и встрѣчаетъ подобныхъ въ лицахъ и достояніи обителей, съ одной стороны, и въ духовныхъ утѣшеніяхъ съ другой. Братія, принимая нововступающихъ, какъ братьевъ, замѣняютъ для нихъ своею любовію родственную любовь, являясь кто отцемъ, кто братомъ, а въ женскихъ обителяхъ, кто матерію, кто сестрою. Равно какъ все достояніе обители становится будто его собственностію: онъ находитъ тутъ и домъ, и поля, и одѣяніе и пищу. Но надобно сказать и въ отношеніи къ нимъ, что и для таковыхъ — однихъ этихъ видимыхъ утѣшеній недостаточно. Еслибъ и здѣсь не было утѣшеній духовныхъ, не достало бы ни у кого терпѣнія пройти до конца претрудный путь сей. Они и бывають, по мѣрѣ конечно труда, самоотверженія и ревности къ духовнымъ подвигамъ. Таковую мысль выражаетъ св. Кассіанъ римлянинъ^(*): «сто братьевъ, отцевъ и родныхъ получаетъ тотъ, кто имени ради Христова, оставляетъ любовь отца, или матери, или сына, ибо онъ переходитъ въ искреннѣйшую любовь всѣхъ работающихъ Христу (въ обители), гдѣ вмѣсто одного столько отцевъ и братьевъ привязываются къ

^(*) Послѣд. собѣс. посл. гл.

нему теплою любовію. Обогащается онъ также и обладаніемъ домовъ и полей, многократно увеличенныхъ; потому — что вмѣсто одного дома, оставленнаго любви ради Христовой, становится онъ обладателемъ безчисленныхъ жилищъ монастырскихъ, вступая въ нихъ повсюду, какъ въ свои собственныя»^(*).

Наконецъ, нынѣ можетъ случиться и то, что въ иномъ семействѣ совсѣмъ потеряется вѣра, и духъ міра и страстей начнетъ царствовать въ немъ деспотически. Когда случится кому изъ членовъ, особенно неглавныхъ, не увлечься тѣмъ же духомъ, или милосердый Господь въ комъ либо изъ увлеченныхъ уже возбудитъ ревность о спасеніи; тогда такіе, считая для себя обязательнымъ предъ лицомъ Бога дѣломъ — твердо стоять въ своихъ правилахъ, неизбѣжно вступаютъ въ разладъ со всѣми заведенными порядками, негармонирующими съ ихъ настроеніемъ. Чрезъ это они отчуждаются отъ прочихъ лицъ семейства, и тѣ отчуждаются отъ нихъ, а нерѣдко и совсѣмъ вытѣсняють ихъ изъ своего круга. И вотъ лица, оставившія родство и домъ, Христа ради и Евангелія, и гонимые за христіанство среди общества христіанскаго отъ тѣхъ, кои именуются христіанами! — Что убо будетъ таковымъ? Тоже, что и всѣмъ обѣтовалъ Господь. И родственное сочувствіе встрѣтятъ, и кровь найдутъ они вездѣ между христіанами, истиннымъ духомъ Христовымъ водящимися; и благодатныя утѣшенія будутъ улаждать горести ихъ скорбнаго пути, на

^(*)

Далѣе говоритъ онъ и объ утѣшеніяхъ духовныхъ, — у Сопр. а Лар. — Подобную мысль выражаетъ и авва Варсонофій въ 9-мъ отвѣтѣ.

который поставлены они рукою Провидѣнія, все къ лучшему строящаго. Опыты сего повсюду есть, хотя оскудѣнія ради духа Христова, лица того и другаго рода стали очень рѣдки, т. е., и оставляющіе все, по сему послѣдному поводу, и расположенные принимать ихъ, какъ своихъ.

Епископъ Теофанъ

**ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

СИЖУ И ДУМАЮ

Какъ много значить радѣтельный, бодренный и внимательный помысль! Онъ и внутри и внѣ поставляетъ въ строй человѣка, и научаетъ все обращать во славу Божию. Раждается онъ вмѣстѣ съ страхомъ Божиимъ, и вмѣстѣ съ нимъ растеть. Чѣмъ выше жизнь, тѣмъ и онъ сильнѣе; но за то тѣмъ опаснѣе потерять его. И минутное ослабленіе его опасно, тѣмъ паче продолжительное. Потому-то и Господь сказалъ: *встѣмъ глаголю: бдите* (Мк. 13:37). Помысль этотъ размножаетъ труды и подвиги, съ которыми соединено всегда большее или меньшее утомленіе. Къ чувству утомленія всегда и прививается врагъ, чтобъ подсѣчь ревность. «Видишь, говоритъ, сколько ты ужъ трудился; силы ослабѣли; дай себѣ льготу». Желаніе льготъ - первый врагъ трудовъ во спасеніе; оно обнимаетъ душу и тѣло. Только склонись на этотъ помысль, - тысячи голосовъ подымутся изъ души и тѣла съ предъявленіями правъ на льготы и послабленіе. Это есть уже состояніе искушенія, изъ котораго не выйдешь безъ борьбы. Борись же и побори, ибо, склонившись на него, разстроишь порядки свои, внесешь смятеніе въ мысли и чувства, охладѣешь, остановишься. А послѣ этого пойдутъ позывы страстные, и если не опомнишься, пожалуй, впадешь въ обычные грѣхи свои.

Основа труженическому во спасеніе житію есть терпѣніе. Терпѣніе, въ истинномъ своемъ видѣ, не колеблется ни о чемъ же изъ сопротивныхъ (Пс. 80:15). Подобіе ему - желѣзо закаленное, адамантъ, утесъ среди волнь. Но чтобъ оно стало такимъ, ему должна

предшествовать смерти внутренняя или умертвiе всему, кромѣ Бога и Божественнаго. Какъ мертвый ничего не чувствуетъ, такъ и этотъ ничего не чувствуетъ изъ того, что бьетъ его со внѣ. Начало этому умертвию полагается въ самомъ обращеніи грѣшника. Какъ новорожденное дитя, оно слабо вначалѣ, и растетъ вмѣстѣ съ возрастаніемъ исправнаго нрава. Вмѣстѣ съ его ростомъ растутъ труды, растетъ и терпѣніе. Отсюда выходитъ, что терпѣніе не вдругъ становится адамантовымъ. Ему предшествуетъ иногда продолжительный періодъ возрастанія, въ которомъ терпѣніе сопряжено съ чувствомъ боли, тяготы и скорби, болѣе или менѣе живымъ. Тутъ они бываютъ болѣзненны. Въ этомъ состояніи оно есть болѣзненное умираніе себѣ и всему тварному для Бога.

И терпѣніе искушается позывомъ на льготы. Чтобы меньше было такихъ позывовъ, не надо братья вдругъ за тяжелые подвиги, а начинать съ малыхъ мѣръ и восходить къ большимъ, по примѣру того, какъ сдѣлалъ св. Дороей съ Досиѳеемъ въ отношеніи къ пищѣ. Но есть же и предѣлъ, выше котораго заходить нельзя: не выдержать тѣла. Такъ въ отношеніи ко всѣмъ потребностямъ тѣла. Въ удовлетвореніи всѣхъ ихъ есть своя наименьшая мѣра. Законъ подвига здѣсь таковъ: дойдя до сей послѣдней мѣры, и установись въ ней, такъ чтобъ съ этой стороны не быть уже болѣе безпокоимымъ; а затѣмъ все вниманіе и весь трудъ обрати на внутреннее.

Одинъ старецъ говорилъ: «Богъ далъ, я сплю теперь, когда хочу и сколько хочу». Тоже бываетъ и въ

отношеніи къ пищу и питію. Тѣло - не врагъ. Поставь его въ свой чинъ, и оно будетъ самымъ надежнымъ тебѣ подружіемъ.

Кто же врагъ? Плотоугодливый нравъ, - навѣкъ плоти угодіе творить въ похоти. Когда чего ни захочетъ плоть, то ей и даютъ безъ отказа, съ придумываніемъ еще, какъ бы поусладительнѣе сдѣлать удовольствіе. Въ этомъ настроеніи плоть становится госпожею, а душа - рабою, *очи которой въ руку госпожи своей*. Отъ того-то и зло, что переставляются чины; плоть неразумная сама не умѣетъ держать себя въ порядкѣ, а душа слова не смѣетъ сказать въ противность.

Отъ чего разливъ плотскихъ утѣхъ и страстей? Отъ услужливости души плотоугодливой. Тѣлу самому этотъ разливъ неестественъ; и въ животныхъ мы его не видимъ. Это буйствуетъ душа, стремленія которой безмѣрны. Отвратившись отъ предметовъ, кои могутъ истинно ее удовлетворять, потому что совпадаютъ своею безмѣрностію съ ея стремленіями и, сочетавшись съ плотскими утѣхами и въ нихъ чая обрѣсти искомое благо, она раздвигаетъ ихъ естественные предѣлы все болѣе и болѣе, чтобъ довести ихъ до совпаденія съ безмѣрностію своихъ стремленій. Раздвигая сіи предѣлы, и въ количествѣ и въ качествѣ, душа, въ надеждѣ почерпнуть здѣсь полноту блага, доходитъ до бѣшенства (маніи) въ своихъ плотоугодливыхъ стремленіяхъ, и все же не находитъ искомага, а только разстроиваетъ и себя и тѣло - себя потому, что не то даетъ себѣ, что должно; тѣло потому, что для него

положена во всемъ естественная мѣра, нарушение которой разрушительно для него.

Напрасно говорятъ, что подвижники враждебно относятся къ своему тѣлу. Они только поставляютъ его въ свой чинъ, и удовлетвореніе потребностей его - въ свою мѣру, съ подчиненіемъ, конечно, сей мѣры своимъ особымъ цѣлямъ. Тѣло есть орудіе души, въ выполненіи его цѣлей своего пребыванія на землѣ. Въ орудіе для сихъ же цѣлей обращаютъ они и удовлетвореніе тѣлесныхъ потребностей. Такимъ образомъ, поелику бдѣніе развиваетъ въ душѣ спасительное умиленіе, то они сокращаютъ сонъ, а нерѣдко и совсѣмъ не даютъ себѣ спать; поелику чувства развлекаютъ, то они пресѣкаютъ приливъ впечатлѣній на нихъ уединеніемъ, и проч.

Епископъ Теофанъ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

АЛФА И ОМЕГА (¹)

О Господѣ Спасителѣ нашемъ, крестною смертію Своею спасшемъ насъ, сказано, что Онъ есть Агнецъ, закланный отъ сложенія міра. Слѣдовательно, при сложеніи міра имѣлась въ виду крестная смерть, или, иначе, сложеніе міра совершено по идеѣ креста. Если послѣдующая исторія міра и особенно человѣка есть приведеніе въ исполненіе плана, лежавшаго въ основѣ сложенія міра; то надобно сказать, что крестъ Господень былъ цѣлію для предшествовавшей ему исторіи, и есть исходная точка для исторіи, послѣдующей ему. Онъ есть движущая сила всѣхъ міровыхъ событій; онъ же положитъ и конецъ теченію временныхъ событій. Когда явится знаменіе Сына человѣческаго на небѣ, тогда тотчасъ судъ, рѣшеніе участи земнородныхъ и начало новой жизни.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

(¹) Благодаря высокому вниманію преосвященнѣйшаго *Теофана* къ нашему журналу, мы, съ настоящаго выпуска, будемъ помѣщать его многодумные, духовно-созерцательные афоризмы. Это будетъ непрерывный рядъ размышленій, по видимому, одиночныхъ, но имѣющихъ тѣсную связь между собою.

Редакторъ.

ОБНОВЛЕНІЕ МІРА

Господь, по воскресеніи Своемъ, явившись апостоламъ, сказалъ, что *Ему дана всякая власть на небѣ и на землѣ* (Мѡ. 28:18). Значить, христіанскія начала вступили въ управленіе міромъ, или, возстановительныя Божественныя силы, отъ лица Богочеловѣка, начали свое дѣйствіе во всей совокупности тварей, требовавшихъ возстановленія. Ощутила это тварь, предощутила имѣющую развиться изъ сего свою свободу отъ суеты, и стала воздыхать о томъ, какъ слышала боговдохновенный апостоль (Рим. 8:22). Возстановленіе это идетъ незримо для нашего слабого зрѣнія; намъ даже можетъ казаться иное: но дѣло Божіе идетъ не по нашимъ догадкамъ, а по своему плану. Придетъ срокъ, и явится обновленная тварь, когда никто того не чаеть. Не приходитъ Царствіе Божіе съ усмотрѣніемъ.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

СУДЬБЫ МІРА

Въ Апокалипсисѣ представлена книга судебъ, запечатанная семью печатями, и слышенъ былъ голосъ: *кто есть достоинъ разгнати книгу и разръшити печати ея?* (Апок. 5:2). Отвѣтъ былъ: Агнецъ Божій, то есть, Господь Іисусъ Христосъ, распятый на крестѣ. Агнецъ открываетъ печать за печатью, и каждое открытіе печати сопровождается новымъ рядомъ явленій (Апок. 5:6). Это - образное изображеніе слова Господня: *дадеса Ми всяка власть* (Мѡ. 28:18). Событія текутъ по мановенію Господню, и, слѣдовательно, всѣ въ видахъ царства, Имъ основаннаго и хранимаго. Какъ относятся такія или другія событія къ этой цѣли, мы разумѣть не можемъ, развѣ малое нѣчто, да и то гадательно: но то несомнѣнно, что всѣ туда направлены. Намъ не дано это разумѣть потому, что міроуправленіе не наше дѣло. Наше дѣло - спасеніе тѣмъ способомъ, какой открытъ для насъ Господомъ Богомъ: сюда и должна быть обращена вся наша забота. Какъ видимый міръ — тайна, такъ и исторія событій — тайна; то и другое запечатано отъ насъ.

Смотри, изумляйся и величай непостижимый умъ Божій, а свои рѣшенія составлять и теоріи строить - не лучше ли остановиться? Въ этомъ будетъ больше разума, чѣмъ въ построеніи произвольныхъ теорій.

НЕПОСТИЖИМОЕ ВЪ ОБНОВЛЕНІИ МІРА

Есть мысль у апостола, что Господь царствуетъ, да покорятся подъ ноги Его всѣ враги Его. Когда же всѣ они покорятся, *тогда и Самъ Сынъ покорится покоршему Ему всяческая, и будетъ Богъ всяческая во всѣхъ* (1 Кор. 15:28).

Здѣсь говорится о Господѣ, какъ Богочеловѣкъ, Возстановителѣ падшаго и Спасителѣ погибшаго; указывается нѣкая черта изъ имѣющаго быть обновленія міра: но въ чемъ существо ея - непостижимо. Непостижимо - въ чемъ будетъ состоять это покореніе Сына, Который и теперь творить все по волѣ Отца, и по единосущію съ Нимъ иначе творить не можетъ. Непостижимо и то, что такое: *будетъ Богъ всяческая во всѣхъ*. Это, безъ сомнѣнія, предполагаетъ всеобъемлющую свѣтлость благобытія всѣхъ тварей. Восхитительно-отрадная мысль!

Но какъ же адъ? Чтожь силы-то нечистыя и бѣдныя, осужденныя грѣшники? Св. Златоустъ говорить, что они будутъ на окраинахъ міра, за чертою того міра, въ которомъ *Богъ будетъ всяческая во всѣхъ*. И тамъ будетъ Богъ, но только могуществомъ и правдою, а здѣсь и облаженствованіемъ.

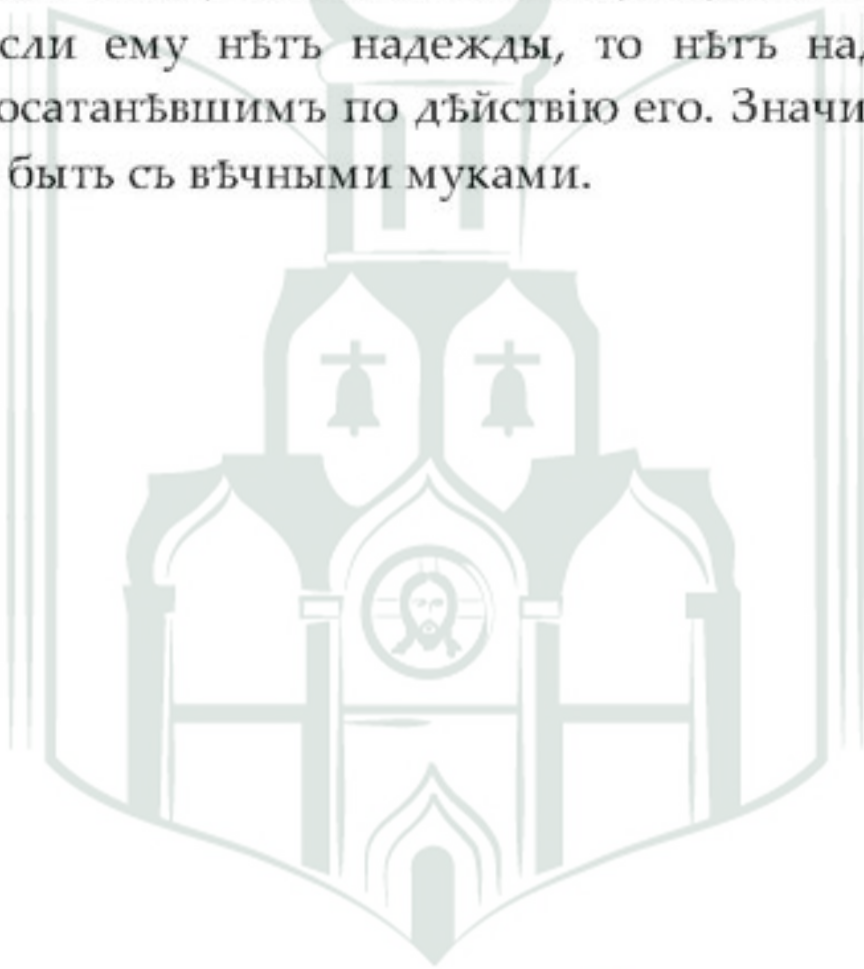
Нѣмцы, слѣдовать которымъ такъ усердно склоняють насъ, хотятъ умствовать иначе. Имъ сдается, что покореніе всѣхъ враговъ означаетъ то, что, наконецъ, и бѣсы перестанутъ богоборствовать, признаютъ себя побѣжденными и покаются. Если, говорятъ они, бѣсы покаются, то тѣмъ скорѣе покаются грѣшники; грѣхъ и всякое зло исчезнуть, воцарится одно добро, — вотъ это

и будетъ - Богъ всяческая во вѣхъ. Муки будутъ, но не вѣчны. Пройдутъ тысячи тысячъ, миллионы миллионовъ лѣтъ, но все же придетъ терминъ, когда кончатся муки. Всѣ перечистятся, и настанетъ райское, всеобщее веселіе.

Тутъ выпущено изъ виду то, что покореніе враговъ подъ ноги не означаетъ добровольнаго признанія надъ собою власти покорившаго, какъ это требуется чувствомъ покаянія и обращенія, а только прекращеніе имъ возможности противодѣйствовать, связаніе ихъ. Они бы и еще готовы бороться, и зубами будутъ скрежетать, да ужь силъ не будетъ что нибудь дѣлать. Бѣсы прямо идти противъ Бога не могутъ: они противятся Ему чрезъ вовлеченіе въ грѣхи людей, которые должны бы быть Божиими. Такимъ образомъ, пока будутъ лица, чрезъ которыхъ они могутъ оказывать противленіе свое Богу, до тѣхъ поръ они будутъ еще воюющею и борющеюся стороною: но когда не станетъ такого рода лицъ, тогда и противленіе ихъ прекратится; тогда окажутся двѣ области: лица, во всемъ предавшіяся Богу въ Господѣ Иисусѣ Христѣ, и бѣсы-богоборцы, съ людьми осатанѣвшими по дѣйствию бѣсовъ; тогда и конецъ міра. Пойдутъ праведники въ животъ вѣчный, а осатанѣвшіе грѣшники въ муку вѣчную, въ сообществѣ съ бѣсами.

Кончатся ли эти муки? Если кончится сатанинство и осатаненіе, то и муки могутъ кончиться. А кончится ли сатанинство и осатаненіе? Посмотримъ и увидимъ тогда... А до того будемъ вѣрить, что какъ животъ вѣчный, куда пойдутъ праведники, конца не имѣетъ;

такъ и мука вѣчная, угрожающая грѣшникамъ, конца имѣть не будетъ. Никакое гаданіе не доказываетъ возможности прекращенія сатанинства. Чего не видѣлъ сатана по паденіи своемъ! Сколько явлено силъ Божіихъ! Какъ самъ пораженъ онъ силою Креста Господня! Какъ доселѣ поражается этою силою всякая его хитрость и злоба! И все ему нейдетъ, все идетъ противъ; и чѣмъ дальше идетъ, тѣмъ больше упорствуетъ. Нѣтъ, никакой нѣтъ надежды исправиться ему! А если ему нѣтъ надежды, то нѣтъ надежды и людямъ, осатанѣвшимъ по дѣйствию его. Значитъ, и аду нельзя не быть съ вѣчными муками.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

РАДОСТЬ ЖИЗНИ

Радость жизни!.. Какъ отрадно встрѣтить тебя въ комъ нибудь! Это - небесная гостя на землѣ скорбной. И однакожь апостоль предписалъ въ родѣ заповѣди: *присно радуйтесь* (1 Сол. 5:16). Правда, заповѣдь эта обязательна только для тѣхъ, кои приняли залогъ радости въ Духъ Святомъ: но кто же изъ сыновъ и дочерей Церкви чуждъ благодати Духа Святаго? Слѣдовательно, у всѣхъ есть источникъ радости.

Отъ чего же не всѣ радуются? Вѣрно, отъ того, что не слушаютъ другой заповѣди апостола: *духа не угашайте* (1 Сол. 5:19). Погашень духъ, - заключился и источникъ радости, и пошла туга тяготящая. Три бремени ложатся на такого человѣка и давятъ его: дума о томъ, что будетъ; скорбная память совѣсти о томъ что было, и забота о томъ, что есть, - и ходитъ человѣкъ, повѣсивъ голову. Чтожь тутъ дѣлать?

Покайся, восприми трудъ добродѣланія, возверзи печаль на Господа, и опять приподнимешь голову, и повеселѣе взглянешь на жизнь. Тогда возвратится къ тебѣ и источникъ радости - благодать Божія.

Отъ чего у всѣхъ насъ тяжелыя думы? Отъ того, что мы всю опеку о себѣ беремъ на себя. А тутъ все рвется, нѣтъ ни въ чемъ прочности благонадежной. Вотъ и гадаютъ человѣкъ, какъ бы все укрѣпить да упрочить. Сколько тысячъ лѣтъ гадаютъ, и все таки ничего не выгадай! Сказать бы ему: «матеріаль твой непрочень, перемѣни»: но что можетъ одно слово, когда тысячелѣтніе опыты не вразумляютъ? Что жь, такъ все и будетъ? Да, такъ и будетъ, пока человѣкъ останется

такимъ. Еще въ раю показалось ему, что Богъ не какъ слѣдуетъ устрояетъ быть человѣка, и что онъ поумнѣе и лучше все устроить. Первый неудачный опытъ былъ очень вразумителенъ: но и первая лестъ увлекательна. Она и влечетъ, не смотря на вразумленіе. Богъ прописалъ въ раю, какъ чему слѣдуетъ быть; человѣкъ на это сказалъ: «нѣтъ не такъ, а вотъ какъ!» Это «не такъ, а вотъ какъ» стало девизомъ мнительныхъ думъ человѣка. Далъ Богъ Откровеніе, чтобъ указать какъ на все смотрѣть; человѣкъ говоритъ: «нѣтъ не такъ, а вотъ какъ», - и строитъ свои міровоззрѣнія. Спаситель пришелъ и устроилъ спасеніе; слушаетъ благовѣстіе объ этомъ человѣкъ и говоритъ: «не такъ, а вотъ какъ», - и строитъ свои планы. Господь основалъ на землѣ Церковь, какъ столпъ облачный, въ указаніе пути къ непрестающему благобытію; и на это говоритъ человѣкъ: «не такъ, а вотъ какъ», - и пролагаетъ свои дорожки и тропинки. Такимъ образомъ, пока будетъ казаться въ человѣкѣ эта жажда поправлять Божіи распоряженія, до тѣхъ поръ все онъ будетъ думать тяжкія думы, и все таки ничего не придумаетъ. Это кончится лишь тогда, когда, утомившись, человѣкъ сложитъ всѣ свои думы у подножія промыслительнаго престола Божія, и воззоветъ: *ими же вси судьбами, спаси!* Но это только для человѣка въ частности; общность же человѣчества все будетъ толочься по старому, - и вотъ гдѣ разгадка всѣмъ извѣстнаго выраженія: *суета суетствій, всяческая суета!* (Еккл. 1:2)

ТОЖЬ НА ТОЖЬ И ВЫХОДИТЬ

Современные умники, забывъ о Богѣ-Творцѣ и Промыслителѣ всяческихъ, или ужь по нравственному своему строю, или по системѣ своеобразныхъ умствованій, производятъ все отъ природы. Спросишь: чтожь такое природа? - Да вотъ, отвѣтятъ вамъ, все, что видишь. - Что же именно? Я вижу солнце, луну, звѣзды, - это природа что ли? - Нѣтъ. - Я вижу воздухъ, воду, землю, - это ли природа? - Нѣтъ. - Опять нѣтъ? Ну, я вижу растенія, животныхъ, человѣка, - это что ль природа? - Нѣтъ. - Такъ что же будетъ природа? Должно быть, что нибудь *невидимое, неосязаемое, сущее* среди всей совокупности вещей. Если сказать, что вся совокупность вещей есть природа; то, поелику ни одна часть сама по себѣ не представляетъ природы, самую природу нужно будетъ признать чѣмъ-то *всепроникающимъ, всеобъемлющимъ, невидимымъ*, среди видимаго. Такимъ образомъ, позитивисты волей-неволей должны допустить созерцаніе очень отвлеченное и идеальное.

Спросишь еще нынѣшнихъ умниковъ: этотъ цвѣтокъ отъ чего таковъ? - Природа, говорятъ, такъ устроила. - А этотъ звѣрёкъ отъ чего таковъ? - Такъ ужь природа дала. - Отъ чего бываетъ весною такъ, а зимою этакъ? - Природа такъ постановила. И о чемъ ни спроси, - все природа да природа. Стало быть, природа есть нѣчто *всдѣйствующее, всеустраивающее*. А такъ какъ она устроиваетъ все, что мы видимъ по частямъ, то сама не можетъ быть чѣмъ либо изъ сущаго видимаго, а быть раньше всего, всему предшествовать, чтобы все произвести. Собравъ все это во едино, мы должны

будемъ признать, что природа есть нѣчто невидимое, неосязаемое, *всепроникающее, довременное, вѣчное*. Если же представимъ, какъ велико произведеніе природы, какъ все устроено ею премудро и цѣлеобразно; то, къ указаннымъ свойствамъ ея, нужно будетъ добавить, что она *всемощна, премудра, блага и праведна*.

Другими словами, это будетъ Богъ, то есть, то, чего позитивисты познавать не хотятъ и даже выговорить боятся. Въ средніе вѣки природу, какъ совокупность вещей, отличали отъ природы всеустроющей, и означали послѣднюю словами: *natura naturans*, а первую - *natura naturata*. По ихъ логикѣ выходило, что, въ системѣ всеобъемлющаго умствования, съ одною послѣднею оставаться нельзя. Но таже логика должна требовать, чтобы *natura naturans* не была сливаема съ *natura naturata*, въ какомъ бы то ни было видѣ. Покушеніе сливать ихъ началось съ Канта, а завершено Гегелемъ. Нынѣ въ модѣ умствовать по гегелевски, хотъ и не всегда гегелевскими словами. Таково ужь время. Лишь бы склеить какъ нибудь свои умствования, а объ основательности ихъ мало думаютъ.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

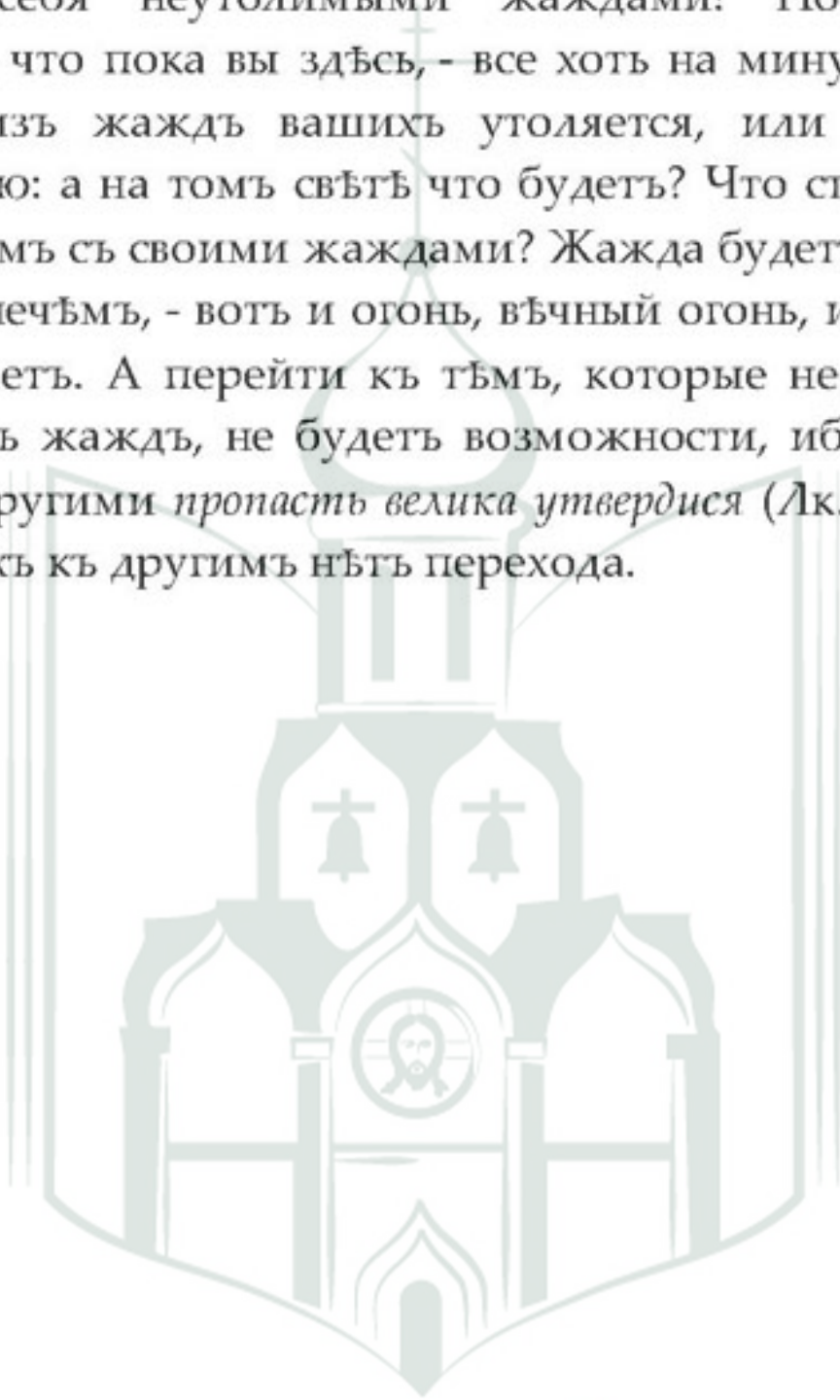
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ЖАЖДА И ИСТОЧНИКИ

Слышимъ слово въ Церкви отъ лица Господа: *жаждай да грядетъ ко Мнѣ и да пьетъ* (Ин. 7:37). Сколько изъ слышащихъ эти слова томятся жаждою, а все-таки нейдутъ ко всеутоляющему Источнику, не смотря на то, что у нихъ передъ глазами и источникъ, и многое множество утоляющихъ жажду свою изъ того источника. Жажданіе ли это имъ нравится, или всеутоляющій источникъ не нравится - кто ихъ знаетъ! Да они и сами не знаютъ, отчего нейдутъ къ нему. Это - источникъ бесплатный; а всѣ другіе, къ которымъ они обращаются, - оплачиваются и достояніемъ, и здоровьемъ, и иногда честью и достоинствомъ челоуѣка. Непонятно, поэтому, отъ чего къ этимъ тянутся толпами, а къ тому кто-кто? Кажется, будто эти и ближе, и скорѣе утолятъ жажду; а тотъ и дальше, и хотъ утоляетъ жажду, да не такъ. Слѣдовало бы имъ поточнѣе разсмотрѣть свои жажды, повѣрнѣе опредѣлить достоинство ихъ, и потомъ положить, какія слѣдуетъ удовлетворять и какія погашать нужно; тогда сами жажды повлекли бы къ сродному себѣ источнику; тогда и оказалось бы, что тѣ жажды, которыя утоляетъ всеутоляющій Источникъ, у нихъ заглушены, не предъявляютъ требованій и не предъказываютъ источника.

Какъ же возбудить ихъ? Надобно тѣ погасить, чтобъ эти возгорѣлись. Что надобно, - это всякій понимаетъ, да не хочется, - въ этомъ и секретъ весь: не хочется; тварь-дескать свободная, что хочеть, то и дѣлаеть; а чего не хочеть, не дѣлаеть, - кто принудить? Ну, и

наслаждайтесь преимуществом своей свободы, и томите себя неутолимыми жаждами! Но только помните, что пока вы здѣсь, – все хоть на минуту какая нибудь изъ жаждъ вашихъ утоляется, или кажется утоленною: а на томъ свѣтѣ что будетъ? Что станете вы дѣлать тамъ съ своими жаждами? Жажда будетъ жить, а утолить нечѣмъ, – вотъ и огонь, вѣчный огонь, ибо душа не умираетъ. А перейти къ тѣмъ, которые не имѣютъ томящихъ жаждъ, не будетъ возможности, ибо между тѣми и другими пропасть велика утвердися (Лк. 16:26), и отъ однихъ къ другимъ нѣтъ перехода.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ЯЗЫКЪ СТРАСТЕЙ

Всякая страсть, какъ и грѣхъ вообще, имѣють свой языкъ. Языкъ этотъ - не пустыя слова, а выраженіе понятій и началъ, которыми страсть обстаиваетъ свои права на существованіе, среди другихъ явленій жизни, свою законность. Грѣхолобивое сердце всегда съ убѣжденіемъ принимаетъ эти резоны страстей; не смотря на то, они всѣ до очевидности несостоятельны. Въ этомъ и корень ослѣпленія грѣшника. Тутъ предубѣжденіе въ пользу грѣха, тутъ и предразсудки сердца, отъ которыхъ не освобождаетъ никакое внѣшнее образованіе, какъ бы оно блестяще ни было. Когда манитъ страсть, искушая свободнаго отъ ней, и когда возстаетъ въ плѣненномъ ею, - она всегда является въ сопровожденіи свиты лживыхъ понятій, прикрывающихъ ея недобротность. Кто не поостережется, того эти призрачности охватываютъ, и облегаютъ какъ бы нѣкоей мглою и туманомъ. И онъ идетъ вслѣдъ страсти на свою пагубу не только спокойно, но даже съ нѣкоторымъ воодушевленіемъ, какъ на дѣло правое, уготовляющее ему славу. Туманъ этотъ разсѣивается, но уже послѣ дѣла. Кто на первый разъ не поддается страсти, - предъ лицомъ того устанавливается свита страсти и начинаетъ ея апологію. Она выставляетъ свои права на вниманіе, а тотъ оспариваетъ ихъ, - и если онъ хорошо знаетъ адвокатское по этой части искусство, то оспариваетъ удобно, и посрамленная страсть удаляется. Вѣсы правды, впрочемъ, здѣсь склоняются не всегда по законамъ правды: привходитъ лукавство сердца, и

возмущаетъ правый ходъ дѣла. При этомъ, даже не дождавшись конца спора, председательствующій нерѣдко склоняется въ пользу этой прелестницы. Какъ же тутъ быть? Надобно предварительно разобрать всѣ резоны страстей и развѣдать ихъ слабыя стороны; затѣмъ образовать, наперекоръ убѣжденіямъ страсти, противоположенія, и сложить ихъ въ сердцѣ, какъ запасъ побѣдительныхъ орудій. Когда начнется споръ со страстью, стоитъ только вызвать эти противоположенія, и страсть убѣжить, какъ нечистая сила отъ креста.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ОШИБКА ВЪ СЧЕТЪ

Были (а можетъ, и теперь есть) умники, которымъ представлялось, что муки не будутъ вѣчны: но не было еще, кажется, ни одного, кто отвергалъ бы совсѣмъ загробныя мученія. Чувство правды существуетъ у самыхъ отчаянныхъ грѣшниковъ, и мѣшаетъ имъ думать такъ; даже тѣ невидимыя существа, которыя даютъ свои откровенія спиритамъ, не отвергають наказаній въ будущемъ, а только ухитряются всячески сгладить ихъ призрашность, хотъ сомнѣннѣе ихъ совѣсти ничего и быть не можетъ.

Ну, хорошо: пусть муки, по вашему, не вѣчны, - сколько же времени онѣ будутъ продолжаться? - Да хотъ тысяча тысячъ лѣтъ, а все же должны кончиться, - говорите вы. Да какая же намъ-то грѣшнымъ отъ этого выгода? Вѣдь тамошняя мука будетъ нестерпимая, такая, которой здѣсь, на землѣ, мы и представить себѣ не можемъ. Если же и тутъ бываютъ иногда такія страданія, что день кажется годомъ, - что же тамъ? Каждая минута обратится въ сотни лѣтъ. Пророкъ Давидъ говоритъ, что у Бога тысяча лѣтъ какъ день единъ; слѣдовательно, и обратно: одинъ день - что тысяча лѣтъ. Если принять этотъ счетъ, то и тогда изъ одного нашего года выйдетъ 365 тысячъ лѣтъ, а изъ десяти - болѣе трехъ съ половиною миллионъ, а изъ сотни... и счетъ потеряешь. Значитъ, плохо это придумано. Придумайте-ка лучше, что совсѣмъ не будетъ мученій, да не на бумагѣ только, не по своимъ лишь соображеніямъ, а принесите намъ удостовѣреніе объ этомъ отъ имущаго ключи ада; тогда намъ,

грѣшникамъ, это будетъ на-руку: грѣши себѣ, сколько хочешь и какъ хочешь! А такъ, какъ вы разсуждаете... благодаримъ за сердоболіе о насъ! Къ тому же у васъ все какъ-то неопредѣленно. Вы забываете, что тамъ будетъ вѣчность, а не время; стало быть, и все тамъ будетъ вѣчно, а не временно. Вы считаете мученія сотнями, тысячами и милліонами лѣтъ; а тамъ вѣдь начнется первая минута, да и конца ей не будетъ, ибо будетъ *вѣчная* минута. Счетъ-то дальше и не поидеть, а станетъ на первой минутѣ, да и будетъ стоять такъ. Оно, конечно, когда услышишь или вычитаешь гдѣ-нибудь мудрованіе умниковъ-гуманистовъ, грѣхолобивому сердцу будто и повеселѣе станетъ; а потомъ, какъ станешь раздумывать, всѣ страхи опять возвращаются, и приходишь все къ тому же: лучше отстать отъ грѣха и покаяться; а то обсчитаться можно, да такъ, что ужъ ничѣмъ и не поправишь дѣла. А дѣло рѣшительное; объ немъ разсуждать кое-какъ нельзя, а надо разсуждать съ опасливостью, и если полагать, то полагать съ такою увѣренностью, какую имѣемъ о томъ, что дѣйствительно существуетъ или не существуетъ. Спириты вонъ мало ли что толкуютъ! У ихъ наставниковъ хоть и когти видны, а они все ихъ слушаютъ и не видятъ того, что бѣсамъ однимъ въ адѣ быть не хочется, потому они и хлопчутъ, какъ бы побольше набрать людей. «Нѣтъ, говорятъ, мученій большихъ, а такъ немножко скучно и стыдно; потомъ вновь родишься, все позабудешь, и живи-поживай». Этимъ они отнимаютъ всю опору у немощнаго человѣка. Поборется немного онъ со страстью, а тамъ и говорить: «ну, вѣрно, дѣлать нечего;

уступить надо. Вотъ рожусь въ другой разъ, тогда и одолѣю». Такимъ образомъ, и вышелъ пожизненный рабъ страсти, грѣшникъ нераскаянный; а наставникамъ спиритовъ этого только и нужно. Второго рожденія не дождешься, а первое потрачено на работу страстямъ, — и христіанскаго полка убыло, а бѣсовскаго прибыло.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

СМЯТЕНІЕ И МИРЪ ДУШИ

Отъ чего душа, въ грѣхѣ суцая, не постоитъ, а все мятется?

Отъ того, что теряетъ точку опоры.

Точка опоры дается ей страхомъ Божиимъ и спокойною совѣстію. Когда совѣсть покойна, и отношеніе къ Богу мирно; тогда душа пребываетъ въ себѣ и держитъ себя степенно. Когда же совѣсть встревожена, и Богъ оскорбленъ, тогда душѣ тяжело быть въ себѣ, какъ въ угарной, чадной комнатѣ, - и она бѣжитъ вонъ, и внѣ себя ищетъ - чѣмъ бы утолить внутреннее томленіе, перебѣгая отъ предмета къ предмету безъ промежутковъ, чтобъ и на минуту не оставаться съ самой собою. Только тогда, когда, какъ ангель, нисходитъ въ нее помышленіе о примиреніи съ Богомъ и совѣстію, возвращается она къ себѣ, какъ бѣглый рабъ съ повинной головою, и съ того времени опять остепеняется.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ТАИНСТВО РЕЛИГІИ

Въ чемъ все дѣло заботливыхъ о спасеніи души?

Въ томъ, чтобъ имѣть Бога своимъ Богомъ и себя сознать Божіими.

Имѣніе Бога своимъ Богомъ есть *одна* сторона дѣла, которая не можетъ получить прочнаго образованія, если при этомъ не будетъ *второй*, то есть, сознанія себя Божіими, или удостовѣренія въ томъ, что какъ ты имѣешь Бога своимъ, такъ и тебя имѣетъ Богъ Своимъ. Въ этомъ существе союза съ Богомъ и все таинство религіи.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

КТО ИМѢЕТЪ БОГА СВОИМЪ БОГОМЪ?

Тотъ, кто, узнавъ опредѣлительно и ясно волю Божию, исполняетъ ее добросовѣстно, такъ что ни въ тайныхъ помышленіяхъ сердца своего, ни въ сокровенныхъ движеніяхъ совѣсти не слышитъ себѣ обличенія не только въ нарушеніи, но и въ какомъ либо нерадѣніи объ исполненіи ея. Въ этомъ истинный характеръ ревности о богоугожденіи, которая не можетъ оставить человѣка въ покоѣ, пока сознаніе говоритъ, что въ словахъ, дѣлахъ и помышленіяхъ допущено нѣчто такое, что можно считать неудобнымъ Богу въ какомъ-либо отношеніи. Въ послѣднемъ случаѣ она спѣшитъ уничтожить это раздѣленіе между собою и Богомъ богоучрежденнымъ способомъ, и снова питаетъ успокоительное убѣжденіе, что Богъ есть ея Богъ. Чѣмъ больше дѣлъ, согласныхъ съ волею Божіею, и чѣмъ больше твердости и постоянства въ нихъ, тѣмъ сильнѣе и глубже становится это убѣжденіе. Это – со стороны человѣка, и, какъ его собственное дѣло, оно понятно и удободостижимо.

Но какъ быть увѣрену, что и Богъ имѣетъ тебя Своимъ?

Въ то самое время, когда человѣкъ дѣятельно начинаетъ имѣть Бога своимъ, въ совѣсти приходитъ ему удостовѣреніе, что и Богъ имѣетъ его Своимъ. Богъ вездѣсущъ, и на ревностно угождающія Ему души взираетъ благоволительно. Это благоволительное Божіе возрѣніе, отражаясь въ душѣ, даетъ ей знать, что она

принята и усвоена Богомъ, стала Ему Своя. Отъ этого, по мѣрѣ работы Богу и возрастанія *первой* стороны, растеть и сія *вторая*, не какъ однако же слѣдствіе ея, а какъ равная, взаимодействующая сила, хотъ и несомнѣнно то, что она не входитъ въ душу безъ первой. Онѣ совмѣстны, и раждаются въ одинъ моментъ; и когда раждаются, свидѣтельствуютъ о зарожденіи внутренняго потаеннаго челоуѣка. Отъ чего такъ? Отъ того, что и ревность по Богу не можетъ получить дѣятельнаго начала безъ воздѣйствія и помощи Божіей. Душа это знаетъ, и зная вѣритъ, что за ревность по Богу приѣмлется и покровительствуется Богомъ, какъ Своя Ему. Вотъ сѣмя духовной жизни! Но поелику въ основѣ ея лежатъ такіа возвышенныя убѣжденія, то она, зрѣя, не надмѣвается, а углубляется болѣе и болѣе въ смиреніи, до рѣшительнаго самоуничиженія или полнаго сознанія, что самъ по себѣ челоуѣкъ есть ничто. Въ этомъ-то и тайна истинной жизни въ Богѣ.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВСѢ ИЩУТЬ

Осмотришь кругомъ, и увидишь, что всѣ ищутъ. Самъ апостоль говорилъ о себѣ: «гоню, спѣшу, стремлюсь, ищу». Безъ исканія жизнь не жизнь. Отъ чего такъ? Отъ скудости естества нашего, или поминутной его оскудѣваемости. Чувствуя оскудѣніе, невольно ищешь чѣмъ пополнить оскудѣвающее. Чувство это есть возбудитель исканія. Искомое всегда есть нѣчто такое, чѣмъ чаешь пополнить пустоту свою; оно составляетъ цѣль. Чаяніе, что оно дѣйствительно способно и сильно удовлетворить, или дать чаемое отъ него — поддерживаетъ исканіе и трудъ въ придумываніи средствъ и приведеніи ихъ въ исполненіе. Такова общая форма жизни всѣхъ живущихъ на землѣ. И у скрывшагося въ глубокую пустынь, и у живущаго въ полной суетѣ мірской круговращеніе жизни одинаково. Разница — въ содержаніи: въ *возбудитель*, въ томъ, какого рода чувствуемая скудость, - въ *средствахъ*, коими надѣются достигнуть чаемаго, - въ *последней цѣли*, то есть въ томъ, чѣмъ чаютъ пополнить ощущаемую скудость. Разнаго рода искатели у насъ передъ глазами. Спрашивается: кто же попалъ на прямую дорогу? Должно быть тотъ, кто чувствуетъ, что восполняетъ свою скудость своимъ способомъ исканія, и въ слѣдствіе того успокоивается, имѣетъ покой въ самомъ исканіи. Кто именно таковъ, всякій догадается. Но то диво, что и тѣ, которые не перестаютъ чувствовать снѣдающую ихъ скудость, при всѣхъ усиленныхъ исканіяхъ, не перемѣняютъ неудачнаго исканія, не смотря на

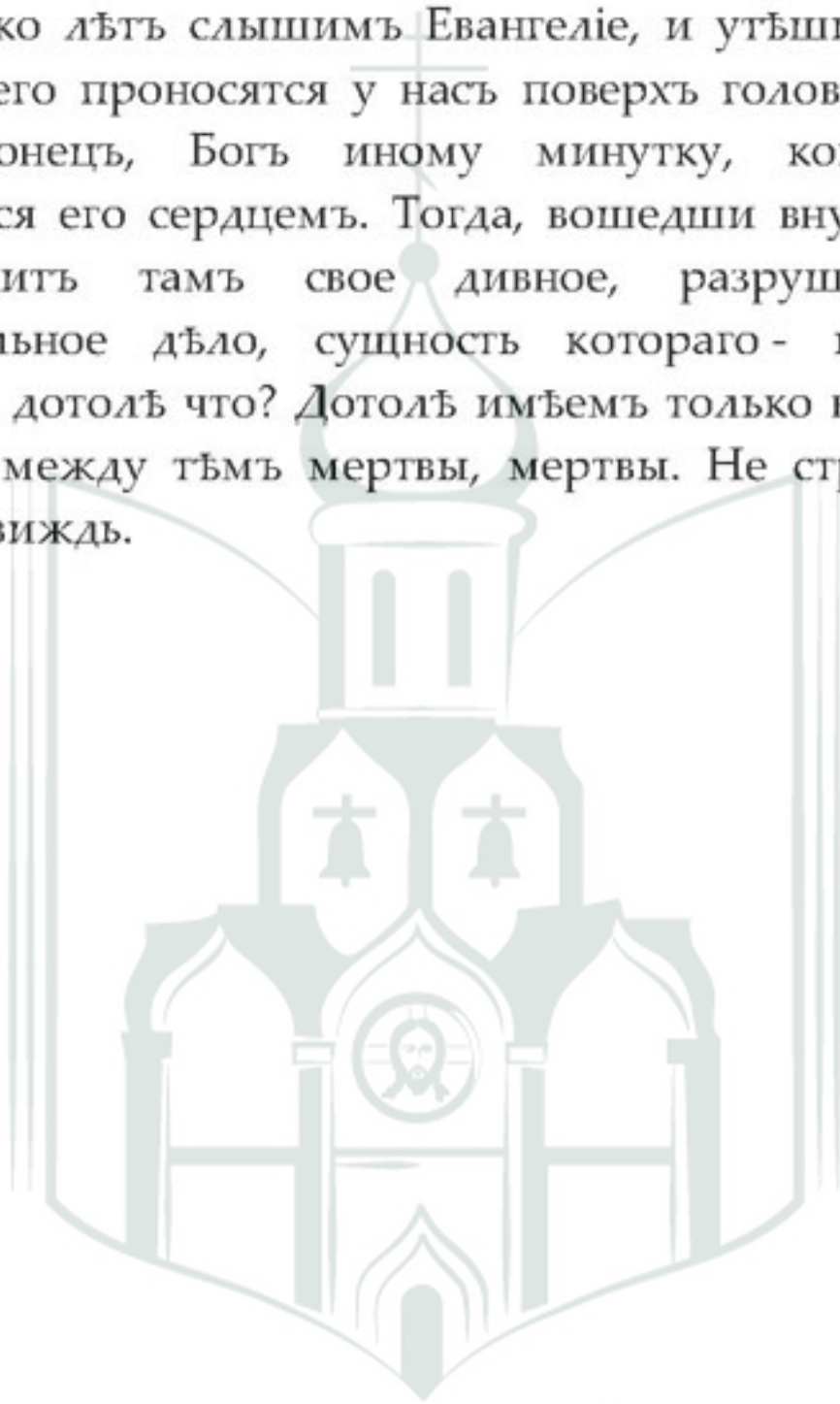
осязательную неудовлетворительность его; думаютъ: авось впереди оно станетъ лучше и дастъ то, что чается. А такъ какъ это *впереди* все отбѣгаетъ, какъ завтрашній день, - то они безустанно ищутъ, ищутъ и никогда не находятъ. И растолковать имъ этого нельзя. Такое горе!

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ЧТО МОЖЕТЪ ОЖИВИТЬ ЧЕЛОВѢКА?

Сколько лѣтъ слышимъ Евангеліе, и утѣшительные глаголы его проносятся у насъ по верхъ головы. Дастъ же, наконецъ, Богъ иному минутку, когда оно услышится его сердцемъ. Тогда, вошедши внутрь, оно производитъ тамъ свое дивное, разрушительно-созидательное дѣло, сущность котораго - истинная жизнь. А дотолѣ что? Дотолѣ имѣемъ только видъ, что живы, а между тѣмъ мертвы, мертвы. Не строго ли? Войди и виждь.

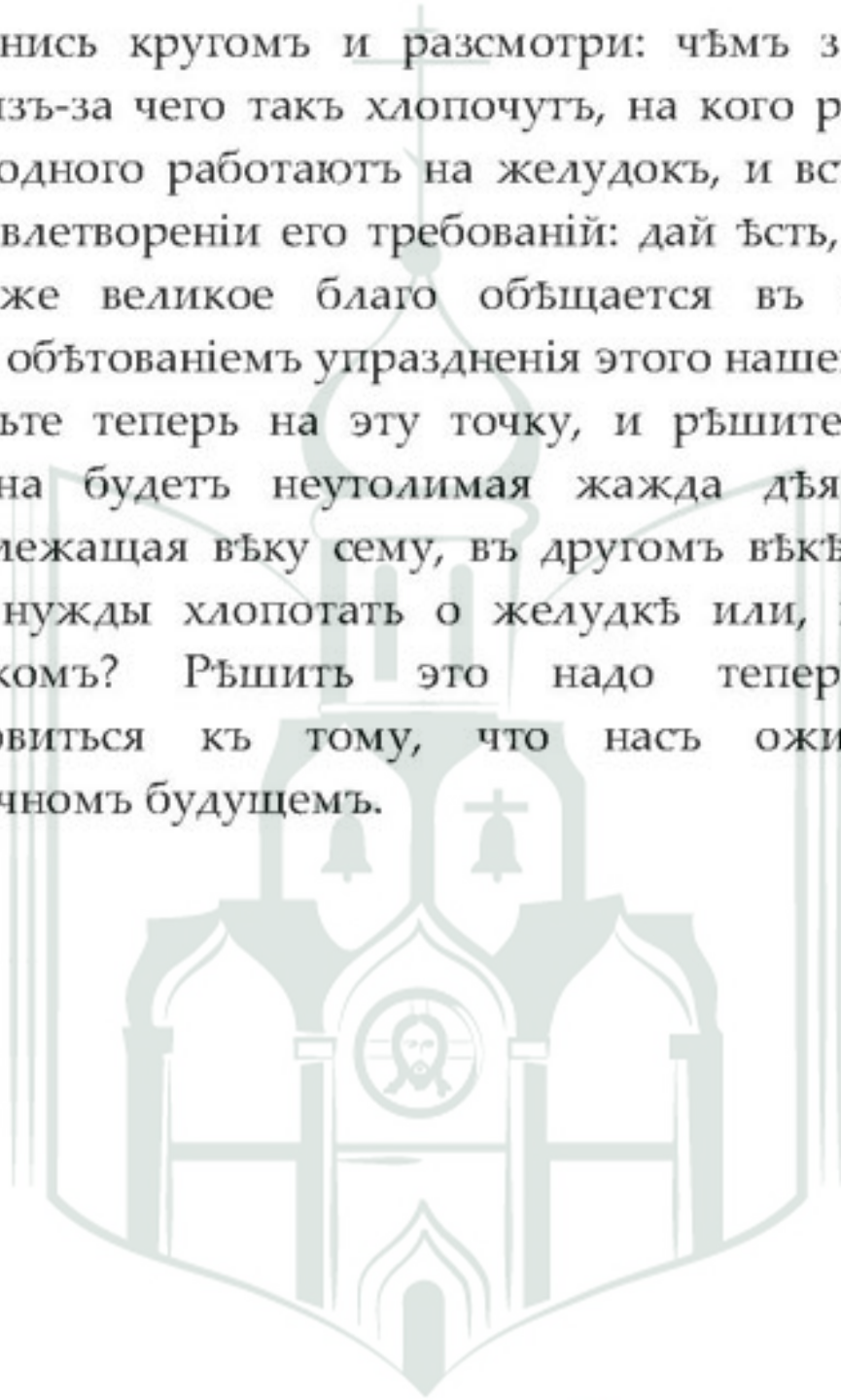

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ЛЮДИ, ИМЖЕ БОГЪ - ЧРЕВО

Оглянись кругомъ и разсмотри: чѣмъ заняты всѣ люди, изъ-за чего такъ хлопчуть, на кого работаютъ? Всѣ до одного работаютъ на желудокъ, и всѣ хлопоты объ удовлетвореніи его требованій: дай ѣсть, дай пить. Сколь же великое благо обѣщается въ будущемъ однимъ обѣтованіемъ упраздненія этого нашего тирана!

Станьте теперь на эту точку, и рѣшите: куда же обращена будетъ неутолимая жажда дѣятельности, принадлежащая вѣку сему, въ другомъ вѣкѣ, когда не будетъ нужды хлопотать о желудкѣ или, вообще, о житейскомъ? Рѣшить это надо теперь, чтобы приготовиться къ тому, что насъ ожидаетъ въ безконечномъ будущемъ.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

КАКЪ СПАСТИСЬ?

Что сказать тому, кто спроситъ: какъ душу спасти?

Вотъ что: покайся и, укрѣпясь силою благодатною въ таинствахъ, ходи путемъ заповѣдей Господнихъ, по тому руководству, какое даетъ тебѣ св. Церковь чрезъ богодарованное папство. И все это должно совершать въ духѣ вѣры искренней, не размышляющей.

Въ чемъ же вѣра?

Въ сердечномъ исповѣданіи, что Богъ, въ Троицѣ покланяемый, все создавшій и о всемъ промышляющій, спасаетъ насъ, падшихъ, въ силу крестной смерти воплотившагося Сына Божія, благодатию Пресвятаго Духа, во святой Своей Церкви. Въ этой жизни полагаются начатки обновленія, которое въ будущемъ вѣкѣ явится во всей своей славѣ, такъ что и умъ постигнуть, и языкъ изречи того не можетъ... Боже нашъ, какъ велики обѣтованія Твои!..

Какъ же ходить неуклонно путемъ заповѣдей?

На это однимъ словомъ не отвѣтишь. Жизнь – сложное дѣло. Вотъ, однакожъ, нѣсколько пунктовъ:

а) Покайся и обратись ко Господу. Познай свои грѣхи, оплачь ихъ съ сокрушеніемъ сердечнымъ и исповѣдай предъ духовнымъ отцомъ, давъ обѣтъ словомъ, и въ сердцѣ своемъ положи въ предъ лицемъ Господа не оскорблять Его болѣе грѣхами своими.

б) За тѣмъ, пребывая въ Богѣ умомъ и сердцемъ, трудись тѣломъ въ исполненіи лежащихъ на тебѣ обязанностей.

в) Въ этомъ трудѣ паче всего блюди сердце свое отъ худыхъ помысловъ и чувствъ – гордости, тщеславія, гнѣва, осужденія, ненависти, зависти, презрѣнія, унынія, пристрастія къ вещамъ и лицамъ, разсѣянности, многозаботливости, всѣхъ чувственныхъ удовольствій и всего того, что отдѣляетъ отъ Бога умъ и сердце.

г) Чтобъ устоять въ этомъ трудѣ, положи напередъ не отступать отъ того, что сознаешь должнымъ, хоть бы умереть пришлось. Для сего, съ самаго начала, произволеніемъ приноси животъ свой въ жертву Богу, чтобы жить такъ, какъ бы ты не былъ живъ себѣ, а только единому Богу.

д) Подпорою жизни въ этомъ порядкѣ служить смиренное *преданіе себя въ волю Божию* и ненадѣяніе на себя; а духовное поприще, на которомъ совершается эта жизнь, есть *терпѣніе*, или непоколебимое стояніе въ порядкѣ спасительной жизни, съ благодушнымъ перенесеніемъ всѣхъ, сопряженныхъ съ тѣмъ, трудовъ и неприяностей.

е) Подпорою терпѣнію служатъ: *вѣра*, или увѣренность, что, работая такъ Богу, ты – рабъ Его, а Онъ твой Владыка, Который видитъ твои труды, благоугождается ими и цѣнитъ ихъ, - *надежда*, что помощь Господа Бога, присно покрывающаго тебя, всегда готова тебѣ и низойдетъ на тебя во время благопотребное, что Богъ не покинетъ тебя до конца твоей жизни, и, сохранивъ тебя вѣрнымъ заповѣдямъ Его *здѣсь*, среди всѣхъ искушеній, введетъ чрезъ смерть въ царство Свое вѣчное *тамъ*, - *любовь*, которая, денно и ночью помышляя о возлюбленномъ Господѣ, всячески

заботится творить одно угодное Ему и избѣгать всего, что можетъ оскорблять Его въ словѣ, дѣлѣ и помышленіи.

ж) Орудія такой жизни суть: молитва, церковная и домашняя, паче же умная ^(*), усиленный постъ по уставу Церкви, бдѣніе, уединеніе ^(**), тѣлесный трудъ, частое исповѣданіе грѣховъ и св. причащеніе, чтеніе слова Божія и писаній отеческихъ, бесѣда съ людьми богобоязненными, частое совѣщаніе съ своимъ духовнымъ отцомъ о всѣхъ случаяхъ внутренней и внѣшней жизни ^(***). Учредитель всѣхъ сихъ подвиговъ въ мѣрѣ, времени и мѣстѣ, есть благоразуміе, съ совѣтомъ опытныхъ.

з) Огради себя страхомъ. Для сего помни *последняя* – смерть, судъ, адъ, царство небесное.

и) Болѣе всего, внимай себѣ: храни умъ трезвымъ и сердце несмущеннымъ.

і) Последнею же метою поставь возгорѣніе духа, чтобы духовный огонь возгорался въ сердцѣ твоёмъ и,

^(*) Едва ли возможная для людей, обуреваемыхъ житейскими попеченіями. Даль бы Богъ намъ, грѣшнымъ мірянамъ, укрѣпиться хоть въ молитвѣ церковной и домашней, а до *умной* куда ужъ намъ! Редакторъ.

^(**) Согласно *второму* пункту, которымъ исполненіе лежащихъ на каждомъ изъ насъ обязанностей ставится условіемъ спасенія, уединеніе тоже едва ли возможно. Редакторъ.

^(***) Къ сожалѣнію, и этотъ пунктъ не совсѣмъ удобоисполнимъ, какъ это замѣчено самимъ высокоуважаемымъ авторомъ въ его Пояснительныхъ статьяхъ къ трактату: «Порядокъ богоугодной жизни». Редакторъ.

сбравъ всѣ силы во едино, началъ созидать твоего внутренняго челоуѣка, и окончательно поपालять терніе твоихъ грѣховъ и страстей.

Такъ устройся, и благодатию Божіею спасешься.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ ЧЕМЪ СУЩНОСТЬ ХРИСТІАНСТВА?

Говорятъ, въ любви. Нѣтъ, подождите. Любовь - садъ цвѣточный и плодоносный. Надо прежде очистить землю, взорать, посѣять и потомъ уже возрастить. Что сказала Господь о Своемъ пришествіи? Зачѣмъ пришелъ Онъ? Взыскать и спасти погибшее. А взысканные какъ спасаются? Отлагаютъ ветхое и облакаются въ новое. Прежде надо совлечься, сбросить и отбросить всю ветшь страстей и грѣховъ; потомъ изъ этого выродится и новенькое. Приходитъ страхъ Божій, и раждаетъ покаяніе; покаяніе приводитъ къ трудамъ добродѣланія; изъ нихъ уже возрождается любовь. Св. Исаакъ сиріанинъ говоритъ такъ: «какъ невозможно переплыть большое море безъ корабля и ладіи, такъ никто не можетъ безъ страха достигнуть любви. Смрадное море между нами и мысленнымъ раемъ можемъ прейти только на ладѣ покаянія, на которой есть гребцы страха. Но если сіи гребцы страха не правятъ кораблемъ покаянія, на которомъ по морю міра сего приходимъ къ Богу, то утопаемъ въ семъ смрадномъ морѣ. Покаяніе есть корабль, а страхъ - его кормчій, любовь же - Божественная пристань. По этому, страхъ вводитъ насъ въ корабль покаянія, перевозитъ по смрадному морю жизни и путеводствуетъ къ Божественной пристани, которая есть любовь. Къ сей пристани приходятъ всѣ труждающіеся и обремененные покаяніемъ» (Слово 83).

УМЪ ПРАВОСЛАВНЫЙ И УМЪ НѢМЕЦКІЙ

Какой умъ православный и какой нѣмецкій?

Умъ православный не умничаеть, а только изучаетъ и усвояетъ готовую, данную ему св. Церковію истину, приѣмая ее съ полною покорностію и благочестіемъ, боясь прибавить или убавить іоту какую-нибудь изъ начертаннаго уже образа исповѣданія вѣры.

Умъ нѣмецкій только умничаеть; у него нѣтъ нормы вѣры, и онъ все ищетъ ее; не изучать берется онъ вѣру, а изобрѣтать и строить; и даже построивши, не успокоивается разъ навсегда, а еще ищетъ, еще ищетъ, не удовлетворяясь найденнымъ. Какъ у драчуна руки чешутся, а у говоруна языкъ, такъ у нѣмца чешется мозгъ, и не даетъ ему покоя. Духъ новизны и непрестаннаго поновленія составляетъ существо нѣмецкаго ума. Православный же умъ, изучивъ и усвоивъ истину, почиваетъ въ ней и услаждается созерцаніемъ ея божественнаго лика.

Какъ узнать — въ какихъ писаніяхъ умъ нѣмецкій, и въ какихъ умъ православный?

Коль скоро гдѣ строится теорія или воззрѣніе, и потомъ подгоняются подъ нихъ мѣста Писанія (объ отеческихъ ужь не говоримъ), то тутъ нѣмецкая замашка, готовность подчинять Божеское человѣческому. Далѣе — гдѣ нѣтъ простоты мысли и слова, а какія-то мудренныя сплетенія реченій и понятій, такъ что ума не приложишь о чемъ идетъ дѣло, — то знайте, что здѣсь нѣмецкій складъ ума, не предвѣщающій ничего добраго. Истина православная

проста, ясна, понятна даже для дѣтей. Кто понимаетъ ее и приѣмлетъ сердцемъ, тотъ говоритъ всегда просто, безъ хитросплетеній умственныхъ и словесныхъ. Нѣмецкій складъ ума и слова крючковатый, темный, запутанный. Со стороны поглядѣть, — нѣмецкій умъ какъ будто углубляется; а на самомъ дѣлѣ ходитъ по верхамъ и околицей, не касаясь самаго существа истины. Православный же умъ признаетъ истину въ ея существѣ и безъ всякихъ околичностей.

Зачѣмъ же послѣ этого льнуть къ нѣмцамъ? Одинъ за тѣмъ, что ему слишкомъ надоѣли католики, особенно иезуиты; другой потому, что нѣмцы кажутся ему поласковѣй. Почему бы не оставаться съ своимъ Православіемъ? Наскучило вишь: все одно и то же, застой; хочется самимъ провѣтриться, и другимъ сквознаго вѣтерка подпустить. Шутка ли въ самомъ дѣлѣ — тысячу лѣтъ стоитъ неподвижно это Православіе въ одной Россіи, а у Грековъ споконъ-вѣка оно все одно и то же! Притомъ, оно такое тяжелое на подъемъ въ образѣ изслѣдованія, такое неудобноносимое въ предлагаемомъ имъ порядкѣ жизни. По православному ни одной статьи не напишешь, не роясь въ фоліантахъ; а по нѣмецки — были бы перо и чернила — садись и пиши. Чѣмъ смѣлѣе, тѣмъ лучше; а гдѣ не хватить толку, набери словъ помудренѣе, да и скомкай ихъ какъ-нибудь, чтобъ казалось въ итогѣ: «дескать-что и требовалось доказать».

Безопасно ли богословствовать по нѣмецки? Нѣтъ, того гляди, что попадешь подъ клятвы, положенныя на своеумниковъ соборами. Шестаго собора 19-е правило

гласить, что Божественное Откровение должно быть изъясняемо не иначе, какъ по изложенію учителей Церкви, и довольствоваться ими болѣе, чѣмъ составленіемъ своихъ собственныхъ толкованій, изъ опасенія уклониться отъ истины. Слѣдовательно, если кто вноситъ въ область Божественной истины свое личное мудрованіе, тотъ подвергается клятвѣ, изреченной вообще на несоблюдающихъ соборныя опредѣленія.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

НОВАЯ ЯЗВА

Было у насъ двѣ язвы: матеріализмъ и спиритизмъ. Съ недавняго времени врагъ насылаетъ третью, самую разрушительную: нѣмецкое богословствованіе. Въ чемъ же отличительная черта этого богословствованія? Въ томъ, чтобы построивать различныя воззрѣнія на христіанство, относительно и существа его и исторіи, и по этимъ воззрѣніямъ стремиться къ перестройкѣ христіанскаго общества. Это совершенно въ духѣ нѣмцевъ. Когда нѣмецъ добьется до какой нибудь общей мысли или идеи, или «многообъемлющаго» воззрѣнія, то такъ дорожитъ имъ, что готовъ все принести въ жертву, лишь бы только дать просторъ своему измышленію. Такъ во всѣхъ предметахъ вѣдѣнія, такъ и въ богословствованіи. Это началось еще съ Лютера. Построилъ онъ себѣ воззрѣніе на дѣло Божіе во Христѣ Исусѣ, и все разметалъ, что казалось ему несообразнымъ съ его построеніемъ. Голосъ Церкви въ ученіи — прочь, таинства — прочь, подвижническую строгость — прочь, — весь церковный чинъ богослуженія — прочь. По слѣдамъ учителя пошли и ученики. Всякій, бравшійся богословствовать, долгомъ считалъ придумать что нибудь новенькое и перестроивать все по своей идеѣ. Въ настоящее время и счету нѣтъ всѣмъ ихъ воззрѣніямъ; единства никакого. Отъ того-то у нихъ нѣтъ богословія, а есть неукротимое богословствованіе. Говорятъ, и никакъ не сговорятся. Къ нимъ по всей справедливости могутъ идти слова апостола, что они все учатся и никакъ не въ состояніи дойти до разумѣнія истины. Это бы еще ничего, что они

построевають свои воззрѣнія, — значить, углубляются въ дѣло Божіе: но бѣда въ томъ, что воззрѣній-то своихъ они не хотятъ повѣрять голосомъ Церкви вселенской, никого не слушаютъ, ни своихъ учителей, ни даже слова Божія. У ихъ ума лобъ мѣдянь и выя желѣзна (Ис. 48:4). Не хочеть пригнуться, а все высится да высится. Ихъ богословствованіе есть умничанье въ сферѣ Откровенной истины. Все перероеть и перекопаетъ, точь въ точь нечистое животное, забравшееся въ цвѣтникъ. Сохрани и избави насъ Господь отъ такой язвы!

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

НИКТО ЖЕ ПРИДЕТЬ КО ОТЦУ, ТОКМО МНОЮ

Удивительно послѣ этого, какъ можетъ прійти человѣку мысль приблизиться къ Богу инымъ путемъ! Еслибъ для того, чтобы Богъ принялъ предъ Себя человѣка, требовалось только исправить образъ мыслей, то естественники, укравши въ христіанствѣ здравыя понятія о всемъ сущемъ и предлагая ихъ за свои, могли бы еще казаться имѣющими нѣкоторую правость: но вѣдь для этого нужно совершенное измѣненіе всего внутренняго, духовнаго строя; а его одними понятіями не произведешь. Нужна благодать; благодать же предполагаетъ благоволеніе, а благоволеніе ничѣмъ инымъ нельзя заслужить, кромѣ вѣры въ Господа Іисуса Христа. Опять же и пріятіе благодати, перетворяющей внутри человѣка всѣ порядки, возможно лишь способомъ, учрежденнымъ отъ Самаго Бога. Самъ человѣкъ не домыслится до того. Ключи отъ сокровищницы Божіей хранятся у Самаго Бога, и поддѣлать ихъ не сумѣетъ никакой умникъ. Посмотрѣвши, можетъ быть, иной и поддѣлалъ бы: но чтобы посмотрѣть, надобно пройти дѣломъ весь путь, ведущій къ Богу, по указанію истиннаго христіанства. А кто пройдетъ, тотъ уже не воротится къ натурализму. Если же воротится, то забываетъ все, что тамъ видѣлъ и испыталъ. Такова ужъ воля Божія, чтобы содержать въ сокровенности отъ разумныхъ вѣка сего путь, ведущій къ нему, дабы мы въ этомъ случаѣ руководились не умомъ кичащимъ, а вѣрою смиренствующею.

ЧИНОПОСЛѢДОВАНІЯ

Св. апостолы, на соборѣ своемъ, отмѣнили все ветхозавѣтное чинопослѣдованіе и освободили христіанъ отъ того ига, которое тяготѣло на ихъ отцахъ и праотцахъ.

По этому поводу нѣкоторые умники задаются вопросомъ: за чѣмъ же у насъ столь разнообразныя и многосложныя чинопослѣдованія? И не умѣя рѣшить этого, приходятъ къ смѣлому выводу, что это есть возвращеніе къ іудейству.

Но вѣдь когда апостолы постановляли тотъ законъ, то имѣли въ виду только ветхозавѣтное служеніе, а не всякое вообще; и когда написали посланіе къ антиохійской церкви, то помянули только, что не налагаютъ на членовъ оной ига закона, лежавшаго на іудеяхъ, а не то, чтобы запрещали учреждать чинопослѣдованія по духу новой вѣры. Какъ мысль требуетъ слова, а намѣреніе дѣла; такъ и духъ вѣры требуетъ внѣшняго чина. Чинъ этотъ и началъ заводиться съ первыхъ же дней по сошествіи Святаго Духа, положившаго основаніе Церкви Божіей. Въ главныхъ и существенныхъ чертахъ онъ установленъ самими апостолами: отъ нихъ образъ совершенія таинствъ; отъ нихъ молитвенныя собранія и ихъ порядки; отъ нихъ церковное чиноначаліе; отъ нихъ указаніе отъособлять мѣста и времена для служенія Богу; отъ нихъ посты и домашнія молитвы; отъ нихъ подвиги всесторонняго воздержанія и разные виды благочестивыхъ христіанскихъ обычаевъ. Желаящій можетъ найти указаніе на все это въ Дѣянiachъ и

посланихъ апостольскихъ. Выводъ отсюда такой: св. апостолы одно чинопослѣдованіе отмѣнили, а другое завели. Какъ же видѣть въ этомъ іудейство? Вѣру нельзя оставить голою. Это противно природѣ нашей и природѣ самой вѣры. Развѣ пожалуется кто — не слишкомъ ли обременена наша духовная вѣра внѣшними чинами? Присмотрись, и увидишь, что не слишкомъ. Вѣдь надо же на всякій случай хоть по одному чину? Такъ оно и есть у насъ. Всякій чинъ, съ одной стороны, удовлетворяетъ потребности вѣрующаго сердца, а съ другой состоитъ въ полной гармоніи съ духомъ вѣры. Если смотрѣть на церковные наши чины въ ихъ совокупности, то покажется ихъ много; а разложите ихъ по многообразнымъ потребностямъ вѣрующихъ, — и увидите, что ихъ очень мало, и всѣ они очень просты.

Пожалуй, еще скажутъ: «зачѣмъ они заключены въ неподвижную форму? Въ вѣкъ апостольскій многое дѣлалось экспромтомъ: находилъ духъ, и рождалась молитва, или пѣснь, или слово назиданія; а нынѣ все готовое да готовое». Да не все ли это одно? Тогда находилъ духъ и давалъ молитву; а теперь внимай, какъ должно, составленной уже молитвѣ, и взойдешь въ тотъ же духъ. Дѣло въ духѣ. Если кто остановится на однихъ словахъ молитвы и внѣшнихъ дѣйствіяхъ, тотъ отступитъ отъ апостольскаго чина; а кто всякій разъ, при внѣшнемъ чинѣ, будетъ входить въ духъ, тотъ станетъ дѣлать тоже, что дѣлалось при апостолахъ. Оставить весь внѣшній чинъ на произволь движеній духа извѣстныхъ лицъ, или каждаго вѣрующаго едва ли

кто сочтетъ разумнымъ. Не лучше ли покориться существующему порядку, молясь Господу, да устрояетъ все въ Церкви Своей, какъ Его святой волѣ угодно? Цѣль чина церковнаго — созиданіе духа, — и сколько созидалось святыхъ среди нашего благолѣпнаго чина! Стало быть, чинъ не отводитъ отъ цѣли, а способствуетъ достиженію ея. Имѣй разумъ, и все хорошо будетъ.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ОТВѢТЪ НА ВОПРОСЪ (изъ письма редактору)

Вы желаете знать мое мнѣніе касательно спиритизма. Инымъ приходило и доселѣ приходитъ на мысль, что это шарлатанство ^(*). Но стоитъ однажды посмотрѣть на

^(*) На дняхъ въ англійской газетѣ «Standard», какой-то фабрикантъ физическихъ инструментовъ въ Лондонѣ, Фаулькнеръ, опубликовалъ, что онъ много уже лѣтъ поставляетъ въ огромномъ количествѣ электрическія батареи, магниты и т. п., устроенныя такъ, что онѣ могутъ быть легко скрыты подъ поломъ, подъ панелями, наличниками, подъ столами и даже внутри столовъ. Онъ передаетъ также, что дѣлалъ, по заказу спиритовъ, безконечное (?) число аршинъ желѣзной проволоки, предназначенной для проведенія подъ коврами, подъ обоями и т. д. Посредствомъ этихъ проволокъ и батарей и происходили сообщенія духовъ съ медиумами, то стукомъ, то звономъ, то пляской столовъ. Большую роль играли при этомъ металлическія пуговицы, выпуклые гвоздики, находившіеся въ мѣстахъ, извѣстныхъ одному только спириту. Фаулькнеръ рассказываетъ еще, что онъ неразъ получалъ заказы на карманныя батареи, барабаны, сами издающіе звуки, сами собой звенящіе колокольчики». *Соврем. Извѣст.* 1869 г. № 287. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что заявленіе это будетъ съ торжествомъ подхвачено недалезрящими судіями спиритизма, какъ рѣшительное и окончательное разоблаченіе секретовъ его. Но кто же не пойметъ, что тутъ дѣло идетъ не о настоящихъ спиритахъ, а о фокусникахъ, въ родѣ извѣстныхъ Давенпортовъ, которые тоже называютъ себя спиритами! Для такихъ, можетъ быть, Фаулькнеръ и приготавливалъ изчисляемые имъ аппараты. Но истый спиритъ непремѣнно посмѣется всему этому, да и тотъ, кто понимаетъ адскій характеръ спиритическаго ученія, легко увидитъ, что это заявленіе лондонскаго фабриканта есть одна изъ пошлыхъ попытокъ того же темнаго казнодѣя, который старательно отводитъ глаза прислѣповатымъ господамъ, относящимъ спиритизмъ къ шарлатанскимъ продѣлкамъ. Такъ или иначе, а подземному

то, что бываетъ при верченіи столовъ, чтобъ отказаться отъ этой мысли. Другимъ думается, что это есть дѣйствіе какой нибудь психической или физической силы медиумовъ. Но образъ дѣйствованія медиумовъ прямо стоитъ противъ этого. Осталось допустить присутствіе разумной силы: кто же она? Или души умершихъ, или бѣсы. Первое немислимо по существу дѣла, и имѣетъ противъ себя факты, необъяснимые этимъ способомъ. Стало быть, тутъ бѣсы. Чтобы прикрыться, они берутъ имена умершихъ. Противъ кого дѣйствуютъ они? Противъ Христа Спасителя. Вѣру въ Господа хотятъ извратить и совсѣмъ уничтожить. Къ тому и идетъ. Если не поостережемся, бѣсы всѣхъ заберутъ и всюду распространится бѣсопослѣдованіе. Но какъ же, — вѣдь они Богу молятся? — Молятся, да какому? Божества Господа Іисуса Христа не исповѣдуютъ; а Спаситель сказалъ, что никто не можетъ прійти къ Отцу, какъ только чрезъ Него; слѣдовательно, чтожь у нихъ за молитва? У нихъ должно быть есть свой богъ. Кто же онъ? Князь нечистыхъ духовъ, сатана. Бѣсы натолковали спиритамъ, будто Богъ явился среди духовъ и сказалъ: «ну, духи, пришло время; ступайте теперь на землю и просвѣщайте людей». Развѣ можетъ исходить такой приказъ отъ Бога истиннаго, въ Троицѣ

фокуснику непременно нужно замаскировать не только дѣла, но самое существованіе свое, дабы люди, не подозрѣвая управляющей ими силы, шли смѣлѣе и охотнѣе въ раскинутыя сѣти. Дѣло не во внѣшнихъ проявленіяхъ спиритизма, не въ движеніи мебели, не въ звукахъ, слышимыхъ откуда-то, а въ гѣхъ идеяхъ, которыя лежатъ въ основѣ его, и которыя ниспровергають существенныя догматы религіи христіанской. *Ред.*

покланяемаго и устроившаго намъ спасеніе въ Богѣ-Сынѣ, воплотившемся, пострадавшемъ, воскресшемъ, вознесшемся на небо, и путь туда проложившемъ для всѣхъ вѣрующихъ въ Него? Духи-просвѣтители учатъ противно ученію Христову, и, слѣдовательно, идутъ противъ истиннаго Бога; стало быть, и богъ ихъ есть противникъ истиннаго Бога, есть самъ сатана. Что значатъ слова: «пришло время»? А то, что христіане стали слабы и шатки въ вѣрѣ и въ жизни, и что ими можно всячески поворачивать. Когда Спаситель-Христосъ былъ на землѣ, — Онъ гналъ бѣсовъ, гнали ихъ и св. апостолы силою Духа Святаго. По мѣрѣ распространенія христіанства, сила Божія всюду чрезъ христіанъ тѣснила силы бѣсовскія. Пока христіанство было въ силѣ, имъ не было ходу; онѣ дѣйствовали урывками, подготавливая себѣ путь къ тому, что мы видимъ теперь въ спиритахъ, и что обѣщаютъ они себѣ послѣ сего. Когда вѣра на Западѣ, и особенно въ Америкѣ, разшаталась, вѣчные интересы отодвинулись на задній планъ и люди стали жить только для земли, — тогда открылся просторъ дѣйствованію бѣсовъ. Помани только чѣмънибудь, и всѣ бросятся. Такъ оно и было. Сначала заманили постукиваніями, потомъ перешли къ столамъ, далѣе къ тарелкамъ съ карандашами. Наконецъ явились медиумы пишушіе, а недавно стали слышаться и отвѣты въ воздухѣ. Точь въ точь какъ въ древнихъ языческихъ прорицалищахъ! Сколько народа заманили ужь они къ себѣ всѣми этими продѣлками! Теперь ихъ ужь не выживешь. Сколько ни толкуй спиритамъ, что они съ бѣсовскими силами водятся, —

не повѣрять. Лесть велика. Однако какъ же быть? Надо возвратить христіанству его силу, тогда бѣсовство-спиритизмъ изчезнетъ само собою. А безъ этого сколько ни пишите книгъ въ опроверженіе, — толку никакого не будетъ. Если это средство представляется вамъ несовременнымъ, то откажитесь отъ мысли одолѣть спиритизмъ. Ему предлежитъ возобладаніе всею родомъ человѣческимъ. Теперь идетъ лишь подготовка, а тамъ явится антихристъ, и начнетъ доканчивать устройство своего царства изъ спиритовъ. Спаситель же когда придетъ, то едва ли обрящеть вѣру на землѣ.

Вы спрашиваете: «безопасно ли водиться съ спиритами и спиритизмомъ?» Еслибъ они занимались только мелочами, гаданіями, то, можетъ быть, и безопасно было бы заниматься ими и съ ними: но поелику они, при этихъ гаданіяхъ, предлагаютъ и цѣлую систему своего ученія, то безъ опаски нельзя вступать съ ними въ общеніе, ибо въ ученіи — жизнь и смерть. Коль скоро оно сообразно съ духомъ вѣры, то живить; а коль скоро противно ему, то мертвить. Ученіе же спиритизма противно святой вѣрѣ Христовой, и во многихъ своихъ пунктахъ проклято на вселенскихъ соборахъ. Спириты не исповѣдуютъ божества Іисуса Христа, а говорятъ, что и Онъ есть высшій, воплотившійся духъ: это Аріево богохульное мудрованіе, проклятое на первомъ вселенскомъ соборѣ. Спириты не признаютъ вѣчности мученій, и совсѣмъ отвергаютъ даже существованіе ада: это мудрованіе оригенистовъ, проклятое на пятомъ вселенскомъ соборѣ. На этомъ же соборѣ проклято и другое

мудрованіе оригенистовъ о предсуществованіи душъ, составляющее основу спиритизма. Равно всѣ опредѣленія судныя, изреченныя на гадателей и на общающихся съ бѣсами, падаютъ на спиритовъ. Послѣ этого, сами судите, — безопасно ли общаться съ ними? Хоть новаго анаѳематствованія на спиритовъ и не произнесено, но оно лежитъ на нихъ, пребывая въ Церкви съ древнихъ временъ. Спириты и послѣдователи ихъ самымъ дѣйствиємъ своимъ подходятъ подъ эту анаѳему и стоятъ подъ нею.

Епископъ Теофанъ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ЦАРСТВО ХРИСТОВО

Въ одной изъ поучительныхъ притчей Своихъ, Господь сказалъ: *подобно есть царствіе небесное зерну горчичну, еже, вземъ чловѣкъ, вствя на селъ своемъ; еже малѣйше убо есть отъ вствхъ стьмень, егда же возрастетъ, болѣе вствхъ зелій есть, и бываетъ древо* (Мѳ. 13:31-32).

Очевидно, что здѣсь разумѣется царство Христово, царство благодати. *Покайтесь, сказалъ Господь, приближися бо царство небесное* (Мѳ. 4:17). Царство благодати названо здѣсь царствомъ небеснымъ потому, что и начало его съ неба, и конецъ на небѣ, что принадлежащіе Ему подобны небожителямъ. Царство это есть Церковь Христова. И какъ точно и выразительно уподоблена она зерну горчичному! Христова Церковь была въ началѣ, какъ горчичное зерно, мала, незамѣтна, утаена, а потомъ возросла, подобно великому древу, распространилась во всемирѣ и сдѣлалась царствомъ, далеко большимъ всѣхъ царствъ земныхъ.

Возставитъ Богъ небесный царство, пророчествовалъ Даніиль, еже вовѣки не разсыплется; истнитъ и развѣетъ вств царства, тое же станетъ во вѣки (Дан. 2:44). Такъ и случилось. Много уже разсыпалось великихъ и сильныхъ царствъ земныхъ, а Церковь Христова осмнадцать съ половиною вѣковъ стоитъ непоколебимо, и *врата адова не одолѣютъ ей до конца міра.*

РАЗРЪШЕНІЕ НЕДОУМЪНІЙ

(изъ письма къ редактору)

Въ статьѣ, помѣщенной въ 33 выпускѣ «Домашней Бесѣды», встрѣтились нѣкоторыя мысли, породившія въ васъ недоумѣніе. Считаю долгомъ разъяснить ихъ и вамъ, и читателямъ вашимъ.

Вы говорите, будто умная молитва едва ли возможна для мірянъ: «куда ужъ намъ до умной молитвы!» пишете вы. Но если нѣтъ у васъ умной молитвы, то и никакой нѣтъ: ибо только умная молитва и есть настоящая молитва, угодная и пріятная Богу. Она должна составлять душу домашней и церковной молитвы, такъ что, коль скоро ея нѣтъ въ нихъ, то молитвословія имѣютъ только имя молитвы, но не суть молитва. Что такое молитва? Ума и сердца къ Богу возношеніе на славословіе, благодареніе и испрошеніе нужныхъ благъ. Стало быть, существо молитвы есть умное восхожденіе къ Богу въ сердцѣ. Станетъ умъ въ сознаниі предъ лицемъ Бога и, исполнившись благоговѣйнаго страха, начнетъ изливаться предъ нимъ сердце свое, — вотъ и умная молитва! Внѣшнее молитвословіе, домашнее или церковное, даетъ ей только слово или форму; душу же или существо молитвы носить всякій самъ въ себѣ, въ своемъ умѣ и сердцѣ. Весь церковный чинъ нашъ, всѣ молитвы, сложенныя для домашняго употребленія, преисполнены умнымъ обращеніемъ къ Богу. Совершающій ихъ не долженъ останавливаться на одной внѣшней ихъ формѣ, а сквозь нее проходить

внутри, и по тому, что сокрыто въ нихъ, настраивать и свое внутреннее. Безъ умной молитвы никому нельзя быть. Въ ней можно положить только такую разность: есть умная молитва, при словесной или внѣшней — домашней ли то или церковной, — и есть умная молитва, сама по себѣ, безъ всякой внѣшней формы слова или положенія тѣлеснаго. И послѣдняя тоже обязательна для мірскихъ людей. Спаситель заповѣдалъ: *вниди въ клѣтъ твою и помолися втайнѣ*. Клѣтъ эта, какъ говоритъ св. Димитрій ростовскій и какъ показываетъ существо дѣла, есть сердце. Кому заповѣдалъ апостоль непрестанно молиться? Всѣмъ христіанамъ, стало быть, и мірянамъ. А непрестанно молиться иначе нельзя, какъ умною молитвою, въ сердцѣ. О какомъ это потаенномъ въ сердцѣ чловѣкѣ говоритъ другой апостоль? О духѣ нашемъ, предстоящемъ Богу, приѣмлющемъ отъ него силу и совершающемъ все предъ лицемъ Его, *еже есть предъ Нимъ многоцѣнно* (1 Пет. 3:4). Слѣдовательно, умное предстояние Богу обязательно; а если обязательно, то никто не имѣетъ права говорить, что едва ли возможно. Къ невозможному Богъ не обязываетъ. Трудно — это такъ, но чтобы невозможно, это несправедливо. Но вѣдь трудно вообще все доброе, а тѣмъ паче молитва, источникъ всего добраго для насъ и вѣрная подпора. Спросить кто либо: какъ же это сдѣлать? Очень просто: возъмѣй страхъ Божій. Страхъ Божій, какъ чувство, привлечетъ вниманіе и сознаніе къ сердцу, а какъ страхъ, заставитъ вниманіе и сознаніе стоять въ сердцѣ предъ Богомъ. Вотъ и умное предстояние Богу, и

молитва! Пока въ сердцѣ есть страхъ Божій, дотолѣ умное предстояніе предъ Богомъ не отойдетъ отъ сердца. Такимъ образомъ, вотъ одно, вседѣйственное средство для умной молитвы! — Но какъ же, скажете, — дѣла развлекаютъ! — Не будутъ развлекать, возъмѣй только страхъ Божій. Умному предстоянію предъ Богомъ мѣшаютъ не дѣла, а *пустодѣліе* и *худодѣліе*. Отстрани худое и пустое, оставь одно обязательное, да не по свѣтской, а по евангельской обязательности, и увидишь, что исполненіе обязанностей не только не отклоняетъ, а привлекаетъ умъ и сердце къ Богу. То и другое одного рода, и требуетъ одного строя душевнаго. Что ни сталъ бы ты дѣлать изъ этого круга, всегда обратишься къ Богу, чтобы помощи испросить и дѣло свое посвятить славѣ Божіей. Вставши утромъ, установись покрѣпче передъ Богомъ въ сердцѣ, въ утренней своей молитвѣ, и потомъ исходи на дѣло свое, Богомъ тебѣ порученное, не отрывая отъ Него чувства и сознанія. И будетъ то, что во *второмъ* пунктѣ написано: «*пребывая въ Богѣ умомъ и сердцемъ, силами души и тѣла исполняй лежація на тебѣ обязанности*». Неправо понимаютъ умную молитву тѣ, которые думаютъ, что существо ея состоитъ въ томъ, чтобы сидѣть гдѣ нибудь скрытно, и такимъ образомъ созерцать Бога. Существо ея выразилъ пророкъ Давидъ: *предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко десную мене есть, да не подвижуся* (Пс. 15:8). Стало быть, скрытность не составляетъ существа умнаго предстоянія предъ Богомъ, и множество дѣлъ не препятствуетъ этому.

Вы пишете, что уединеніе для мірянъ едва ли возможно. Есть два рода уединенія: одно всецѣлое, всегдашнее, когда кто уходитъ въ пустынь и живетъ одинъ; другое — частное, бывающее по временамъ. Первое, дѣйствительно, не дѣло мірянъ; а второе и возможно для нихъ, и даже есть у нихъ. У всякаго случается сколько нибудь времени, когда онъ бываетъ одинъ, хоть бы даже и не заботился намѣренно о томъ, чтобы устроить для себя часы уединенія. Вотъ этотъ-то часъ или часы и обрати въ пользу духовнаго своего созиданія. вмѣсто пустыхъ мечтаній, войди въ себя и провѣрь дѣла свои — хорошо ли онѣ подѣланы, и могутъ ли быть угодны Богу, если ты *предзришь* Его предъ собою. Такіе часы можно на всякій день выдѣлить для себя всякому, самому многодѣльному человѣку, коль скоро есть у него забота о спасеніи души. Если не удѣляютъ, то именно потому, что заботы этой нѣтъ, или не на столько она сильна, чтобы превышала всѣ другія заботы. Но вѣдь для того, кто не заботится, и не пишутся средства устроить спасительный образъ жизни. Такимъ образомъ, на всякій день надо имѣть уединенные часы; а когда придется говѣть, то на все время говѣнія должно прекратить дѣла, чтобы говѣніе могло быть вполнѣ душеспасительно. Это и имѣлось въ виду, въ отношеніи къ мірянамъ, при указаніи на уединеніе, какъ на средство къ богоугодной, ведущей къ спасенію, жизни. Но и еще одно надлежитъ подержать въ мысли, что есть, кромѣ внѣшняго, внутреннее уединеніе. Внѣ — шумъ и смятеніе, а человѣкъ въ сердцѣ одинъ съ самимъ собою. Когда у кого болитъ сердце о

чемъ либо, то будь онъ въ самомъ веселомъ и многорѣчивомъ обществѣ, ничего не слышитъ и не видитъ. Тамъ, у сердца своего, сидитъ онъ съ своею болѣзнію. Это всякій знаетъ по собственному опыту. Если же такъ бываетъ въ житейскихъ дѣлахъ, то отъ чего же не быть подобному и въ порядкѣ духовномъ? Есть и тутъ болѣзни, и онъ еще сильнѣе и глубже всѣхъ житейскихъ. Когда упадетъ на сердце болѣзнованіе въ этомъ порядкѣ жизни, то что будетъ въ силахъ извлечь тогда сознание человѣка изъ его уединеннаго пребыванія въ сердцѣ своемъ? Вотъ уединеніе другаго рода, бывающее и у мірянъ, коль скоро посѣтитъ ихъ забота о спасеніи души своей! Страхъ Божій проникаетъ тогда въ душу и удостовѣряетъ ее пріискренне, что хотя бы она весь міръ пріобрѣла, — ничѣмъ не въ состояніи будетъ откупиться, когда придется расплачиваться за порядки пройденной жизни. Это пріискреннее убѣжденіе проникаетъ всю душу и производитъ въ ней такую болѣзненную заботу о *единомъ на потребу*, что и смотрѣтъ ужъ ей ни на что не хочется. Все она одна съ этимъ своимъ *единымъ*, хоть по наружности и совнѣ много бываетъ занятій. Вотъ такое уединеніе возможно и мірянамъ!

Вы говорите, что имѣтъ духовнаго отца, съ которымъ можно было бы всякій разъ совѣтоваться о всѣхъ случаяхъ внѣшней и внутренней жизни своей, неудобноисполнимо для мірскихъ людей. Правда, все рѣже становятся лица, къ которымъ можно было бы съ полною благонадежностью обращаться за совѣтами о жизни духовной: какъ-то все ограничиваются

исправностию поведенія и честнымъ исполненіемъ долга, а на то, что происходитъ при этомъ въ сердцѣ, не считаютъ нужнымъ обращать вниманіе. Внѣшняя жизнь беретъ перевѣсъ надъ внутреннею. Но нельзя сказать, чтобъ ужь совсѣмъ оскудѣ преподобный (Пс. 11:2). Ревнителі о внутренней жизни во всѣ времена были рѣдки между духовными, въ мірѣ живущими: но всегда были, и теперь есть, и впередъ будутъ. У тѣхъ же, кои начинаютъ болѣзновать о спасеніи, появляется чутье, по которому они доискиваются благопотребнаго отца духовнаго. Къ этому надо прибавить, что на первый разъ есть у насъ руководство въ порядкѣ церковномъ, которое можетъ указать всякій отецъ духовный, и указываетъ. Такъ ужь Богъ устроилъ, что никто не остается безъ должнаго руководства. Дальнѣйшее руководство можетъ дополняться чтеніемъ св. отцовъ, собесѣдованіемъ съ единомысленными, а то и собственнымъ опытомъ. Изъ всего этого и составляется то руководство, безъ котораго никакъ нельзя обойтись въ духовной жизни. И малость можетъ возмутить душу. Смутится Бога боящаяся душа и, молясь Богу о вразумленіи, спѣшитъ къ духовному отцу, — и бываетъ, что откуда не чается, получается самое успокоительное истолкованіе дѣла. Жизнь духовная есть Божія жизнь; Богъ блюдетъ ее. Конечно, нельзя бросаться безъ осмотрительности на всякаго, надобно имѣть и собственное разсужденіе: но если оно колеблется, то некуда болѣе идти, какъ къ отцу духовному. И во внѣшней жизни есть такія запутанныя соплетенія, что трудно сообразить, какъ поступить законно въ

извѣстномъ случаѣ; тѣмъ естественнѣе быть имъ въ жизни внутренней. Иди къ духовному отцу, одному, другому, третьему, — найдешь на такого, который успокоитъ тебя. Иной, если не успѣлъ дойти до чего собственнымъ опытомъ, по наукѣ скажетъ дѣло.

Епископъ Теофанъ

**ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

ЕСТЕСТВЕННАЯ ВѢРА

Господь Иисусъ Христосъ говорилъ Иудеямъ: «если бы Богъ былъ Отцемъ вашимъ, то вы любили бы Меня». Бога Отцемъ своимъ имѣеть тотъ, кто сердцемъ вѣруетъ въ Его промыслительное о себѣ попеченіе, вѣруя что отъ Него все и въ началѣ, и въ продолженіи, и въ концѣ. Это именно то, что иные называютъ естественною вѣрою. Такимъ образомъ, естественная вѣра, по слову Самаго Господа, приводитъ прямо къ вѣрѣ въ Него, да не къ вѣрѣ только, но и къ любви, къ такому сердечному сочетанію съ Нимъ, что и не разлучишь.

Какъ же это бываетъ?

Тревоги совѣсти, страхъ Божій и страхъ за вѣчную свою участь заставляютъ искать Спасителя и Искупителя; а кто ищетъ, тотъ и обрѣтаетъ. Вотъ и вѣра христіанская! Стихіи или начала вѣры насаждены въ духъ человѣка. При неизвращенномъ и невозмущенномъ развитіи естества человѣческаго, развиваются и онѣ, являются въ преобладающей силѣ между другими, раскрывающимися стихіями нашей природы. Естественная вѣра исповѣдуетъ не одно бытіе Бога, но и ту истину, что все отъ Него происходитъ и Имъ содержится, исповѣдуетъ всестороннюю свою зависимость отъ Него и налагаетъ обязательство угождать Ему исполненіемъ требованій совѣсти, въ надеждѣ на Его благоволеніе и вѣчное воздаяніе. Кто получитъ искреннюю вѣру во все это, тотъ не можетъ быть свободенъ отъ тревогъ самыхъ глубокихъ и потрясающихъ. Чувство зависимости отъ Бога

возбуждаетъ на угожденіе Богу; совѣсть указываетъ способъ въ удовлетвореніи своихъ требованій, и за то предобѣщаетъ благоволеніе Божіе и вѣчный покой. Когда совѣсть удовлетворена, тогда въ ней пребываетъ глубокой и сладкой миръ: но когда совѣсть встревожена, тогда чувство зависимости поражаетъ страхомъ неблаговоленія и отверженія свыше, и отнимаетъ надежду на вѣчный покой. А такъ какъ никто не въ состояніи сохранить совѣсть свою столь чистою, чтобъ она не тревожила, то никто изъ тѣхъ, у кого жива естественная вѣра, не бываетъ успокоительно почивающимъ на своемъ исповѣданіи. Въ такомъ случаѣ всякой естественно ищетъ средствъ умиловити Бога; отсюда повсюдныя умиловительныя жертвы. Но совѣсть не обманешь. Какъ вкусъ различаетъ пищу, такъ и она истину. Отъ того-то, что ни придумывалъ человѣкъ для своего успокоенія, — ничто не давало ему истиннаго покоя; а между тѣмъ требованіе истинно-успокоительнаго умиловленія Бога повсюдно. Посему-то встрѣтить ли кто проповѣдь объ этомъ, — онъ съ радостію принимаетъ ее и прилѣпляется всею душею къ умиловителю, Спасителю и Искупителю. Такъ-то справедливо слово Господне іудеямъ: «поелику вы не прилѣпляетесь ко Мнѣ, то, значить, у васъ нѣтъ Бога, нѣтъ Его для сердца вашего, нѣтъ для совѣсти вашей. Совѣсть спитъ, и въ сердцѣ живутъ другіе интересы». Это примѣняется и ко всѣмъ тѣмъ, которые думаютъ основаться на естественной вѣрѣ. На бумагѣ написать это можно: но въ жизнь этого не проведешь; и потому тѣ, которые толкуютъ такъ, толкуютъ до тѣхъ

поръ, пока не слишкомъ въ нихъ живы стихіи естественной вѣры; а лишь только онѣ придуть въ движеніе, въ силу, — человекъ уже не можетъ удержаться, чтобъ не взыскать единого Ходатая Бога и человекъ, Господа Іисуса Христа.

Епископъ Θεοфанъ

**ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

ЛОГИКА СОБЫТІЙ

Очень часто приходится читать и слышать: «логика событій, совершившійся фактъ». Этимъ, кажется, желаютъ выразить необходимость теченія дѣлъ человѣческихъ, своего рода *fatum*, который можно было бы назвать политической судьбою. На эту логику указалъ Гегель, а Бокль на основаніи ея построилъ уродливую свою теорію Исторіи, въ которой нѣтъ мѣста ни Провидѣнію, ни свободѣ. Нѣмотствовалъ кое-что на этотъ ладъ и у насъ графъ Толстой, въ своемъ больномъ романѣ: *Война и миръ*.

Но если есть въ событіяхъ логика, то есть и *умъ*, изъ котораго истекаетъ эта логика. А такъ какъ эта логика управляетъ событіями, то *умъ*, отъ котораго она исходитъ, должно признать правителемъ событій или, яснѣе, *умомъ вседержавнымъ*. Вседержавный же *умъ* есть въ тоже время и *всесвободный умъ*. Если мы для своего бѣднаго ума требуемъ свободы, то не имѣемъ права не признать *всесвободнымъ* ума *вседержавнаго*. Если этотъ *умъ* есть *всесвободный*, и если отъ него зависитъ теченіе событій, то основанія причинъ или, какъ говорятъ теперь, *принциповъ*, по коимъ движутся событія, должно искать не въ самыхъ событіяхъ, а выше ихъ — во *вседержавномъ, всесвободномъ умѣ*. Этимъ объясняется то, почему логика событій, если бы судить о ней по самымъ событіямъ, нерѣдко прерывается на полъ-дорогѣ и не доходитъ до своего заключенія. Напримѣръ, израильтяне передъ Чермнымъ моремъ, по логикѣ событій, непременно должны были бы погибнуть; а

между тѣмъ вышло такъ, что они очутились цѣлыми на другомъ берегу, гонители же ихъ остались въ морѣ. Сто восемьдесятъ тысячъ иноплемениковъ облегаютъ Иерусалимъ; надлежало бы погибать ему: но встаютъ утромъ, и видятъ враговъ побитыми, а Иерусалимъ внѣ всякой опасности. Иродъ распоряжается, избивъ младенцевъ виѳлеемскихъ, убить вмѣстѣ съ ними и родившаго Спасителя: но Божественный Младенецъ нѣсколькими часами раньше сталъ внѣ угрожавшей Ему опасности, и расчетъ Ирода не оправдался. Вотъ вамъ и логика событій!

Епископъ Θεοфанъ

**ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

БОРЬБА ЗА ДУШИ

Говорятъ, на каждую секунду приходится въ мірѣ одинъ умершій. Каждую секунду гдѣ нибудь душа, отрѣшаясь отъ тѣла, восходитъ туда, гдѣ опредѣлено ей принять Божіе о себѣ опредѣленіе. Секунда — это очень малый моментъ времени. Еслибъ не мѣшало тѣло, мы могли бы видѣть почти непрестанныя появленія свѣтлыхъ или темныхъ полосъ, означающихъ путь восхожденія отходящихъ душъ, подобно тому, какъ видѣлъ Антоній Великій восходящаго съ ангелами авву Аммона. И души не однѣ восходятъ: ихъ всегда ведутъ къ Богу ангелы, и всегда преградить имъ путь покушаются демоны. Какое, по этому, непрерывное движеніе происходитъ въ невидимомъ мірѣ, по всему пространству, отдѣляющему землю отъ неба!.. Физика ничего не видитъ въ атмосферѣ, кромѣ воздуха съ случайною примѣсью нѣкоторыхъ другихъ атмосферическихъ тѣлъ; а Откровеніе увѣряетъ, что это есть *область власти воздушныя, духовъ злобы поднебесныхъ* (Еф. 2:2, 6:12), которые не спятъ ни днемъ ни ночью въ хлопотахъ на зло намъ. И въ продолженіи всей нашей жизни *присѣдятъ въ тайныхъ*, чтобы уловлять насъ, какъ звѣрь уловляетъ добычу, нападая на нее нечаянно; и по отходѣ нашемъ отсюда не отступаютъ отъ насъ, а гонятся вслѣдъ — не удастся ли какъ нибудь вырвать душу изъ рукъ охраняющихъ ее ангеловъ. Вырвать-то не могутъ, если только не будетъ въ насъ ничего ихняго, то есть, чего нибудь такого, отъ чего отреклись мы во св. крещеніи. А если есть, то бѣда: что нибудь въ этомъ

родъ есть тоже, что запрещенный товаръ. На таможняхъ его отбираютъ, и штрафъ еще берутъ. А тамъ, въ воздушныхъ пространствахъ, товара не отбираютъ, но душу берутъ всю, какъ есть. И радъ былъ бы человекъ дать какой нибудь откупъ: да что дать-то въ замѣну души своей?

Однакожь, какъ же быть? А вотъ какъ: надобно все это запрещенное повыбросить прежде, чѣмъ придется проходить мытарства. Выбрасывается же оно покаяніемъ, отвращеніемъ отъ грѣха и оплакиваніемъ его. Сильна и молитва Церкви, сопутствующая отходящимъ; сильнѣй ея нѣтъ ничего на землѣ для душъ христіанскихъ. Но чтобъ она оказала спасительное дѣйствіе надъ тѣмъ или другимъ, надобно, чтобы въ томъ и другомъ было *нѣчто*, къ чему бы она могла привиться, чтобы, сочетавшись чрезъ то съ душою, могла она потомъ пускать изъ души отражающія и поражающія стрѣлы на нападающихъ враговъ. Чтожь это за *нѣчто*? Полнѣе-бы вѣра, любовію споспѣшествуема: но если нѣтъ этого, то покаянныя чувства по вѣрѣ въ Господа.

Епископъ Теофанъ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

СКОРБИ

Многими скорбми, сказалъ Господь, подобаетъ внити въ царствіе (Деян. 14:22). Тоже самое было однимъ изъ пунктовъ и апостольской проповѣди.

Что удивительнаго! Если міръ построенъ по идеѣ креста; если печати міровыхъ событій отверзаетъ Агнецъ закланный (Апок. 5:6), то иначе тому и быть нельзя. Прискорбность должна составлять и составляетъ отличительную черту истиннаго пути жизни. Дивиться, послѣ сего, надобно не тому, что есть скорби, а тому, что бываютъ еще свѣтлые дни. Можно даже сказать, что послѣдніе есть случайность, что они посылаются Богомъ только для поддержанія надежды на свѣтлое будущее, чтобы мы не впали въ отчаяніе.

Чтожь дѣлають утѣшники? Строятъ столпъ вавилонскій на трясинѣ, выходятъ на войну, думая плясать и утѣшаться подѣ стрѣлами враговъ.

Епископъ Теофанъ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВѢРА И ЗНАНІЕ

Говорятъ, знаніе яснѣе, а вѣра примрачна. А на дѣлѣ выходитъ не такъ: для вѣры все свѣтло, для знанія все тьма. О духовной жизни и говорить ужь нечего: тутъ для знанія все темно, отъ начала до конца. И въ общемъ-то теченіи жизни, только вѣра ясно все видитъ; а знаніе распложаетъ лишь вопросы, не рѣшая ихъ.

«Вѣдѣніе, говоритъ св. Исаакъ Сиріанинъ, противно вѣрѣ. Вѣра во всемъ, что къ ней относится, разрываетъ узы законовъ вѣдѣнія. Вѣдѣніе не имѣетъ силъ дѣлать что либо безъ разъясненія и изслѣдованія — возможно ли быть тому, о чемъ помышляешь и чего хочешь. А вѣра требуетъ одного чистаго и простаго образа мыслей, далекаго отъ всякаго ухищренія и изысканія способовъ. Домъ вѣры есть младенческое пониманіе и простое сердце. Вѣдѣніе же ставитъ сѣти простотѣ сердца и понятій, и противится ей. Вѣдѣніе есть уставъ естества, сохраняющій его во всѣхъ стаяхъ; а вѣра совершаетъ шествіе свое выше естества. Вѣдѣніе сопровождается страхомъ, вѣра — надеждою. Въ какой мѣрѣ человѣкъ водится способами вѣдѣнія, въ той же мѣрѣ связуется страхомъ, отъ котораго не можетъ освободиться. А кто послѣдуетъ вѣрѣ, тотъ вскорѣ дѣлается свободенъ и самовластенъ, и, какъ сынъ Божій, всемъ пользуется свободно и самовластно. Эти способы вѣдѣнія пять тысячъ лѣтъ, или нѣсколько меньше, или свыше того, управляли міромъ; а человѣкъ не могъ поднять главы своей отъ земли и сознать силу Творца своего, пока не возсіяла вѣра наша и не освободила насъ отъ тьмы

земнаго дѣланія и суетнаго подчиненія, при безплодномъ пареніи ума. А между тѣмъ и теперь, когда мы нашли невозмутимое море и неоскудѣвающее сокровище, снова вождѣваемъ уклониться къ скуднымъ источникамъ. Нѣтъ вѣдѣнія, которое не было бы скуднымъ, какъ бы много оно ни обогатилось; а сокровищъ вѣры не вмѣщаютъ ни земля, ни небо» (Слов. 25).

Епископъ Теофанъ

**ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

НЕВИДИМАЯ БОРЬБА

Еслибы открылись умныя очи наши, что увидѣли бы мы вокругъ и около себя? Съ одной стороны — свѣтлый міръ Божій ангеловъ и святыхъ; съ другой — полчища темныхъ силъ и увлеченныхъ ими умершихъ грѣшниковъ. Посреди ихъ люди живущіе, одна часть которыхъ склонилась на свѣтлую, другая на сторону темную; средняя полоса какъ будто оставлена для борьбы, въ которой иные побѣждаютъ, иные побѣждаемы бываютъ. Однихъ бѣсы тащутъ, уже побитыхъ, въ свою темную область; другіе стоятъ и бьются, принимаютъ и даютъ пораженія: кровь изъ ранъ и раны за ранами, а все стоятъ. До самой земли преклоняются отъ силы ударовъ и истощенія силъ, но снова выпрямляются, и снова пускаютъ стрѣлы во враговъ. Кто видитъ ихъ труды? Богъ одинъ. При нихъ ангелы-хранители неотступно; надъ ними свыше нисходящій лучъ свѣта благодатнаго.

Всякая помощь борющемуся готова: но она должна быть принята самоохотно. Склоненіе воли — условіе ея силы. Коль скоро человѣкъ сознаниемъ и свободою стоитъ на сторонѣ добра, то и свѣтъ благодати и ангелы при немъ. Но коль скоро самовластіе его склоняется на сторону грѣха, лучъ благодати отходитъ отъ него, и ангель отступаетъ. Тогда человѣка обступаютъ темныя силы, и — паденіе готово. Связываютъ его пленицами (цепями — *Ред.*) мрака и уносятъ въ темную область. Спасется ли онъ, и кто спасетъ? Спасется и спасетъ его тотъ же ангель Божій и таже благодать. Воздохнетъ

грѣшникъ, — и они приступаютъ и научаютъ персты его на брань (Пс. 143:1) со тьмою. Если вонметъ, — встанетъ, и опять начнетъ поражать враговъ отогнанныхъ и уже издали мещущихъ стрѣлы. Вознерадитъ, — опять падеть; возбодрствуетъ, — опять возставленъ будетъ. Доколѣ же? Дотолѣ, пока придетъ смерть и застанетъ его или въ паденіи, или въ возстаніи.

Епископъ Теофанъ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ НАУКИ

Было время, когда научники опирались болѣе на разумъ, и все твердили: «разумъ требуетъ того-то, разумъ несогласенъ на это». Нынѣ оставили разумъ въ покоѣ, и стали ссылаться все на науку. Наука стала госпожею и повелительницей, предъ которою все обязано преклоняться. А что такое наука? Нѣтъ ни одной науки, сколько нибудь сформировавшейся. Всякая наука еще саму себя ищетъ; факты, относящіеся къ кругу каждой изъ нихъ, не собраны и не разобраны, какъ слѣдуетъ; а объ открытіи причинныхъ отношеній, и тѣмъ болѣе объ опредѣленіи началъ каждой науки еще нѣтъ и помину. Ни одна наука самой себѣ еще не госпожа, — какъ же ей повелѣвать другимъ? Есть книги, въ которыхъ научники излагаютъ свои воззрѣнія на науку: но это далеко не то, что сама наука. Воззрѣнія научныхъ — ихъ собственное дѣло; потому-то и неумѣстна фраза: «наука требуетъ», а вѣрнѣе: «тотъ и тотъ такъ на это смотрятъ». Если бы науки дѣйствительно взошли до своихъ началъ, то приговоръ ихъ былъ бы цѣненъ; тогда это было бы тоже, что голосъ Божій, ибо такъ какъ всякая наука обнимаетъ какую либо часть сущаго, а часть сущаго есть твореніе Божіе, и въ законахъ своихъ являетъ опредѣленіе воли Божіей, то наука, взошедши до своихъ началъ и до опредѣленія законовъ, дѣйствующихъ въ извѣстномъ кругѣ бытія, указывала бы намъ точныя опредѣленія воли Божіей, повиноваться которымъ есть неотложный законъ для всякой разумной твари. Тогда каждая наука была бы

какъ бы одною изъ книгъ Свящ. Писанія, содержащею Божественное Откровеніе, а всѣ науки, въ своей совокупности — Библией, — Откровеніемъ Божиимъ въ естествѣ вещей; тогда было бы у насъ двѣ Библии, одна писанная, а другая неписанная, но содержащаяся въ бытіи вещей. По идѣе-то оно дѣйствительно такъ, что наука могла бы требовать послушанія и покорности; но на дѣлѣ, какъ оно есть теперь, она того не стоитъ. Будетъ ли когда нибудь стоять — неизвѣстно: но теперь ссылаться на нее — дѣло неправое.

Епископъ Теофанъ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ЧУВСТВО ВѢРЫ

Господь, все содержащій въ десницѣ Своей, держитъ и всякую душу. Чѣмъ же душа отвѣчаетъ на это? Неотразимымъ исповѣданіемъ того, что есть Богъ, отъ Котораго какъ все, такъ и она зависитъ, и въ бытіи, и въ дѣйствованіи, и въ конечной участи. Это исповѣданіе глубоко лежитъ въ сердцѣ, какъ чувство или чутье. Оно не принадлежитъ разуму; напротивъ, когда разумъ, принимая то исповѣданіе отъ сердца, начнетъ самъ собою доходить до послѣднихъ основъ его, то теряетъ, а нерѣдко заглушаетъ его и въ сердцѣ, на время. Тутъ происходитъ тоже, что случилось съ психологами, пристрастными къ осязательности. Стали они доискиваться души, чтобъ осязать ее, — и потеряли душу. Такъ и въ дѣлѣ вѣры. Нужно искать не осязательной доказательности, а только развивать то чувство. Въ этомъ и разумъ можетъ быть помощникомъ, можетъ пособствовать развитію религіознаго чувства размышленіемъ. Для этого ему изстари указаны извѣстныя четыре доказательства бытія Божія. Они показываютъ слѣдъ Божій, и даже не слѣдъ только, но какъ бы нѣкое очертаніе лика Божія. Когда разумъ уяснитъ себѣ всѣ эти показанія, какъ слѣдуетъ, то словно зеркало какое наводитъ на сокрытое въ сердцѣ чутье. Усмотрѣвъ себя въ этомъ зеркалѣ, оно сочетается съ тѣмъ ликомъ во едино и становится опредѣленнымъ исповѣданіемъ или разумною вѣрою. Такъ въ порядкѣ естественномъ. Но тутъ остается еще много пробѣловъ. Ихъ дополняетъ Божественное Откровеніе, и сверхъ того

прибавляетъ еще нѣчто такое, что не есть придатокъ для прикрасы, а дѣло существеннѣйшее, безъ котораго все предъидущее — ничто. Сюда принадлежитъ таинство Пресв. Троицы, воплощеніе Бога-Слова и все домостроительство нашего спасенія. Послѣднія — что голова на тѣлѣ, что глаза въ портретѣ. Таково все зданіе вѣры. Основа — чувство Божества; далѣе идетъ естественное боговѣдѣніе; за тѣмъ Божественное Откровеніе, которое одною стороною довершаетъ только естественное вѣдѣніе, а другою, существеннѣйшею, придаетъ нѣчто новое, отъ чего все принимаетъ настоящій видъ. Ограничивающіеся только тѣмъ, что вѣрують въ бытіе Божіе, въ промышленіе, будущую жизнь и воздаяніе, походятъ на зданіе безъ купола, на тѣло безъ головы. А безбожники? Эти ужъ выступили изъ натурального чина: они принадлежатъ къ тому же классу, къ какому уроды и умалишенные.

Епископъ Теофанъ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

СОЗЕРЦАНІЕ И ДѢЯНІЕ

Всякое дѣло имѣетъ видимую и невидимую сторону, дѣятельную и созерцательную. Истинное богоугодное дѣло, по ученію св. Исаака Сиріанина, есть сочетаніе созерцанія и дѣянія. Созерцаніе составляютъ мысли, возбуждающія и руководящія въ дѣятельности; дѣяніе же есть совершаемое, въ слѣдствіе того, дѣло. Напримѣръ, подаваніе милостыни есть дѣяніе, а видѣніе въ нищемъ Господа есть созерцаніе; терпѣніе обидъ и напраслинъ видимое дѣяніе, а мысль, воодушевляющая къ терпѣнію, есть созерцаніе; стояніе въ храмѣ или дома предъ иконами, положеніе поклоновъ съ крестнымъ знаменіемъ, чтеніе и слушаніе молитвъ есть видимая сторона молитвы, а умное при семъ предстояніе Богу въ сердцѣ со страхомъ и трепетомъ есть сторона созерцательная. Въ канонѣ покаянномъ св. Андрея Критскаго это названо дѣяніемъ и разумомъ, и значеніе ихъ указано въ примѣрѣ Лии и Рахили. А инымъ кажется, будто созерцаніе есть дѣло только глубокихъ отшельниковъ; между тѣмъ какъ оно есть дѣло обязательное для каждаго и при каждомъ поступкѣ. Дѣйствіе, безъ соотвѣтствующаго созерцанія, есть тѣло безъ души, или истуканъ бездыханный, имѣющій подобіе живой твари, но не имѣющій жизни. Созерцаніе же и одно цѣнно; напримѣръ, не имѣющій что подать нуждающемуся, но искренно болѣзнующій о его нуждѣ, равно какъ безрукій и безногій, не могущій стоять на молитвѣ, но умомъ непрестанно припадающій къ Богу, совершаютъ вполнѣ дѣло Божіе, обязательное для нихъ въ ихъ обстоятельствахъ. Отсюда самъ собою

рѣшается вопросъ: какъ безъ добрыхъ дѣлъ спасались уходившіе въ лѣса и скрывавшіеся въ пещерахъ. Всѣ добродѣтели они имѣли—въ сердцѣ, обладали, слѣдовательно, существенною стороною добродѣланія — созерцаніемъ⁹⁾.

Епископъ Теофанъ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

⁹⁾ Желаящій развѣдать объ этомъ пополнѣе пусть прочитаетъ посланіе св. Исаака Сиріанина къ Симеону чудотворцу, гдѣ этотъ предметъ разъясняется подробно. Авторъ.

УРОКИ ИЗЪ ДѢЯНІЙ И СЛОВЕСЪ ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА

Мы созданы по образу и подобію Божію. Образъ — въ духовномъ естествѣ души, въ сознаниі, свободной дѣятельности и безсмертіи; подобіе — въ отраженіи на себѣ Божественныхъ совершенствъ. *Будите совершенни, заповѣдуетъ Господь, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Мѡ. 5:48). Въ другомъ мѣстѣ указываетъ Онъ и одну изъ чертъ всесовершенства Божія для подражанія: *будите милосерди, якоже Отецъ вашъ милосердъ есть* (Лк. 6:36). Милосердіе, значить, поставлено во главѣ, дальнѣйшія же черты обязательнаго богоподобія: святость, праведность, мудрость, терпѣніе и проч. оставлено дополнить намъ самимъ. Но Божіе всесовершенство безпредѣльно; и чистый умъ не силенъ обнять ихъ даже въ той мѣрѣ, въ какой онѣ удобоподражаемы для насъ, тѣмъ паче не по силамъ это намъ послѣ того, какъ очи ума нашего заволокло мглою, въ слѣдствіе паденія. Между тѣмъ, это безсиліе ума не отнимаетъ силы у обязательства къ богоподобію, положеннаго въ устроеніи самаго духовнаго естества нашего. Посему Возстановитель падшаго, *сый сіяніе славы и образъ впостаси Бога Отца* (Евр. 1:3), благоволившій явиться на землѣ, чрезъ воплощеніе, и устроить здѣсь дѣло нашего спасенія, между другими потребностями возстановленія, удовлетворилъ и этой. Онъ олицетворилъ въ Себѣ всесовершенства Божіи, какъ онѣ могутъ быть усвоемы и являемы силами естества человѣческаго, въ

свойственной всѣмъ человѣкамъ жизни. Послѣ сего, обязательное богоподобіе и богоподражаніе исполняется хриstopодобіемъ и хриstopодражаніемъ.

Подражатели мнѣ бывайте, говоритъ апостоль Павелъ, *якоже азъ Христу* (1 Кор. 11:1). И Самъ Господь заповѣдалъ: *иже хоцетъ по Мнѣ ити... да послѣдуетъ Мнѣ* (Лк. 9:23), поступая такъ, какъ Онъ поступалъ и вѣрно исполняя заповѣди Его. Это пояснилъ Онъ, когда, заключая Свое земное пребываніе, сказалъ: *образъ дахъ вамъ, да якоже Азъ сотворихъ, и вы творите такожде* (Ин. 13:15). Хоть сотворихъ, и вы творите такожде. Хоть это касалось одного дѣйствія Господня; но это дѣйствіе такого свойства, что обнимаетъ все. Стань только этому подражать, и во всемъ восподражаешь Господу, ибо здѣсь выражень духъ жизни о Христѣ Иисусѣ.

Посему-то апостоль Павелъ и болѣзновалъ преимущественно о томъ, чтобы во всѣхъ вѣрующихъ воображался Христось (Гал. 4:19), чтобы они, истинно увѣровавъ во Христа, образъ Его носили въ себѣ непрестанно, и отображали образъ сей въ жизни, чтобы, въ крещеніи облекшись во Христа, являли въ себѣ Христа всякому видящему, ходя свѣтло въ обновленной жизни, по подобію свѣтлости воскресшаго Господа (Рим. 6:4). Мы — благоуханіе Христова, говоритъ за всѣхъ апостоловъ св. Павелъ (2 Кор. 2:15): но это не однихъ апостоловъ преимущество, а долгъ всѣхъ христіанъ. Какъ благовонный цвѣтъ, разливая вокругъ благоуханіе, даетъ всѣмъ знать о своемъ присутствіи, такъ и всякій христіанинъ, хриstopодражательно живя и настройваясь внутренно, долженъ разливать вокругъ

себя благоуханіе Христовыхъ совершенствъ, такъ чтобъ всякій, съ появленіемъ его, возчувствовалъ присутствіе духа Христова.

Этому надлежало бы совершаться какъ бы естественно, потому что всякій, въ крещеніи, по вѣрѣ, благодатно принимаетъ въ себя духа жизни о Христѣ Иисусѣ. Духъ жизни о Христѣ Иисусѣ, раскрываясь въ дѣлахъ, долженъ бы самъ собою производить христоподражательную жизнь. Но жизнь человѣка не то, что жизнь растений. Здѣсь - бросить человѣкъ сѣмя въ землю, и оно уже само собою даетъ корень, стебель и зерно. Человѣкъ же отличается сознаниемъ и свободою, и жизнь его не есть цѣпь явленій, одно изъ другаго необходимо вытекающихъ, а рядъ дѣяній, сознательно предпринимаемыхъ и самодѣтельно совершаемыхъ. Онъ предначертываетъ себѣ образъ жизни, и потомъ выполняетъ его. И только въ этомъ видѣ жизнь его есть жизнь истинно человѣческая, разумно-свободная. Христіанину, христоподражателю по званію своему, нѣтъ нужды утомлять голову начертаніемъ образа жизни своей. Онъ имѣетъ предъ собою образъ жизни Господа Христа. Смотри на него всякъ, и живи по нему. Какъ живописецъ смотритъ на оригиналь, и черту за чертою переноситъ на изготовленное полотно; такъ и христіанину надобно смотрѣть на черты жизни Господа и переносить ихъ въ свою жизнь.

Истинная жизнь о Христѣ Иисусѣ изображена въ Евангеліи, въ дѣяніяхъ и словахъ Господа нашего Иисуса Христа. Читай, вникай и учись жить по Христѣ, подражая дѣламъ Его и послѣдуя ученію Его. Святая

Церковь руководить тебя къ этому труду, предлагая каждодневно краткое чтеніе изъ Евангелія. На всякій день имѣешь посему не мало уроковъ, которые можешь извлечь то изъ того, что сдѣлалъ Господь, то изъ того, что Онъ сказалъ. Прослѣди все, и вообразится въ тебѣ Христось умственно; за тобою останется потомъ отображать Его и въ жизни.

Слѣдующія размышленія предлагаются, какъ пособіе къ тому. Онѣ – плодъ одной души; другіе иное нѣчто могутъ усматривать въ тѣхъ же сказаніяхъ. Впрочемъ, не только многіе но и всѣ въ совокупности не исчерпають всего, что содержится въ Евангеліи. Почему размышленія сіи предлагаются не какъ законченное дѣло, а только какъ опытъ, какъ возбудитель спящаго во всякомъ своеличнаго любомудрїя, чтобы всякій самъ восходилъ къ созерцанію Христа, какъ это ему именно нужно, и подражалъ Ему возможнымъ для него, по строю и теченію жизни его, образомъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

УРОКИ ИЗЪ ДѢЯНІЙ И СЛОВЕСЪ ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА

(Продолженіе)

Чтобы узнать, съ какими расположеніями надлежитъ приступать къ чтенію Евангелія и уразумѣнію уроковъ его, нужно посмотрѣть, съ какими расположеніями св. Лука приступалъ къ написанію Евангелія. Какъ онъ расположился къ написанію, такъ и мы должны располагаться къ изученію написаннаго.

1) *Изволися*, говоритъ св. Лука, *и мнѣ*. Изволеніе — начало дѣла. Гдѣ нѣтъ изволенія, тамъ дѣла или совсѣмъ нейдутъ, или идутъ неуспѣшно, будучи совершаемы изъ-подъ неволи. Ты долженъ знать Евангеліе, но приступи къ исполненію сего долга, не какъ ужемъ влекомый, а самоохотно, съ теплымъ желаніемъ и любовію; ибо есть ли на землѣ предметъ выше того, о которомъ говоритъ св. евангеліе? Бросаются на повѣсти, наполненныя пустыми мечтами, которыя щекочутъ только вкусъ, не давая ничего существеннаго; а тутъ единая истина, и истина, столь для тебя драгоценная. *Богъ явился во плоти* (1 Тим. 3:16), чтобъ научить тебя искупить и открыть тебѣ входъ въ царство Свое небесное. Еслибъ и не касалось тебя это предивное событіе, ты и тогда не удержался бы, чтобъ не полюбопытствовать, какъ все это совершилось, какъ началось, шло и чѣмъ кончилось. Но когда все это сдѣлано для тебя, то не имѣть теплаго усердія изучить такое утѣшительное сказаніе — значитъ обнаруживать

безсмысленную мертвенность духа; ибо только мертвый не интересуется тѣмъ, что существенно касается его. Св. Лука увѣряетъ, что въ Евангеліи содержатся событія, которыя извѣстны были тогда всѣмъ между христіанами. Всѣ знали святое Евангеліе, и старый и малый, и знатный и незнатный, и занятый дѣлами и имѣющій много свободнаго времени. Отъ чего такъ? Отъ того, что всѣ любили имъ заниматься, и бесѣду о томъ предпочитали всякому другому развѣдыванію. И не тогда только, но и во всякое время страхъ Божій и благочестіе влекли христіанъ къ евангелію, чтобъ питать имъ духъ свой. И нынѣ такъ дѣлаютъ многіе-многіе, и въ иночествѣ, и въ духовенствѣ, и въ дворянствѣ, и въ среднемъ и низшемъ сословіи. Не совѣстно ли будетъ, послѣ этого, отставать отъ сонма искреннихъ христіанъ? И добро бы трудъ былъ большой; не мудрость хитросплетенная предлагается, а простое сказаніе, понятное даже дѣтямъ. Только глаза раскрой для чтенія, или ухо для слышанія, да прибавь немного вниманія, и все уразумѣешь. Почерпнется богатство вѣдѣнія неисчерпаемое, и вкусится сладость отъ того неописанная.

2) Расположись же къ этому занятію такъ, чтобы потомъ приступать къ нему всегда съ такимъ желаніемъ, съ какимъ голодный спѣшитъ къ столу, и жаждущій къ прохладной водѣ. Не забудь, однакоже, при этомъ отстранить всякое совопросничество. Приступай въ простотѣ сердца, съ вѣрою, что все, содержащееся въ Евангеліи, есть несомнѣнная, совершеннѣйшая истина.

Это, говоритъ св. Лука, *извѣствованныя вещи*^(*); «ибо, говоритъ Θεофилактъ, относящееся до Христа не просто извѣстно, по голословному преданію, но истинно, совершенно вѣрно, и вполнѣ доказательно». Почему такъ? Потому что предали намъ это тѣ, которые съ самаго начала явленія міру воплощеннаго Бога-Слова были очевидцами и служителями Его. Святые апостолы пересказывали вѣрующимъ все, что видѣли въ Господѣ и отъ Господа, и что слышали изъ устъ Его. Вѣрующіе принимали то открытою душою, и это было истинное Евангеліе, написанное въ сердцахъ. Писанное на хартіи пришло послѣ, когда святые апостолы разсудили написанное въ сердцахъ передать и письменами, для безопаснѣйшаго увѣковѣченія. Написали двое изъ двѣнадцати, и другіе двое подъ ихъ руководствомъ. Писали и другіе многіе, но всѣ тѣ евангелія еще самыми апостолами были отвергнуты, какъ не содержащія чистой истины. Чистая истина только въ нашихъ четырехъ евангеліяхъ. Такъ предали святые апостолы Церкви, и такъ Церковь содержитъ доселѣ. Слышатся и нынѣ иныя евангелія самоизмышленныя: но какъ тогда Церковь не приняла ложныхъ евангелій, такъ и теперь отвергаетъ евангелія, духомъ вѣка изобрѣтаемыя. Заклучи и ты ухо свое отъ нихъ, и не желай знать другаго евангелія, кромѣ того, которое читается въ Церкви, и все содержащееся въ немъ принимай съ

^(*) Извѣствованныя, съ греческаго, преподанныя съ убѣдительными доказательствами, и принятыя съ полнымъ убѣжденіемъ въ истинѣ.

вѣрою, какъ принимаетъ и понимаетъ то святая Церковь. Нельзя ставить зданія на нетвердомъ грунтѣ: нельзя и тебѣ созидаться духовно, если позволишь духу своему колебаться навѣваемыми суемудріемъ недоумѣніями и приискивать рѣшенія ихъ. Предоставь этотъ внѣшній трудъ другимъ; самъ же, входя внутрь и себя и Евангелія, и не отвлекаясь сторонними соображеніями, пей воду жизни духовной, сокрытую здѣсь.

(Продолженіе слѣдуетъ)

(¹) Извѣствованныя, съ греческаго, преподаныя съ убѣдительными доказательствами, и принятыя съ полнымъ убѣжденіемъ въ истинѣ.

**ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

УРОКИ ИЗЪ ДѢЯНІЙ И СЛОВЕСЪ ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА

(Продолженіе)

3) Пчела безъ труда находитъ цвѣтъ, но употребляетъ трудъ, чтобъ извлечь изъ него медовыя частицы. Нѣтъ труда для имѣющаго смыслъ и простое сердце понять, что говоритъ почти каждый текстъ Евангелія: но нельзя безъ труда извлечь все сокровенное въ немъ, усвоить то и вестъ въ жизнь. Евангелистъ приступилъ къ написанію Евангелія *по тщательномъ всего изслѣдованіи*. Ты же приступай къ чтенію и изученію Евангелія и обученію себя имъ, съ желаніемъ тщательно вникать во все написанное. Не кое-какъ читай, чтобы только исполнить положенный на день урокъ прочитываніемъ изъ начала; но читай трудолюбно, чтобъ усвоить читаемое, напитать тѣмъ душу свою. Лучше одинъ, или нѣсколько стихковъ прочитать съ пользою, нежели пробѣжать цѣлыя главы безъ назиданія души. Общій законъ здѣсь тотъ, чтобъ занимать читаемымъ всю душу: а) *умъ* — пониманіемъ и раазложеніемъ мыслей, сокровенныхъ въ понятномъ; б) *сердце* — возбужденіемъ сочувствія къ силѣ истинъ, и в) *волю* — готовностію слѣдовать тѣмъ урокамъ, кои вытекаютъ изъ нихъ. Когда проведешь стихокъ по всему этому пути, переходи къ другому, и съ нимъ сдѣлавъ тоже, приступай къ третьему, и такъ далѣе. Насытится душа, — и довольно. Вотъ сущность и мѣра душеспасительнаго чтенія святаго Евангелія!

Безъ борьбы при этомъ обойтись нельзя; ибо умъ у насъ страдаетъ то лѣнностію и неподвижностію, то расхищеніемъ мыслей, сердце — дебелостію, воля — упорствомъ. Внимательный, страхомъ Божиимъ проникнутый, легко одолеваетъ сихъ домашнихъ враговъ. Пусть умъ расхищается въ легкихъ мечтаніяхъ и постоянно отбѣгаетъ отъ серьезнаго труда: всякій разъ возвращай его и сажай опять за оставленное дѣло. Произвольно не вдавайся въ мечты; невольныя тотчасъ пресѣкай, какъ замѣтишь, не смущаясь тѣмъ, что они часты, и не утомляясь трудомъ собиранія вниманія. Пустомысліе — болѣзнь падшаго ума. Молись, да исцѣлитъ его Господь.

Когда собрано вниманіе, добрыя мысли сами собою будутъ роиться изъ читаемаго и обдумываемаго. Держи теперь подъ ними открытымъ сердце, и понуждай его воспринимать ихъ теплымъ чувствомъ. Какъ искры изъ кремня, падая на горючее вещество, зажигаютъ его; такъ и святыя истины, падая на сердце, будутъ тогда внѣдряться въ него, возбуждать сочувствіе къ себѣ, и извлекать его изъ среды охлаждающихъ его личныхъ чувствъ и тварныхъ впечатлѣній. Когда истина принята сердцемъ и возлюблена, — она стала нашею, усвоена, и только съ этого момента начинается душеспасительность чтенія и размышленія духовнаго. Самыя свѣтлыя мысли бесплодны, пока не тронуты ими сердце. Одно слово, проникшее въ сердце, дороже для жизни цѣлаго облака и непустыхъ мыслей, плавающего въ головѣ безъ всякихъ воздѣйствій на сердце.

Истина, усвоенная сердцемъ, всегда обращается къ каждому тою стороною, какою она можетъ быть приложима къ его именно жизни. Таковъ ужъ законъ, что всѣ дѣла истины переходятъ всегда черезъ сердце. Переводить ихъ страхъ Божій, подѣйствіемъ котораго воля принимаетъ свои рѣшенія на дѣла, указываемыя истинами, умомъ понятыми и сердцемъ усвоенными. Тутъ совершаются внутренніе акты добродѣланія рѣшеніемъ то и то сдѣлать, или постоянно дѣлать; но надлежитъ этимъ внутреннимъ порывамъ на дѣла богоугодныя давать мѣсто и въ дѣйствительной жизни, чтобъ они не оставались пустоцвѣтомъ. Постановленіемъ и принятіемъ правилъ для своего внѣшняго поведенія и для устроенія своей внутренней жизни, съ рѣшительностію тотчасъ же приступить и къ исполненію ихъ, даже въ тотъ же день, завершается трудолюбное и разумное чтеніе св. Евангелія.

(Продолженіе слѣдуетъ)

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

УРОКИ ИЗЪ ДѢЯНІЙ И СЛОВЕСЪ ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА

(Продолженіе)

4) Плодомъ такого чтенія будетъ уразумѣніе того, какъ твердо все, что преподано намъ въ евангеліи о лицѣ Господа Иисуса Христа и о дѣлѣ спасенія, которое Онъ совершилъ. Читай, чтобъ достигнуть того же, для чего написано св. Евангеліе: *да разумѣеши, о нихъ же научился еси словѣстьхъ утвержденія* (Лк. 1:4). Въ первоначальномъ обученіи, въ дѣтствѣ, мы получаемъ, въ общихъ очеркахъ, познаніе о дѣлахъ, чудесахъ, ученіи, страданіи, смерти и воскресеніи Господа: но когда станешь изучать Евангеліе показаннымъ способомъ, то получишь о всемъ этомъ познаніе подробное и полное. Когда соберемъ во едино сказанія всѣхъ четырехъ Евангелистовъ, приведемъ ихъ въ возможный порядокъ и послѣдовательность, — обсудимъ надлежащимъ образомъ; то для насъ ясны станутъ всѣ обстоятельства каждаго евангельскаго событія, — время, мѣсто, случай, и все, въ цѣломъ, вообразится, какъ одна стройная, величественная картина. Ясность и полнота вѣдѣнія разливаютъ отраду; узнанная стройность цѣлаго сообщаетъ твердость вѣдѣнію; а все вмѣстѣ созидаетъ духъ, пособствуя ему свободно развиваться въ свойственной ему сферѣ, какъ цвѣтъ пышно распускается подъ благотворными лучами солнца. Вмѣстѣ съ этою полнотою прибудетъ и глубина вѣдѣнія Евангелія, или углубленіе его въ сердце. Ибо если на

каждый день мы будемъ брать одно какое либо событіе, или одну какую бесѣду Господа, останавливаться на немъ одномъ, вникать въ него всею своимъ вниманіемъ, обнимать его со всѣхъ сторонъ, уразумѣвать его мѣсто въ цѣломъ, возбуждая въ тоже время соотвѣтственныя чувства и расположенія, словомъ, исчерпывать изъ него все существенное для насъ и жизни нашей, — то какія дивныя вещи откроются намъ въ самыхъ простыхъ, по видимому, случаяхъ и словахъ, какое сочувствіе образуется отъ этого ко всему, что есть въ евангеліи, даже такому, что, при обычномъ чтеніи, всегда проходило безъ особаго слѣда, — какое дорожаніе возчувствуется всякою, съ перваго раза незначительною, частностію!^(*) Это углубленіе въ Евангеліе перенесетъ Евангеліе внутрь сердца, окруживъ его тамъ глубокимъ убѣжденіемъ, какъ все въ немъ возвышенно, божественно, близко къ намъ и дорого сердцу нашему. Когда же это произойдетъ, тогда придетъ и *твердое*, какъ жизнь, *убѣжденіе*, что все въ евангеліи непреложно, истинно. Какъ прочно стоитъ дерево, глубоко пустившее корни въ землю; такъ древо вѣры пріобрѣтаетъ неколеблемость предъ вѣтромъ какихъ либо сомнѣній, когда все Евангеліе принято сердцемъ и введено въ жизнь. Вкусившій дѣломъ истинность истины не вмѣститъ недоумѣнія въ ней, хотя бы весь міръ собрался возмущать его. На все у него будетъ одинъ отвѣтъ: я знаю сердцемъ, что все такъ есть, какъ пишется въ Евангеліи. Какъ возможете вы увѣрить кого

^(*) У св. Златоуста иногда очень свѣтлыя мысли выводятся изъ простыхъ частицъ и союзовъ. Такъ дорожилъ онъ всякою іотою!

либо, что такая-то пища горька, когда, вкушая ее, онъ ощущаетъ, что она сладка? Такъ и здѣсь. На всѣ кривые толки сердце будетъ говорить: тутъ все свято, все божественно; ни дѣлать такъ, ни говорить никто изъ людей не можетъ. Это слова и дѣла воистину Бога воплощеннаго. Да и написать о всемъ этомъ, соделанномъ и изреченномъ, такъ, какъ написано, никто не можетъ, кромѣ того, кого руководитъ Духъ Божій. Это писанія не человѣческія, а Божескія. Такое человѣческое писаніе совмѣщаетъ такое величіе и простоту? Какое писаніе человѣческое, предлагая истины, самыя возвышенныя, хранить безыскусственность въ языкѣ, оборотахъ рѣчи, и въ сочетаніи дѣлаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ отличается силою и достоинствомъ, неподражаемымъ для человѣческихъ писаній? На челѣ Евангелія лежитъ печать непреложной истины и божественнаго его происхожденія. Не видится въ немъ ни искусства, ни увлеченія. И самыя слова и событія, въ немъ содержимыя, представляютъ характеръ свѣтлости Божественной, возвѣщающей о Божествѣ Того, Кто творилъ одни и изрекалъ другія.

Такимъ образомъ, если хочешь, какъ слѣдуетъ, обучать себя Евангеліемъ, то возгрѣй въ себѣ усердіе къ сему занятію и продолжай его съ вѣрою и трудолюбнымъ тщаніемъ, и получишь плодъ, — утверденіе въ истинѣ всего, содержамаго въ Евангеліи, и утверденіе всѣхъ истинъ его въ сердцѣ и жизни.

(Продолженіе слѣдуетъ)

УРОКИ ИЗЪ ДѢЯНІЙ И СЛОВЕСЪ ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА

(Продолженіе) ^(*)

Приступающей къ написанію, или изученію исторіи, первый прежде всего даетъ знать, а другой хочетъ знать, кто то лицо, о которомъ будетъ идти рѣчь. Такъ и приступающему къ уразумѣнію Евангелія и обученію себя чрезъ него надобно напередъ возъмѣть свѣтлое понятіе о Томъ, чьи дѣянія и словеса изображены въ св. Евангеліи. Св. пророкъ, предзря явленіе Его, восклицалъ: *родъ же Его кто исповѣсть?* (Ис. 53:8) И народъ, видѣвшій Его, явившагося на землѣ, недоумѣвалъ, кто Онъ и откуда? Св. Евангеліе рѣшаетъ недоумѣніе, опредѣлительно сказывая, кто Онъ, откуда и какъ пришелъ? Евангелистъ Матѳей, представляя родословіе Его, даетъ разумѣть, что Онъ есть потомокъ Давида и Авраама. Но св. Лука восходитъ далѣе по ряду святыхъ патріарховъ и доходитъ до самаго первожданнаго; не останавливаясь, однакожь, и на немъ, онъ заходитъ за предѣлы тварей и возносится къ Самому Богу, говоря, что Онъ — *Божій*. Что значитъ это *Божій*, объясняетъ св. Іоаннъ Богословъ въ своемъ испреченномъ богословіи о Богѣ-Словѣ. Божій Онъ не какъ прочія твари, но какъ Богъ-Слово, безначальное и единосущное, какъ едиnorodный Сынъ Божій, воплотившійся. И вотъ кто Тотъ, о Комъ благовѣствуетъ св. Евангеліе! Богъ во плоти, или въ человѣческомъ

^(*) См. Дом. Бес. сего года стр. 174, 202, 230 и 266.

естествѣ, истинный Богъ и истинный человекъ въ одномъ лицѣ. Св. Матѳей и Лука въ своемъ родословіи сказываютъ, какъ Онъ есть человекъ; а св. Іоаннъ учитъ, какъ Онъ есть Богъ. Но какъ тѣ не останавливаются на одномъ человекствѣ, а восходятъ къ Божеству Его, заключая родословіе показаніемъ, что Онъ — Божій, такъ и этотъ не Божество только созерцаетъ, но нисходитъ до явленія Его въ міръ воплощеніемъ, открывая, какъ Предвѣчное Слово, сущее у Отца, *плоть бысть и вселися въ ны* (Ин. 1:14). Тѣ свидѣлствуютъ, что Онъ не человекъ только, но и Богъ; а этотъ наводитъ, что Онъ не Богъ только, но и человекъ: все Онъ — одинъ и тотъ же есть, и Богъ и человекъ. Исповѣданіе сего составляетъ сущность вѣрованія о лицѣ Іисусъ-Христовѣ, чтобы ни человекство не поглощать Божествомъ, ни Божества не отрицать ради человекства, но то и другое созерцать соединеннымъ въ одномъ лицѣ — Спасителѣ нашемъ. Исповѣданіе сіе — камень, на коемъ создана Господомъ Церковь Его святая, которая потому, не колеблясь, отвергала все, противное сей нормѣ вѣрованія. Отвергла она и Арія, умалявшаго въ Спасителѣ Божество, и докетовъ, не знавшихъ человекства, и Несторія, не уразумѣвшаго дивнаго сочетанія Божества и человекства въ единомъ лицѣ Іисусъ-Христовѣ. *Таковъ подобаше намъ Спаситель и возстановитель падшихъ!* Соединяя въ Себѣ и Божество и человекство, Онъ какъ Богъ-Сынъ, единосущный Отцу, едино есть съ Нимъ, и какъ Сынъ человеческій, единоестественный человекамъ, едино есть съ ними, — Онъ одинъ и тотъ же. И сталъ Онъ, такимъ образомъ,

посредникомъ, воссоединяющимъ въ себѣ падшее челоѡчество съ Богомъ. Всѣ вѣрующіе, силою учрежденныхъ Имъ таинствъ, становятся едино съ Нимъ, а чрезъ Него и въ Немъ соединяются съ Богомъ, въ общеніи съ Коимъ, живомъ и существенномъ, предназначено быть людямъ въ самомъ твореніи. И осуществляется предопредѣленное сочетаніе во едино, или предопредѣленная цѣлость всего сотвореннаго, разстроенная паденіемъ. Отпало отъ Бога будто одно звено, но такое, на коемъ держалось все прочее. Паль одинъ челоѡкъ, но разстройство паденіемъ его введено во всѣ творенія, и вещественныя и духовныя, и цѣлости стройной не стало. Св. Павелъ сказываетъ намъ, какъ въ Богѣ воплощенномъ снова возглавляется все, и земное и небесное, и вводится отъ вѣка предустановленная гармонія во все сущее (Еф. 1:10). Какъ могъ бы Іисусъ Христосъ явить такое дѣйствіе, еслибъ Онъ не былъ Богъ? Такова сила Его въ цѣлости всего сущаго. Въ отношеніи собственно къ намъ челоѡкамъ, силу воссоединить падшихъ насъ съ Богомъ, примиреніемъ насъ съ Нимъ, явилъ Онъ потому, что какъ Богъ безпредѣльный безпредѣльноцѣнную принесши жертву Богу безпредѣльному, удовлетворилъ тѣмъ правдѣ Его безпредѣльной, и открылъ, такимъ образомъ, чрезъ Себя всѣмъ доступъ къ Богу-Отцу, въ Коемъ истинная жизнь наша (Еф. 2:18). Мы или совсѣмъ перестали бы существовать вслѣдъ за паденіемъ, или если бы и существовали, то существовали бы, какъ омертвѣлые, не имѣя въ себѣ истинной жизни. Но съ минуты перваго въ раю обѣтованія, Онъ сталъ ходатаемъ нашимъ, и мы

продолжали и продолжаемъ жить въ силу сего ходатайствовавшаго посредничества, въ силу того, что отъ Него исходитъ къ намъ жизнь Божественная, оживотворяющая насъ.

Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа, благословившій насъ всякимъ благословеніемъ духовнымъ въ небесныхъ о Христвъ! (Еф. 1:3) Да вѣруемъ же, яко Иисусъ есть Христосъ Сынъ Божій и Богъ; ибо, только вѣруя такимъ образомъ, удостоимся мы возымѣть истинный животъ во имя Его (Ин. 20:31). Таково предвѣчное опредѣленіе Божіе, что только вѣрующій въ Сына Божія, какъ Бога, можетъ имѣть животъ (Ин. 6:40). Надъ тѣмъ же, кто не вѣруетъ въ Него, какъ Бога и Искупителя, простертымъ пребываетъ гнѣвъ Божій, сила коего — погибель вѣчная. Укроемся же подъ эту сѣнь исповѣданія Божества Иисусъ-Христова; ибо иначе не мимо идетъ гнѣвъ Божій. Кто исповѣдуетъ сіе, тотъ есть Божій; а кто не исповѣдаетъ, тотъ антихристовъ (1 Ин. 4:3). Нынѣ много лицъ, исполненныхъ духа антихристова; закроемъ же слухъ отъ ихъ рѣчей тлетворныхъ. Они величаются мудростію; на дѣлѣ же обнаруживаютъ только свое юродство; ибо видя не видятъ, и слыша не слышатъ: одобелѣло сердце людей сихъ. Мы же во свѣтъ лица Бога воплощеннаго поидемъ, чтобы о имени Его и возрадоваться во вѣки.

(Продолженіе слѣдуетъ)

УРОКИ ИЗЪ ДѢЯНІЙ И СЛОВЕСЪ ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА

(Продолженіе)

Богословіе Св. Іоанна Богослова о Божествѣ Господа Спасителя и о домостроительствѣ нашего спасенія

Самое возвышенное помышленіе, до котораго можетъ доходить человѣческой умъ, есть помышленіе о Богѣ. Оно возвышаетъ собою и самый умъ, а съ умомъ и всю душу, и, наконецъ, все естество человѣка. И таково оно не потому, чтобы умъ могъ что либо обнять въ Богѣ, а по одному, такъ сказать, соприкосновенію ума съ Богомъ, по одному устремленію его въ область Божества съ отрѣшеніемъ отъ всего тварнаго. Въ Богѣ же все непостижимо — и естество Божіе, и тріипостасность, и свойства Божества, и Его дѣйствія. Первая здравая мысль ума о Богѣ есть сознаніе Его всесторонней непостижимости, при непоколебимомъ убѣжденіи въ Его бытіи, всесовершенствѣ и вседѣйствіи вообще въ тваряхъ и наипаче въ человѣкѣ. Послѣдняго онъ не можетъ не исповѣдать, но какъ все это есть въ Богѣ и въ какихъ очертаніяхъ — постигнуть не силенъ. Постигненіе непостижимости во всемъ, даже исповѣдуемомъ о Богѣ, есть возвышеннѣйшій актъ ума, есть вѣрное выраженіе его смиреннаго и благоговѣйнаго поклоненія Богу.

Богъ непостижимъ. Но такъ какъ безъ вѣдѣнія о Богѣ нельзя быть человѣку, который предназначенъ къ богообщенію, и притомъ такъ, чтобы восходилъ къ

этому сознательно и разумно; то Богъ благоволилъ открыть ему о Себѣ, на сколько онъ можетъ понять, ибо и въ открытомъ остается—много непостижимаго; открыто же только то, что и сколько онъ долженъ исповѣдывать для достиженія своей послѣдней цѣли. Благодареніе Господу! Хоть и при этомъ все почти созерцается, какъ при слабомъ мерцаніи свѣта, словно въ туманѣ; но вся совокупность даннаго намъ вѣдѣнія такова, что достаточно руководить человѣка къ его предназначенію. Оно и въ этомъ видѣ есть свѣтило, сіяющее въ темномъ мѣстѣ. Сущность всего откровеннаго намъ о Богѣ и вещахъ Божественныхъ излагаетъ св. Іоаннъ Богословъ въ немногихъ стихахъ въ началѣ своего Евангелія.

Онъ начинается съ таинства Пресвятой Троицы, переходитъ къ творенію, указываетъ на первобытное состояніе прародителей и ихъ паденіе, на приготовленіе падшихъ къ принятію Избавителя и явленіе Предтечи. Далѣе изображаетъ явленіе на землѣ Бога-Слова въ воплощеніи, и то, какъ оно одними было не принято, а другими принято, и какой плодъ имѣли и имѣютъ принявшіе Его, и заключаетъ указаніемъ на преимущество Откровенія, даннаго Сыномъ Божіимъ надъ всѣми предшествовавшими, или на завершеніе въ Немъ Божественныхъ намъ откровеній: ибо, послѣ Сына Божія, кто еще совершеннѣйшее можетъ преподать намъ откровенное о Богѣ? Сущность всего этого откровенія и все содержаніе нашего исповѣданія можно выразить въ слѣдующихъ немногихъ словахъ: «Богъ, въ Троицѣ покланяемый, спасаетъ насъ, падшихъ, въ

Господъ Иисусъ Христъ, воплотившемся Единородномъ
Сынъ Своемъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

**ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

УРОКИ ИЗЪ ДѢЯНІЙ И СЛОВЕСЪ ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА

(Продолженіе)

Богъ истинный есть Богъ, въ Троицѣ покланяемый, и нѣтъ другаго Бога, кромѣ Бога Трѣхъипостаснаго. Единъ есть истинный Богъ, и сей Богъ есть Отецъ, Сынъ и Духъ Святой. Все исповѣданіе о Пресвятой Троицѣ св. Церковь изображаетъ словами св. Аѳанасія Великаго, въ слѣдующихъ положеніяхъ:

«Вселенская вѣра состоитъ въ томъ, чтобъ намъ чувствовать Единаго Бога въ Троицѣ, и Троицу въ единицѣ, не сливая вѣхъипостасей и не раздѣляя сущности.

Ибо иная вѣхъипостась Отца, иная вѣхъипостась Сына, и иная — Духа Святаго.

Но и Отца, и Сына, и Святаго Духа Божество едино, слава равна и величіе совѣчно. Каковъ Отецъ, таковъ Сынъ, таковъ и Духъ Святой.

Отецъ не созданъ, и Сынъ не созданъ, не созданъ и Духъ Святой. Отецъ непостижимъ, и Сынъ непостижимъ, непостижимъ и Духъ Святой. Отецъ вѣченъ, и Сынъ вѣченъ, вѣченъ и Духъ Святой.

Впрочемъ, не три вѣчные, но единъ вѣчный; равно какъ не три несозданные, и не три непостижимые, но единъ несозданный, единъ непостижимый.

Подобный сему Отцу-вседержителю, Сынъ-вседержитель, Духъ Святой-вседержитель; впрочемъ, не три вседержителя, но единъ вседержитель.

Такъ, Отець-Богъ, Сынъ-Богъ, Духъ Святой-Богъ; впрочемъ, не три Бога, но Богъ единъ.

А также Отець-Господь, Сынъ-Господь, Духъ Святой-Господь; впрочемъ, не три Господа, но Господь единъ.

Ибо какъ христіанская истина побуждаетъ насъ каждую впостась отдѣльно исповѣдывать Богомъ и Господомъ: такъ вселенское благочестіе воспрещаетъ намъ говорить, что три Бога и три Господа.

Отець ни отъ кого не сотворенъ, не созданъ, не рожденъ. Сынъ отъ единого Отца не сотворенъ, не созданъ, но рожденъ. Духъ Святой отъ Отца не сотворенъ, не созданъ, не рожденъ, но исходящъ.

И въ сей Троицѣ нѣтъ перваго или послѣдняго, нѣтъ большаго или меньшаго, но три впостаси одна другой всецѣло совѣчны и равны такъ, что, по сказанному уже прежде, по всему должно воздавать поклоненіе Троицѣ въ единицѣ, и единицѣ въ Троицѣ.

Такъ долженъ разумѣть о св. Троицѣ всякій, кто хочетъ спастись»^(*).

Воспроизведи въ сознаниі это исповѣданіе, приступая къ уразумѣнію ученія Св. Іоанна Богослова о Божествѣ Сына Божія, чтобы какъ нибудь не пришло тебѣ на мысль, будто тутъ исключается Духъ Святой. Все, что здѣсь говорится о Богѣ-Сынѣ, можетъ и должно быть приложено и къ Богу-Духу Святому. Св. Іоаннъ не поминаетъ о Немъ ради того, что вводитъ насъ въ созерцаніе преимущественно единороднаго Сына Божія, о коемъ все Евангеліе. Богъ тріпостасный

^(*) См. твор. Аѳанасія вел. въ русск. перев. том. IV, стр. 528. и слѣдов. и учеб. Псалтырь въ началѣ.

нераздѣлимъ въ Себѣ при раздѣльности лицъ; но наша слабая мысль требуетъ, чтобъ ей истолковываема была сущность исповѣданія о каждомъ Лицѣ отдѣльно, чтобы потомъ вознестись къ созерцанію нераздѣльности Ихъ въ единомъ Божествѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

**ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

УРОКИ ИЗЪ ДЪЯНІЙ И СЛОВЕСЪ
ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО
ИСУСА ХРИСТА

(Продолженіе)

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ
Слово

Въ началѣ — въ какомъ началѣ? Въ началѣ всякаго начала. Какое ни придумалъ бы ты начало, — Слово уже было прежде этого начала; потому и не трудись придумывать начало Слову. Оно безначально, какъ безначаленъ Отецъ и Духъ Святой. Нельзя говорить, что сначала былъ Отецъ, потомъ родился Сынъ и исшелъ Духъ Святой: но какъ только есть Отецъ, есть и Сынъ, есть и Духъ Святой. Какъ Отецъ безначаленъ, безначальны и Они съ Отцемъ, — безначально и рожденіе и исхожденіе. Сынъ безначально раждается, Духъ Святой безначально исходитъ. Таковъ образъ бытія Бога истиннаго, что въ Немъ безначально есть Отецъ нерожденный и неисходящій, Сынъ рожденный и Духъ Святой исходящій. Нерожденность, рожденность и исходимость — личныя свойства впостасей Пресвятыя Троицы выражаютъ вѣчныя, непостижимыя отношенія ихъ между собою; но не даютъ мысли, будто былъ моментъ, когда Сынъ и Духъ Святой начали быть. Подумаешь, можетъ быть, не отрицается ли этимъ самое рожденіе Сына и исхожденіе Духа Святаго? Отрицается то и другое, если ты разумѣешь подъ ними акты, имѣвшіе начало. Если

допустишь это, то долженъ будешь допустить вмѣстѣ съ тѣмъ, что Богъ не безначально таковъ, какъ есть — Отецъ, Сынъ и Духъ Святой, — а вступилъ въ полноту своего бытія отдѣльными актами самораскрытія. А если это допустишь, то извратишь тѣмъ понятіе о Богѣ. Богъ раскрывающійся не есть Богъ. Истинный Богъ безначально есть троиченъ въ лицахъ, при единствѣ естества, — Отецъ, Сынъ и Духъ Святой несліянно и нераздѣльно. Рожденіе и исхожденіе, конечно, суть лучшіе термины для выраженія отношенія лицъ Пресвятой Троицы на языкѣ человѣческомъ и для человѣковъ; вѣрно, они лучше всякихъ другихъ словъ отвѣчаютъ существу тѣхъ отношеній, когда Духъ Святой благоволилъ избрать ихъ, а не другія. Но нельзя думать, чтобъ онѣ выражали ихъ вполнѣ, какъ есть, — тѣмъ паче, нельзя прилагать ихъ къ Божеству совершенно въ томъ смыслѣ, въ какомъ онѣ употребляются, при выраженіи тварныхъ отношеній. Мы не можемъ даже опредѣлительно сказать, какъ различается рожденіе Сына отъ исхожденія Духа Святаго. Лучше всего, сознавая свое въ семъ отношеніи безсиліе и невѣдѣніе, всегда ограничиваться точнымъ исповѣданіемъ преподаннаго намъ словомъ Божиимъ, и истолкованнаго св. Церковію, что рожденіе и исхожденіе суть только тончайшія различительныя черты впостасей въ единствѣ Божества, на столько, однакожь, сильныя, что преграждаютъ всякое покушеніе къ сліянію сихъ впостасей.

Такъ св. Іоаннъ словами: *въ началѣ бѣ Слово* (Ин. 1:1), сказалъ, что Слово безначально, «собезначально же

Отцу и Духови». Но чтобы, слыша о безначальности, ты не подумалъ, что безначальный, стало быть самъ по себѣ, особымъ существомъ—сущій, особый, отдѣльный отъ Бога-Отца, Богъ, — и чтобы ты не впалъ, такимъ образомъ, въ двоебожіе, а если тоже разсужденіе приложишь и къ Духу Святому — то въ требожіе, — св. Іоаннъ прибавилъ: *и Слово бѣ къ Богу*, или было у Бога. Не отдѣльно есть Сынъ, а есть у Бога. Какъ между людьми говорятъ: сынъ не особымъ домомъ живетъ, а живетъ у отца, и у нихъ все общее; такъ и о Словѣ говоритъ Іоаннъ: «оно было у Отца», чтобы дать разумѣть, что они нераздѣльны и что у нихъ все обще: обще не одно твореніе и міроуправленіе, которыя начали быть, а прежде начала всякой твари было все общее, — общее, то есть, и Божеское естество; ибо, кромѣ Божества тогда не было ничего. Итакъ, *Слово было у Бога*, значить — было въ общеніи одного и того же Божескаго естества со Отцемъ. Ибо естество Божеское, говоря численно, едино есть, одно и то же и въ Отцѣ, и въ Сынѣ, и въ Духѣ Святомъ; потому они и единосущны. Словами: *Слово было отъ Бога*, тоже сказано, что сказано ниже другими словами: *единородный Сынъ, Сый въ лонѣ Отчи* (Ин. 1:18); или, что Самъ Господь сказалъ: *Азъ и Отецъ едино есьма...* и еще: *Азъ во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ есть* (Ин. 14:11), или что о Духѣ Святомъ наводитъ Апостолъ, что Онъ есть Духъ живущій въ Богѣ и въдушій все Божіе (1 Кор. 2:11). Положеніемъ: *Слово было у Бога*, св. Іоаннъ утверждаетъ нераздѣльность естества Сына съ естествомъ Отца, а образомъ выраженія наводитъ на несліянность впостасей, ибо, говоря: *Слово*

бъ къ Богу — *πρὸς τὸν Θεόν*, даетъ разумѣть, что Оно относится къ Отцу, какъ лице къ лицу, что Оно есть Слово вполнѣ, а не какая-либо сила или свойство Божества.

Не довольствуясь, однакожь, симъ указаніемъ, изъ котораго ты могъ самъ сдѣлать наведеніе объ особности вполнѣ Сына предъ лицемъ Отца, и опасаясь, что могши сдѣлать это, ты можешь и не сдѣлать, онъ счелъ нужнымъ прямо сказать: *Богъ бѣ Слово*. Оно есть не свойство какого либо Божества, премудрость, наприимѣръ, или творческая и промыслительная сила, а Богъ, Слово — Богъ. Все, что ты исповѣдуешь о Богѣ, приложимо и къ Нему. Въ Немъ все то есть, что входитъ въ понятіе о Богѣ. Богъ есть живой и самосушій; таково и Слово, или Сынъ (таковъ и Духъ Святой). Богъ безначаленъ, неизмѣненъ, неизмѣримъ; таково и Сынъ (таковъ и Духъ Святой). Богъ вездѣсушъ, всевѣдушъ, всемогушъ, всеблагъ, всеправеденъ; таково и Сынъ (таковъ и Духъ Святой). Богъ — Творецъ и Промыслитель; таково и Сынъ (таковъ и Духъ Святой). При такомъ разумѣніи Сына и Духа, кто дерзнетъ сливать ихъ въ единой вполнѣ Отчей? общее у нихъ естество; оно одно и тоже для всѣхъ, но вполнѣ раздѣльна. Св. Іоаннъ будто провидѣлъ Павла Самосатскаго и Савеллія, которые не уразумѣли раздѣльности лицъ въ единомъ Богѣ. Первый говорилъ: что въ душѣ нашей умъ, воля и сердце; то въ Божествѣ Отецъ, Сынъ и Духъ Святой; это какъ бы разныя силы Божескаго единоличнаго естества. Второй училъ, что Отецъ, Сынъ и Духъ Святой — не лица Пресвятыя

Троицы, а разныя явленія и откровенія одного и того же единовпостаснаго Бога. Такія, далекія отъ истины, мудрованія предотвращаеъ св. Іоаннъ однимъ реченіемъ: *Богъ бѣ Слово* (наводимъ: и Духъ Святыи). Если Слово — Богъ и Духъ Святыи — Богъ, то они уже не силы Божескія безличныя, а раздѣльныя лица въ Божествѣ единомъ; не явленія или откровенія единаго Бога, а раздѣльныя впостаси, раздѣльно открывающіяся при нераздѣльности по естеству, или съ сохраненіемъ едноты Божества.

(Продолженіе слѣдуетъ)

**ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

УРОКИ ИЗЪ ДѢЯНІЙ И СЛОВЕСЪ ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА

(Продолженіе)

По поводу такихъ понятій, лица Пресвятыя Троицы могли опять показаться слишкомъ раздѣльными, — и иной отъ раздѣльности лицъ могъ перейти къ мысли и о раздѣльности естества. Посему св. Іоаннъ и прибавилъ: *Сей бгъ искони къ Богу*, — давая тѣмъ разумѣть, что Слово, при личной раздѣльности отъ Отца, какъ Богъ, безначально пребывало въ общеніи единого со Отцемъ естества. Здѣсь св. евангелистъ кратко совмѣщаетъ въ одномъ положеніи всѣ прежнія истины, — о безначальности, впостасности и единосущіи, чтобы глубже напечатлѣть сіи понятія въ умахъ и сердцахъ вѣрующихъ. Можно, впрочемъ, думать, что св. Іоаннъ этимъ положеніемъ хотѣлъ предотвратить и еще одно неправомысліе. Слыша, что Слово было Богъ, иной могъ бы подумать: «Богъ-то Богъ, но не безначальный, не Самъ въ Себѣ Богъ, а по силѣ и значенію Его въ тваряхъ». Такъ суемудрствовалъ Арій, и еще болѣе послѣ него аріане. У нихъ Сынъ былъ Богъ, но не несотворенный. Онъ у нихъ первая сотворенная сущность, отъ которой потомъ все произошло, и которою все правится. Все въ тваряхъ производится чрезъ Него; но Самъ Онъ не единосущенъ Отцу, не есть едино съ Нимъ, а произведенъ Богомъ Отцемъ изъ ничего. Противъ сего и поставилъ св. Іоаннъ, или, точнѣе, Духъ Святой, руководившій его, послѣднее

слово: *Сей бѣ искони къ Богу*. Аріевъ Сынъ начало получилъ отъ Бога-Отца, хотя прежде всякой другой твари: но истинный—Сынъ Божій, Богъ-Слово, безначально былъ у Отца, въ общеніи единого со Отцемъ Божескаго естества, — или безначально былъ и есть единосущенъ Отцу. Поэтому нечестиво умствовать, будто Онъ получилъ начало и есть изъ ничего. Тогда Онъ не Богъ, и кто кланяется Ему, будетъ кланяться не Богу, а твари, и не будетъ потому истиннымъ чителемъ истиннаго Бога.

Такъ св. Іоаннъ въ немногихъ словахъ совмѣстилъ все богословіе о таинствѣ Пресвятыя Троицы. Вся забота у него, какъ видите, состояла въ томъ, чтобъ отвратить поводы раздѣлять естество и сливать впостаси. Для сего подбиралъ онъ слово за словомъ, сколько съ сдержанностію отъ запутывающаго многословія, столько и съ достаточною полнотою, дабы дать всѣмъ разумѣть, что Бога надлежитъ исповѣдать тріупостаснымъ, «ниже сливающе впостаси, ниже существо раздѣляюще».

Вотъ что есть Господь Спаситель нашъ въ таинствѣ Пресвятыя Троицы! Единородный Сынъ Божій, безначальный, слово впостасное, единосущное Отцу и Богъ.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

(Продолженіе слѣдуетъ)

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

УРОКИ ИЗЪ ДЪЯНІЙ И СЛОВЕСЪ ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА

(Продолженіе)

**Вся Тѣмь быша и безъ Него ничтоже бысть, еже
бысть**

Изобразивъ Божеское естество Слова, какъ оно есть въ Пресвятой Троицѣ, св. Іоаннь указываетъ и на Его творчество, и переводитъ насъ отъ созерцанія безначальнаго Троичнаго Божества къ созерцанію того, какъ отъ Безначальнаго получили начало всѣ твари.

Вся тѣмь быша... (Ин. 1:3) Этимъ тоже сказано, что и у Апостола Павла: *яко тѣмь создана быша всяческая, яже на небеси, и яже на земли, видимая и невидимая, аще перестоли, аще господства, аще начала, аще власти: всяческая Тѣмь и о Немъ создашася* (Кол. 1:16). Или въ другомъ мѣстѣ: *Ты, Господи, землю основалъ еси, и дѣла руку Твоею суть небеса* (Евр. 1:10). Или еще: *но намъ единъ Господь Іисусъ Христосъ, Имже вся* (1 Кор. 8:6).

Творить, давать бытіе можетъ только Тотъ, Кто Самъ, по естеству, есть Сый, — Богъ безначальный и безконечный. Но чтобъ опять не подать повода отдѣлять Его отъ Отца и Духа Святаго, св. Іоаннь, углубляя мысль о Божествѣ Слова, прибавляетъ: *и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* (Ин. 1:3). Ни одна тварь не получила бытія безъ Него, помимо Его, безъ участія Его (*). Сынъ Божій есть Творецъ не особо отъ другихъ впостасей

(*) Св. Иларій въ трактатѣ о Троицѣ.

Божества, но единодѣйственно съ Ними. Богъ-Слово все сотворилъ въ общеніи единаго Божескаго творческаго естества со Отцемъ и Святымъ Духомъ. Дѣйствія Божества во внѣ суть дѣйствія трехъ впостасей нераздѣлимыхъ. Посему, творецъ Отецъ, творецъ Сынъ, творецъ Духъ Святой, а не три творца, но одинъ есть Творецъ, по единому творческому дѣйствию Божества. Изображая это въ одномъ изреченіи, пророкъ Давидъ поетъ: *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася и Духомъ устъ Его вся сила ихъ* (Пс. 32:6). Немоцная мысль наша, созерцая въ тваряхъ всемогущество, готова относить его къ Богу-Отцу, созерцая премудрость, готова относить ее къ Богу-Сыну, — созерцая жизненность, готова относить его къ Богу-Отцу, созерцая премудрость, готова относить ее къ Богу-Сыну, — созерцая жизненность, готова относить ее къ Богу-Духу: но здравое исповѣданіе не смѣетъ различать въ дѣлѣ творенія особыхъ актовъ Божескихъ впостасей, а вѣруетъ, что твореніе есть дѣло Бога, въ Троицѣ покланяемаго, нераздѣльное. Сынъ и Духъ Святой не содѣйствователи Отца въ твореніи, а единодѣйствователи съ Нимъ нераздѣльные. Единымъ актомъ Отца и Сына и Святаго Духа совершилось твореніе всего. Посему, въ твореніи нѣтъ слѣдовъ, которые отражали бы особыя дѣйствія впостасей: но есть рѣзкій слѣдъ, указывающій на тріупостасность.

(Продолженіе слѣдуетъ)

УРОКИ ИЗЪ ДѢЯНІЙ И СЛОВЕСЪ ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА

(Продолженіе)

Что подвигло Бога на твореніе? Богъ тріипостасный, какъ полнота бытія и совершенствъ, вседозволенъ Самъ въ Себѣ и всеблаженъ; никакой ни въ чемъ нужды не можетъ Онъ имѣть, потому что все имѣетъ. Если же Онъ подвигся на сотвореніе міра и всего, что въ немъ, то совершилъ это не по какой либо необходимости, а по совершенно свободному изволенію Своему, по благоволенію хотѣнія Своего (Еф. 1:5). О понужденіи со-внѣ здѣсь и рѣчи быть не можетъ. Если же была бы какая необходимость внутренняя, въ родѣ какой либо потребности Божескаго естества, такъ чтобы творчество было неотъемлемымъ существеннымъ свойствомъ Божества; тогда актъ творенія надо было бы признать безначально или присно дѣйствующимъ въ Богѣ, а твореніе совѣчнымъ и собезначальнымъ Богу, чего нельзя допустить.

Сотвореніемъ сего необъятнаго для насъ міра ничего не прибавилось къ Божественной полнотѣ, и ничего отъ нея не убавилось. Между тѣмъ, однакожь, міръ не чужой Богу, а свой Ему. Благоволеніе благодати, давшее начало міру, лежитъ въ основѣ и продолженіи бытія Его. Выраженіемъ этого есть всевозможное облаженствованіе тварей, которое составляетъ основную идею строя міра, и основной тонъ движенія явленій міробытія, съ физической и нравственной его стороны.

Въ этомъ цѣль промыслительныхъ дѣйствій Божіихъ, которую указываетъ вѣра, и къ ясновидѣнію которой, хоть и безуспѣшно пока, — стремится умъ, не теряя, однакожь, надежды на успѣхъ. Для этого надо сквозь видимое прозрѣть въ невидимое; видимое же останавливаетъ и преграждаетъ путь зрѣнію, — отъ того все и темно. Только одна вѣра крѣпко вѣритъ, что, наконецъ, все явится въ свѣтъ полнаго совершенства и блаженства.

Она же, сочетавая этотъ чаемый конецъ съ началомъ, видитъ предназначеніе всего сущаго и бывающаго въ первоначальномъ планѣ міра. Когда и какъ въ вѣчномъ предназначено все временное, и потомъ осуществилось, это — тайна Божія. Но оно было предназначено, и что теперь есть и бываетъ, — есть и бываетъ по тому предназначенію. Въ этомъ и премудрость Божія. Премудрость же Божія сама говоритъ о себѣ у Премудраго: *Господь стяжа мя начало путей Своихъ въ дѣла Своя: прежде вѣкъ основа мя; въ началѣ, прежде неже землю сотворити* (Притч. 8:22-23); и потомъ прибавляетъ: *Егда готовяще небо, съ Нимъ бѣхъ... и егда крѣпка творяще основанія земли, бѣхъ при Немъ устрояя. Азъ бѣхъ, о ней же радовашеся... егда веселяшеся, вселенную совершивъ* (Притч. 8:27, 29-31). Такимъ образомъ, и начало, и продолженіе, и совершеніе творенія, — все по премудрому предназначенію, прежде вѣкъ положенному. Когда, окончивъ твореніе, Богъ сказалъ: *се вся добра зѣло* (Быт. 1:31), это значило, что все вполнѣ соотвѣтствуетъ премудрому плану и намѣреніямъ Божіимъ. Положить эту печать одобренія

на все бывающее, или на движеніе міробытія еще не пришло время. Только всевидящее око Божіе видитъ, какъ все направляется къ тому, чтобы въ концѣ всего движенія изречено было: *се вся добра зъло*, чтобы всѣми было это узрѣно и исповѣдано, — и это будетъ. Какъ бы хотѣлось уму все это постигнуть и опредѣленно выразить! Но это не дано ему. На языкѣ человѣческомъ и словъ нѣтъ для выраженія того. И Откровеніе молчитъ, малое нѣчто сказывая изъ этой сокровенности таинъ Божіихъ. Прими же то вседушно, и, довольствуясь тѣмъ теперь, ожидай полнѣйшаго разъясненія въ будущемъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

УРОКИ ИЗЪ ДѢЯНІЙ И СЛОВЕСЪ ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА

(Продолженіе)

Сообразивъ все, извѣстное намъ о началѣ міра, и отъ начала міра доселѣ, можемъ удостовѣрительно сказать, что вещественный міръ предназначенъ быть поприщемъ развитія разумно-свободныхъ тварей, подлежа и преобразованію, вмѣстѣ съ возведеніемъ ихъ на высшія степени совершенства. Разумно-свободныя же твари предназначены къ Богоподобному совершенству, и, въ слѣдствіе того, къ живому Богообщенію и всестороннему блаженству; но такъ, что это предназначеніе должно быть достигаемо чрезъ борьбу съ испытаніями на пути къ этой цѣли. Ограниченной разумно-свободности иначе нельзя установиться въ началѣ богоугоднаго добра, какъ опытами боренія съ тѣмъ, что можетъ уклонять отъ нихъ. Борьба — средство; но какъ она стоитъ напередѣ, то становится цѣлію ближайшею, за которою видится дальнѣйшая, послѣдняя. И можно сказать, что эта борьба служила нормою для устроенія міра и міроуправленія. Все направлено къ тому, чтобъ разумно-свободныя твари могли устаивать въ борьбѣ съ противностями. Не въ томъ воля Божія, чтобы не было противностей для тварной свободы, а въ томъ, чтобъ она могла устаивать противъ нихъ, какъ бы онѣ сильны ни были. И вотъ по всему пространству міра идетъ борьба, въ текущій періодъ міробытія. И первозданные, вскорѣ по

сотвореніи, встрѣчаются съ борьбою, а въ мірѣ духовъ она была прежде того. Съ тѣхъ поръ доселѣ, и отселѣ до конца міра все будетъ борьба. Заключительный актъ ея предуказывается въ слѣдующихъ словахъ: *побѣждающему дамъ състи со Мною...* (Апок. 3:21) *побѣждающему дамъ вѣнецъ* (Апок. 2:10) и проч. и проч. Борись же, не мечтая о покоѣ, пока есть въ тебѣ дыханіе жизни, взирая на великое мздовоздаяніе.

Прародители наши, какъ только введены были въ жизнь и начали дѣйствовать, тотчасъ встрѣтили брань и борьбу. Они не устояли; но еслибъ и устояли, брань не прекратилась бы, а сопровождала бы ихъ шагъ за шагомъ, — сопровождала бы и ихъ потомство. По паденіи, измѣнился только образъ брани, и въ пособіе борющимся потребовались чрезвычайныя Божія дѣйствія и учрежденія; существо же жизни, или задача жизни человѣка осталась одна и таже: борись. Борись тѣмъ охотнѣе и ревностнѣе, что, для успѣха тебѣ въ этой брани, Сынъ Божій воплотился и пострадалъ. По Апостолу, еще прежде сложенія міра избранъ ты къ этому, потому что избранъ къ святости и непорочности, немислимья безъ борьбы (Еф. 1:4).

Такъ, все у тебя отъ Господа: и сотворень ты Имъ, и искуплень, и всыновлень, и къ вѣчному блаженству призванъ, и способами снабжень къ достиженію его. Возлюби же Его и предайся Ему всей душою своею, всѣми помышленіями твоими, и всѣмъ сердцемъ твоимъ, и работай Ему, не щадя живота.

(Продолженіе слѣдуетъ)

УРОКИ ИЗЪ ДѢЯНІЙ И СЛОВЕСЪ ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА

(Продолженіе)

Господь - Промыслитель всяческихъ

Въ томъ животъ бѣ, и животъ бѣ свѣтъ человѣкомъ (Ин. 1:4). Если слова *животъ* и *свѣтъ* относить только къ *человѣкамъ*, то есть, такъ: въ томъ животъ бѣ *человѣкомъ*, и животъ сей бѣ *свѣтъ* *человѣкомъ*; то въ текстѣ этомъ будетъ мысль лишь о томъ, что Богъ-Слово есть только для людей. Но строй рѣчи заставляетъ различать мысли, содержащіяся въ этихъ двухъ положеніяхъ стиха. Не для чего было бы повторять слово *животъ* во второмъ положеніи, если бы въ первомъ *животъ* не имѣлъ другихъ, кромѣ *человѣка*, *предметовъ*, *оживляемыхъ* имъ. Тогда сказано было бы: въ *Томъ бѣ животъ и свѣтъ* *человѣкомъ*. А коль скоро говорится раздѣльно: въ *Томъ животъ бѣ, и животъ бѣ свѣтъ* *человѣкомъ*, то необходимо разумѣть разные предметы; такимъ образомъ, въ первомъ будетъ: въ Богъ-Словѣ *животъ* *всяческихъ*, бытіе и жизнь *всей* *твари*; а во второмъ: въ Немъ *свѣтъ* *человѣкамъ*.

Въ *Томъ животъ бѣ*. Животъ здѣсь въ немъ не въ томъ смыслѣ, что Сынъ *животъ* имѣетъ въ Себѣ, какъ и Отецъ (Ин. 5:26), ибо об этомъ уже сказалъ св. Евангелистъ, когда исповѣдалъ Его Богомъ, - и не въ томъ, что все существующее и живущее отъ Него получило бытіе и жизнь; ибо и об этомъ только что сказано въ предъидущемъ стихѣ: *вся Тѣмъ быша*, - но въ томъ, что

все, получившее отъ Него бытіе, Имъ содержится, и хранится, и управляется. Бытіе и жизнь всего въ Немъ имѣетъ основаніе, — вседержительную и всесохранительную силу. Такъ говоритъ св. Златоустъ: «сказалъ-де о сотвореніи всего Сыномъ, теперь переходитъ къ изображенію Его промысленія о всемъ, говоря: *въ Томъ животъ бѣ*». Св. Іоаннъ говоритъ здѣсь тоже, что и Апостоль Павелъ; по словамъ его, Господь Спаситель *все носитъ глаголомъ силы Своя* (Евр. 1:3), и *всяческая въ Немъ состоится* (Кол. 1:17). Тоже говорится и о Богѣ-Отцѣ, что Онъ *всему даетъ животъ и дыханіе и вся*, и что *о Немъ живемъ, движемся и есмь* (Дѣян. 17:25, 28). И Духъ Святой есть Духъ животворящій, *всесозидающій и обновляющій* (Пс. 103:30). Промыслительныя дѣйствія Божескія суть нераздѣльныя дѣйствія Бога въ Троицѣ. Промысль не есть ни исключительное, ни преимущественное дѣйствіе одной Впостаси, а есть дѣло Единого Бога тріупостаснаго. Отецъ не болѣе Промыслитель, какъ и Сынъ, и Духъ Святой; и Сынъ - не менѣе, какъ Отецъ и Духъ Святой; и Духъ Святой - не менѣе, какъ Отецъ и Сынъ. Вседержитель Отецъ, вседержитель Сынъ, вседержитель Духъ Святой: но не три вседержителя, а одинъ вседержитель. Св. Іоаннъ пишетъ здѣсь о Богѣ-Словѣ, и говоритъ о Немъ въ стихѣ семь, какъ о Промыслителѣ, не исключая однакожь Бога-Отца и Бога-Духа Святаго, какъ предъ симъ говорилъ о творчествѣ Его, не исключая творчества Отца и Духа. Слова, тамъ сказанныя: *безъ Него ничтоже бысть* (Ин. 1:3), можно подразумѣвать и здѣсь такъ: безъ Него ничто не

имѣть живота, то есть, без участія Его ничто не имѣть жизни, движенія и бытія. Все въ Немъ состоится или Имъ носится, но не исключительно, а въ общеніи единого Божескаго вседержительства и промышленія со Отцемъ и Святымъ Духомъ.

Божіе промыслительное вседержительство выражается въ томъ, что Господь все сущее хранитъ, всему содѣйствуетъ и всѣмъ управляетъ, или все направляетъ къ предназначенному концу. Законы, по которымъ все совершается, сокрыты въ волѣ Божіей; они непостижимы для насъ, и не могутъ быть постигнуты, еслибъ даже и открыты были, по необъятности всего существующаго, и по необъятному протяженію движенія въ бывающемъ. Поэтому не трудись и изслѣдовать: не твое дѣло. Твое дѣло – одно, содѣвать спасеніе души. Все же прочее въ рукахъ Божіихъ - вѣрныхъ и крѣпкихъ. Что все Богъ содержитъ, твердо вѣруй этому, и ты будешь воздавать такимъ образомъ Божеское поклоненіе всемогущему, премудрому и всеблаговому вседержительству Бога.

(Продолженіе слѣдуетъ)

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

УРОКИ ИЗЪ ДѢЯНІЙ И СЛОВЕСЪ ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА

(Продолженіе)

Тварь, не имѣющая въ себѣ бытія, а къ бытію воззванная изъ ничего, и продолжать бытіе сама собою не можетъ, а виситъ надъ бездною ничтожества, въ каждое мгновеніе готоваго поглотить ее. Держитъ ее надъ этою бездною всемогущая воля тріипостаснаго Бога, вызвавшая ее къ бытію. Восхотѣль Богъ, - и явились твари; и продолжаютъ быть твари потому, что Богъ хочетъ, чтобъ они продолжали существовать. Продолженіе бытія тварей есть непрерывное ихъ твореніе. Воля Божія о продолженіи бытія тварей есть основа ихъ жизни; на ней утверждается все.

Дѣйствіе Божіе въ тваряхъ не ограничивается однимъ храненіемъ ихъ бытія. Господь сказалъ: *Отець Мой доселѣ дѣлаетъ, и Азъ дѣлаю* (Ин. 5:17), означая тѣмъ ближайшее попеченіе Божіе о тваряхъ и не прекращающіяся дѣйствія Божія въ нихъ, въ устроеніи ихъ благобытія. Прекрасно устроены міръ, стройно сочетаны части его, и въ необъятномъ цѣломъ, и въ частяхъ, и всюду положены простые, но мощные законы, все держащіе въ чинѣ, по волѣ Божіей. Богъ хранитъ этотъ чинъ, и міръ течетъ туда, куда направленъ. Но среди сего, истекающаго изъ воли Божіей, неизмѣннаго, однажды навсегда установленнаго порядка міробытія и составляющихъ его тварей, благоволитъ Богъ являть и особыя Свои дѣйствія,

непосредственныя, не въ силахъ и законахъ міра имѣющія источникъ, а въ непосредственной волѣ Божіей. Потребность — этого привлеченія непосредственныхъ дѣйствій Божіихъ, въ среду явленій міра, вызывается ограниченою свободою разумныхъ тварей. Еслибъ все было механизмомъ въ мірѣ, то достаточно было бы однихъ неизмѣнныхъ законовъ; но такъ какъ въ мірѣ есть кругъ свободныхъ дѣйствій, то для упорядоченія ихъ необходимо свободное же и воздѣйствіе на нихъ. Духовный міръ, состоя изъ разумно-свободныхъ, но ограниченныхъ существъ, можетъ принимать направленія ложныя и превратныя. Если цѣль вещественнаго міра въ духовномъ; то очевидно, что въ дарованіи свободы положена возможность уклоненію и отъ такихъ намѣреній Божіихъ, кои обнимаютъ весь міръ. Поэтому въ тотъ моментъ, какъ положилъ Богъ быть разумно-свободнымъ тварямъ, положилъ вмѣстѣ съ тѣмъ быть и особеннымъ, промыслительнымъ Своимъ дѣйствіямъ, коими благоволитъ Онъ входить въ теченіе событій міра, для указанія свободнымъ тварямъ должныхъ путей, для возвращенія ихъ на эти пути, въ случаяхъ уклоненія отъ нихъ, или для поставленія ихъ въ такіе предѣлы, въ которыхъ они не могли бы дѣйствовать разрушительно для другихъ. Богъ могъ устроить міръ и такъ, чтобъ онъ уже самъ собою текъ къ своему концу, по даннымъ ему силамъ, законамъ и порядкамъ, подобно тому, какъ если бы кто устроилъ часы, которыхъ ни заводитъ, ни чинить не нужно. И тогда благодать Его являлась бы въ храненіи всего, какъ оно

устроено первоначально, - въ одобрительномъ воззрѣніи на то, какъ все течетъ цѣлесообразно, и въ благоволеніи любви къ тварямъ, соотвѣтственно ихъ степенямъ. Но Онъ благоволилъ устроить иначе, потому что тогда надлежало бы из всей цѣлости твореній исключить твари разумно-свободныя, верхнія звенья въ цѣпи тварей, вѣнец творенія. Избравъ, такимъ образомъ, лучшее, и допустивъ возможность возмущенія порядка нравственнаго, а ради его и физическаго, Богъ пребываетъ не покоящимся созерцателемъ свѣтлаго теченія міробытія, а благопопечительнымъ вседѣйствователемъ, въ направленіи тварей къ послѣднимъ ихъ цѣлямъ. На это была Его святая и премудрая воля. Твари свободныя, шагъ за шагомъ, идутъ къ предопредѣленному имъ совершенству, падая и возставая, уклоняясь съ путей правыхъ и снова на нихъ вступая, отдаляясь отъ Бога и опять къ Нему прилѣпляясь. И между тѣмъ, какъ міръ течетъ по заведенному порядку, - въ эту, всегда почти нестройную, область привходятъ Божескія непосредственныя дѣйствія, въ просвѣщеніе, укрѣпленіе и учрежденіе спасительныхъ порядковъ, привлекая, когда нужно, въ служеніе симъ нравственнымъ цѣлямъ и явленія въ мірѣ физическомъ. Разумныя твари - въ борьбѣ, подъ Божіимъ покровомъ, помощію и воеводствомъ. Посему, какъ только явился человѣкъ на свѣтъ, Самъ Богъ непосредственно, прежде чѣмъ встрѣтился онъ съ борьбою, дѣлаетъ распоряженія объ образѣ

предлежащей ему жизни и объ угрожающихъ опасностяхъ^(*). По паденіи, опять Богъ опредѣляетъ характеръ не-свѣтлой жизни виновныхъ, и указываетъ основанія благонадежія на чаяніе лучшихъ дней. За тѣмъ рядъ Божескихъ непосредственныхъ дѣйствій не прекращался уже въ человѣчествѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

**ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

^(*)И въ мірѣ ангельскомъ прежде сего, вѣроятно, было нѣчто подобное. *Асторъ.*

УРОКИ ИЗЪ ДѢЯНІЙ И СЛОВЕСЪ ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА

(Продолженіе)

И животъ бѣ свѣтъ человѣкомъ (Ин. 1:4)

Вседержительныя дѣйствія Бога-Слова въ совокупности тварей суть только животъ: *о Немъ бо живутъ, движутся и суть* (Дѣян. 17:28). Въ разумныхъ же тваряхъ дѣйствія эти суть не животъ только, но и свѣтъ, - не хранитъ только Господь жизнь ихъ и бытіе, но просвѣщаетъ ихъ, наставляетъ, руководитъ. Въ прочихъ тваряхъ Онъ дѣйствуетъ всемогуществомъ Своимъ: повелитъ, - и все направляется по волѣ Его; разумныхъ же тварей просвѣщаетъ, предоставляя сознанию волю Свою, чтобъ они сами свободно шли потомъ по ея указанію. Далъ Онъ имъ свободу, и не насилуетъ ее, но, предписывая заповѣди, какъ законъ, оставляетъ на свободное рѣшеніе каждого слѣдовать имъ, или не слѣдовать. Убѣждаетъ ихъ, представляетъ крайнюю необходимость слѣдовать волѣ Своей, изображаетъ горькія послѣдствія преслушанія, даже внѣшнія событія такъ сочетываетъ, чтобы направить свободу на путь воли Своей, но воли ничьей не связываетъ. Внутренно внушаетъ ли что Господь, ангела ли посылаетъ, слово ли даетъ въ уста избранныхъ, - смыслъ Его велѣній людямъ всегда одинъ: *вотъ предлежитъ тебѣ огонь и вода; къ чему хочешь, туда и простирай руку твою. За тѣмъ такъ дѣлаетъ Господь, что отъ всякаго ожидаетъ самоохотнаго служенія Себѣ, въ исполненіи воли Своей.*

Основаніе такому порядку дѣйствованія положилъ Богъ въ устройствѣ самой духовной природы человѣка.

Силы вещественныя—суть темныя силы; жизнь растеній и животныхъ похожа на мерцаніе свѣта при звѣздахъ и лунѣ. Человѣческой же духовной жизни образъ - ясное сіяніе солнца. Ей дано внутреннее самоосвѣщеніе, съ освѣщеніемъ и всѣхъ соприкосновенностей, и именно, въ самосознаніи человѣкъ, сознавая себя, сознаетъ и Верховнаго Творца своего и Владыку, чувствуя притомъ всестороннюю свою отъ Него зависимость и долгъ служить Ему всѣми силами существа своего, въ надеждѣ состоять чрезъ то въ вѣчномъ благоволеніи Его, - сознаетъ и свои внѣшнія отношенія къ подобнымъ себѣ и ко всѣмъ тварямъ, - сознаетъ и то, какъ онъ долженъ держать себя, и то, держать ли себя какъ должно. Въ этомъ внутренній свѣтъ человѣка, изліянный въ него въ сотвореніи его по образу и подобію Божію. Господь, дѣйствуя вседержительствомъ Своимъ и храня духовное естество человѣка, хранитъ этотъ свѣтъ, и есть, потому самому, уже свѣтъ для него. Но Онъ есть свѣтъ болѣе еще потому, что ко всѣмъ лучамъ естественнаго свѣта духа человѣческаго благоволяетъ приливать и Своего Божественнаго свѣта, воздѣйствіемъ котораго своеличный свѣтъ человѣка и становится собственно свѣтомъ, - вѣрнымъ, опредѣленнымъ и все опредѣляющимъ, всѣ предметы являющимъ въ ихъ точныхъ очертаніяхъ. Это привтеченіе свѣта духовнаго въ человѣка (и всѣ духовныя твари, высшія его) столь для него необходимо, что, по Откровенію, не видимъ, чтобъ

и минуту пребылъ без него возванный къ бытію человѣкъ. Впервые открывъ глаза, онъ видѣлъ уже предъ собою Бога, разъяснившаго ему, что онъ есть, и какъ ему слѣдуетъ жить и дѣйствовать. Эти опредѣленія Божіи положили печать на устремленія сознанія духа человѣческаго, которыя сами по себѣ оставались бы неопредѣленными, и, слѣдовательно, тускло-свѣтлыми. Изъ этой опредѣленности онъ потомъ не выходили; но хранились и хранятся въ человѣчествѣ доселѣ, и будутъ храниться во вѣки. Лучи этого свѣта суть: *страхъ* Божій, съ чувствомъ всесторонней зависимости и долга служить Богу; *совѣсть*, съ увѣренностію быть благоутоднымъ Богу чрезъ исполненіе ея требованій; *недовольство* ничѣмъ тварнымъ, съ надеждою всесторонне-удовлетворительнаго *благобытія* въ вѣчности.

Живущій по этимъ указаніямъ Божественнаго свѣта пребываетъ въ богоподобіи, для коего созданъ, и состоитъ, потому, въ ближайшемъ отношеніи къ Сыну Божію, Который есть *сіяніе славы Отца и образъ впостаси Его* (Евр. 1:3). Вседержительное Слово-Богъ и есть свѣтъ человѣкомъ, - свѣтъ, просвѣщающій вѣдѣніемъ истинъ о Богѣ и дѣлахъ Божіихъ, - свѣтъ, указывающій совѣсти, что добро и что зло, и воодушевляющій на твореніе одного и удаленіе отъ другаго, - свѣтъ, отрадою исполняющій сердце непорочное отъ чувства благоволенія Божія и чаянія всесторонняго облаженствованія въ Немъ. Отъ вѣка Онъ есть для людей истина, путь и животь. Приемлющій этотъ свѣтъ стоитъ у своей цѣли, и, исполняясь свѣтомъ, бываетъ

всеблаженъ. Таково было райское состояніе первосозданныхъ. Оно было свѣтло, по ясности богозрѣнія и боговѣдѣнія, по чистотѣ совѣсти и невозмутимости всѣхъ отношеній, по великой отрадѣ жизни непорочной и вседовольной. Паденіе все это разстроило. На духовную сферу человѣка палъ мракъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

**ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

НЕ ТРУБИ ПРЕДЪ СОБОЮ

Не труби предъ собою (Мѡ. 6:2), заповѣдалъ Господь; и однакожь почти всѣ трубятъ или, вѣрнѣе, почти у всѣхъ трубится. Кто-то подходит къ сердцу, влагаетъ въ него уста свои и трубитъ, а человекъ внимаетъ тому и восхищается. Хоть бы остепеняла насъ мысль о томъ, что звукъ этой трубы, положимъ, хоть и нашей, но производится-то чуждою намъ силою! А это и на умъ не приходитъ; напротивъ, похвала намъ кажется столь справедливою, что и поперечить ей какъ будто незаконно. Если разсудить какъ слѣдуетъ, то окажется, что тутъ-то мы и недостойны похвалы, когда трубимъ предъ собою. Ужь самое это трубленіе обличаетъ скудость и недостойнство наше. Когда ты услышишь звукъ этой пагубной вражьей трубы, отстанись нѣсколько отъ себя и, противопоставивъ себя себѣ, начни судить себя нелицемѣрно. Кто-то трубитъ въ тебѣ предъ тобою, что то и то хорошо въ тебѣ, или то-то хорошо тобою сдѣлано. Вникни порядкомъ, отъ чего тебѣ лѣзетъ это въ голову и занимаетъ твое вниманіе? Отъ того, подскажу тебѣ, что видно только и есть въ тебѣ добраца. Еслибъ у тебя было много добрыхъ-то дѣлъ, или были только все добрыя дѣла, то каждое дѣло, въ отдѣльности, исчезало бы въ массѣ ихъ, не давая себя замѣтить. Какъ тотъ, у кого много денегъ, и вниманія не обращаетъ, когда приносятъ ему какіе нибудь десятки и даже сотни рублей, или какъ тотъ, у кого много одеждъ, и минуту не займется вновь сшитою одеждою, потому что ихъ у него такъ много, что новая не представляетъ

никакой особеннoсти; такъ и богатый добрыми дѣлами не станеть останавливаться вниманіемъ своимъ ни на какомъ частномъ своемъ дѣлѣ. Каждое доброе дѣло исчезаетъ у него, какъ капля въ морѣ, — въ богатствѣ его добродѣланія. Отсюда выходитъ, что если кто любитъ своимъ добрымъ дѣломъ, то это потому, что оно, видно, одно только и есть. Доброе дѣло, хоть и несовершенное, всегда привлекаетъ взоръ; а еслибъ этихъ дѣлъ было много, то глаза разбѣжались бы, не зная на какомъ остановиться. Вотъ ты и возьми себя съ этой стороны, когда услышишь трубу въ себѣ, да и протолкуй себѣ, что изъ того, что ты прицѣпился вниманіемъ своимъ къ этому дѣлу, слѣдуетъ не самовосхваленіе, а укореніе себя въ скудости добродѣтелей. Вѣрно, во всей суммѣ дѣлъ твоихъ не на что взглянуть; только и есть что это. А если это такъ, то состояніе твое жалости достойно. Нѣтъ, не одно у тебя должно быть доброе дѣло, а вся жизнь твоя должна быть непрерывною цѣпью добрыхъ дѣлъ. Не смотри на льстивость помысла самовосхваленія, а, уразумѣвая силу его, переходи поскорѣе къ тому убѣжденію, что вѣрно ты бѣдешь добромъ угоднымъ Богу, когда услаждаешься тѣмъ или другимъ похвальнымъ поступкомъ.

Не къ высокому о себѣ мнѣнію восходи, а нисходи къ самоуничженію и къ чувствамъ покаянія. Какъ только это сдѣлаешь, — труба тотчасъ замолкнетъ.

Епископъ Θεοфанъ

ИСТИННАЯ СВОБОДА

Мы все ищемъ свободы, — не потому ли чувству, что мы — рабы? Да, рабы; но не по опредѣленію Создателя, а по нашей собственной винѣ. Господь назначалъ насъ для господства надъ всею; а мы забылись и впади въ узы рабства и стѣсненія со всѣхъ сторонъ. Внѣшняя несвободность еще не великая потеря: существенная потеря въ томъ, что мы внутренно связаны, что потеряли господство надъ самими собою, сами въ себѣ стали невластны. Кто-то другой властвуетъ въ челоуѣкѣ и надъ челоуѣкомъ; а челоуѣкъ и слова не смѣетъ сказать наперекоръ, и все покорно исполняетъ, что такъ настойчиво внушается ему. И главное въ томъ горе, что не чуетъ рабства своего: такъ забить!

Сознай же благородство свое и взыщи своихъ правъ. Начало этому положи чувствомъ рабства, чувствомъ покаянія и сокрушенія. Если покажутся слезы, то это лучше всего: онѣ огонь, пополаяющій узы страстей, а исповѣдь — удары меча, коими отсѣкается то то, то другое звено цѣпи грѣховной. Какъ птица, вырвавшись изъ тенеть, радостно взлетаетъ и рѣетъ въ нестѣсняющемъ пространствѣ воздуха; такъ и душа, исторгшись изъ узъ грѣха и страстей, начинаетъ отрадно дѣйствовать въ безграничной области воли Божіей. Пророкъ испыталъ это на себѣ, когда сказалъ: *хождахъ въ широтѣ, яко заповѣди твоя взыскахъ* (Пс. 118:45).

Епископъ Теофанъ

НАПРАСНЫЙ ВОПРОСЪ

(Письмо къ N. N.)

Небо голубое
Убрано звѣздами;
Хочется узнать мнѣ —
Что это за звѣзды?

Кто въ нихъ обитаетъ —
Ангелы ль Господни,
Души ли отшедшихъ,
Иль инья твари?

Знаютъ ли жильцы тѣ
Бѣдствія паденья?

Было ли для нихъ тамъ
Дѣло искупленья?..

Темень, непонятень
Хитрая наука
Шлетъ отвѣтъ мнѣ смѣлый,
Разумъ изумляя.

Но вопросъ не тронуть,
И сомнѣнье въ сердцѣ
Голосомъ тревожнымъ
Думу порождаетъ^(*).

Съ удовольствіемъ готовъ сказать вамъ слово-другое
въ устраненіе вашихъ недоразумѣній.

Вы увѣрены, что всѣ небесныя тѣла населены
разумными существами, что эти разумныя существа,
подобно намъ, по склонности къ злу (ужь почему бы не
сказать, какъ падшія?) имѣютъ нужду въ средствахъ ко
спасенію, что средство это и для нихъ одно:
изумительное строительство смерти и воскресенія
Христа Бога. Изъ этихъ мыслей вытекаетъ у васъ
неразрѣшимое недоумѣніе: какъ могъ Господь Іисусъ
Христосъ быть для нихъ Спасителемъ? Неужели могъ
Онъ въ каждомъ изъ этихъ міровъ воплощаться,
страдать и умирать? Неумѣніе рѣшить этотъ вопросъ
безпокоитъ и колеблетъ вѣру вашу въ божественность
домостроительства нашего спасенія.

(*)

Стихотворенія В. Аскоченскаго. Изд. 1845 г.

Что такія мысли колеблѹтъ и беспокоятъ васъ, — это по собственной вашей винѣ, а не по свойству мыслей. Эти мысли — цѣпь мечтаній, не представляющихъ ничего несомнѣнно вѣрнаго; а домостроительство спасенія есть дѣло несомнѣнно вѣрное, доказавшее и постоянно доказывающее свою Божественность. Можно ли позволять, чтобъ эту твердыню колебали мечтательныя предположенія?

Хоть вы издавна содержите мысль о бытіи разумныхъ существъ на другихъ мірахъ, и хотя она имѣетъ много за себя, — но все же она не выходитъ изъ области вѣроятныхъ предположеній. Очень *вѣроятно*, что тамъ есть жители, — но все только *вѣроятно*. Сказать «есть» не имѣете права, пока не удостовѣритесь дѣломъ, что есть. Правильнѣе выражаясь объ этомъ, я говорю такъ: *вѣроятно*, есть; а можетъ быть, и нѣту. Мореплаватель подъѣзжаетъ къ острову: всѣ признаки показываютъ, что тамъ есть жители, — но всходитъ на него, и ничего не видитъ. Да что о мореплывателяхъ! Перенеситесь мыслію къ первому времени, когда люди еще не размножились: на каждомъ почти шагу вы встрѣчали бы мѣстность съ признаками несомнѣнной обитаемости, а между тѣмъ жителей не было нигдѣ. Такъ и относительно тѣхъ небесныхъ много имѣется намековъ, будто онѣ обитаемы. Что удивительнаго, если они еще ждутъ своихъ обитателей, или ихъ совсѣмъ тамъ не будетъ: кто знаетъ, чего хочетъ Господь относительно ихъ! Надо бы побывать тамъ, посмотрѣть и удостовѣриться дѣломъ, — тогда, пожалуй, смѣло можно говорить, что есть, а безъ того нельзя больше

сказать, какъ можетъ быть. Но то, что «можетъ быть», нельзя ставить въ возраженіе противъ того, что фактически, вѣрно «есть».

Защищать истину противъ придумываемыхъ вѣроятностей есть то же, что бороться съ призраками. Вотъ почему вы ни въ одной богословской солидной книгѣ не находите опроверженія своему возраженію. Богословы не считали разумнымъ дѣломъ опровергать мечты. Вотъ теперь у насъ польское возстаніе^(***). Вы командуете отрядомъ; подходите къ лѣсу, слышите шумъ, видите дымъ кое-гдѣ и индѣ людей съ топорами. По всему видно, что тутъ мятежники. Однакожь, еслибы ни съ того, ни съ сего вы начали правильную атаку, — васъ не похвалили бы. Вы могли атаковать мирныхъ жителей, рубящихъ лѣсъ. Вамъ надо напередъ удостовѣриться, что тамъ мятежники, развѣдать ихъ число и положеніе, — и тогда уже дѣйствовать противъ нихъ. За чѣмъ вступать въ борьбу, когда нѣтъ нападеній дѣйствительныхъ, а только кажущіяся? Такъ и здѣсь: доведите до очевидности, что есть жители на тѣлахъ небесныхъ, тогда и начнемъ опровергать всѣ возникающія изъ того возраженія противъ святой вѣры нашей.

Такъ какъ существованіе жителей на планетахъ есть только вѣроятность, а область вѣроятностей неизмѣрима, то относительно ихъ открывается охотникамъ мечтать широкій просторъ. Вотъ и вы сами, можетъ быть, не замѣчая того, пустились въ мечты,

(***)

Письмо это писано въ 1863 году.

лишь только дали силу предположенію. Предположивъ, что есть разумныя твари на другихъ мірахъ, вы начинаете рисовать ихъ быть, не имѣя къ тому никакихъ данныхъ. Вамъ слѣдовало остановиться на предположеніи о существованіи, на которое есть намеки, и сказать, что далѣе идти нельзя, по недостатку данныхъ; а вы пошли далѣе. Духъ пытливый покою вамъ не давалъ, и увлекъ васъ. Но пусть и такъ: бѣды еще нѣтъ большой — помечтать, но поддаваться вліянію мечтать — опасно. Слѣдовало бы, по крайней мѣрѣ, правильно вести свои мечты. Сказали бы себѣ, примѣромъ, такъ: существованіе разумныхъ тварей на планетахъ очень вѣроятно, — но что бы такое онѣ были и каково имъ тамъ?.. Рѣшая это, вамъ слѣдовало придумывать разныя предположенія, не останавливаясь ни на одномъ, а считая вѣроятнымъ и то, и другое, и третье, потому что нѣтъ никакого основанія останавливаться на одномъ какомъ либо. А вы взяли одно предположеніе, заимствовавъ его отъ насъ, де и стали на немъ. У насъ было паденіе, — ну и тамъ; мы склонны ко грѣху, — ну и тѣ; у насъ нужно домостроительство спасенія, — нужно и тамъ; у насъ Единородный Сынъ Божій благоволилъ воплотиться, — и тамъ умѣстенъ только этотъ способъ спасенія. А вамъ слѣдовало бы идти въ своихъ предположеніяхъ такъ: положимъ, что есть разумные жители на другихъ мірахъ: чтожь они — соблюли ли заповѣди, пребыли ли покорными волѣ Божіей, или преступили заповѣдь и оказались непокорными? Вы не можете сказать ни того, ни другаго; а я думаю, что или согрѣшили, или не

согрѣшили, ибо и нашихъ прародителей грѣхъ не былъ необходимою, а зависѣлъ отъ ихъ свободы. Они пали, но могли и не пасть. Такъ и жители другихъ планетъ: могли сохранить заповѣдь, могли и не сохранить. Если они сохранили, то всѣ дальнѣйшія мечты о способахъ ихъ спасенія прекращаются сами собою: они пребываютъ въ первобытномъ общеніи съ Богомъ и св. ангелами, и блаженствуютъ, находясь въ томъ состояніи, какого чаемъ и мы по воскресеніи. Но Вы признали ихъ паденіе несомнѣннымъ, и пошли далѣе по этой дорогѣ. Хорошо; положимъ, что и тамъ было паденіе; но, не зная мѣры ихъ грѣха, можемъ ли мы сказать что нибудь и о способѣ возстановленія ихъ и спасенія? Можетъ быть, ихъ грѣхъ такъ малъ, что обошелся легкою мѣрою исправленія; а можетъ быть, такъ великъ, что исключаетъ всякую возможность поправить дѣло. Примѣръ мы видимъ на нечистыхъ духахъ. Всѣ такіе случаи и надлежало имѣть вамъ въ виду, и все таки не останавливаться ни на одномъ, такъ какъ они всѣ лишь вѣроятны.

Наконецъ, способъ возстановленія у васъ одинъ: воплощеніе Бога, Его крестная смерть и воскресеніе. Мы вѣруемъ, что и у насъ домостроительство спасенія было свободнымъ дѣломъ Божественной благодати, а не дѣломъ какой либо вынужденной необходимости. Чрезвычайный образъ возстановленія у насъ приспособленъ къ обстоятельствамъ нашимъ: но все же мы не можемъ сказать, чтобъ онъ былъ актомъ необходимымъ. У Бога бездна премудрости. Церковь поетъ: *пришелъ еси отъ Дѣвы ни ходатай, ни ангель, но*

Самъ, Господи, воплощъся (Песнь 4 Ирмос). Стало быть, возможно было и ходатаю, и ангелу быть спасителемъ. У насъ угодно было Самому Господу прійти и воплотиться; а тамъ, можетъ быть, совершилъ дѣло спасенія ходатай или ангелъ, или еще кто. Если вы потрудитесь пройти всю эту цѣпь мечтаній, то, конечно, не придете къ вопросу: какъ же и тамъ возможно спасеніе чрезъ Господа Іисуса Христа? Ужели и тамъ Онъ воплощался? Если трудно рѣшить этотъ вопросъ, то признайте тамъ умѣстность другаго способа возстановленія падшихъ; вѣдь нѣтъ никакой необходимости стоять на одномъ. Въ вашей волѣ остановиться мыслию на томъ или другомъ предположеніи. Но и при этомъ держитесь той мысли, что все это предположенія, мечты, въ которыхъ нѣтъ ничего несомнѣнно вѣрнаго. Слѣдовательно, и возраженіе, идущее отъ такихъ мыслей противъ св. вѣры, основанной на дѣйствительныхъ фактахъ, состояться никакъ не можетъ. Дойдите прежде сами и за тѣмъ доведите насъ до вѣрнаго познанія о бытіи и состояніи жителей другихъ міровъ, тогда мы займемся съ вами и рѣшеніемъ вопроса о ихъ спасеніи; тогда если вы построите возраженіе противъ насъ, — оно будетъ возраженіе дѣльное, стоящее опроверженія; а до тѣхъ поръ что себя безпокоить?

Вы приняли и остановились на одномъ теченіи мыслей; а ихъ возможно множество. Допустивъ населенность разумными существами другихъ міровъ, вы полагаете, что они тамъ тоже сотворены; а можетъ быть не сотворены, но переводятся туда именно съ

земли? Земля опредѣлена быть разсадникомъ жизни для всѣхъ планетъ. Какъ на землѣ первоначально изъ одного мѣста расселились люди по всѣмъ обитаемымъ странамъ земли; такъ съ земли наполняются жителями всѣ тѣла небесныя. *Въ дому Отца Моего*, сказалъ Господь, *обитатели многи суть* (Ин. 14:2). Почему не признать этими обителями небесныя тѣла? Почему не допустить, что люди, по смерти, живутъ на той или на другой планетѣ, на томъ или на другомъ солнцѣ, и, по страшномъ судѣ, водворятся тамъ вѣчно съ своими тѣлами? Скажете: отъ чего жъ такая честь маленькой землѣ? Для Бога въ тваряхъ нѣтъ ничего ни большаго, ни маленькаго. Онъ всѣхъ тварей своихъ любить и о всѣхъ ихъ равно печется. Если Онъ положилъ, чтобы на одной какой либо планетѣ былъ разсадникъ жителей; то для Него все равно какую бы ни избрать для этого. И какое тѣло вы ни возьмите, все останется вопросомъ: почему оно избрано? Ибо всякое изъ нихъ, въ сравненіи съ цѣлымъ мірозданіемъ, будетъ ничто. Противъ такого предположенія, какъ предположенія, сказать нечего.

Далѣе, предположивъ бытіе жителей на другихъ мірахъ, ничто не мѣшаетъ предположить, что они пребыли въ волѣ Божіей, сохранили себя въ святости и чистотѣ, не нарушали заповѣди Божіей и не взбунтовались противъ Бога, какъ это случилось на нашей планетѣ. Взбунтовалась одна земля, а прочіе міры остались совершенно спокойны. Но, Богъ, Которому дорога всякая тварь, не бросилъ насъ, а устроилъ способъ нашего возстановленія, который, пріемля благоговѣйною вѣрою, мы спасаемся Въ

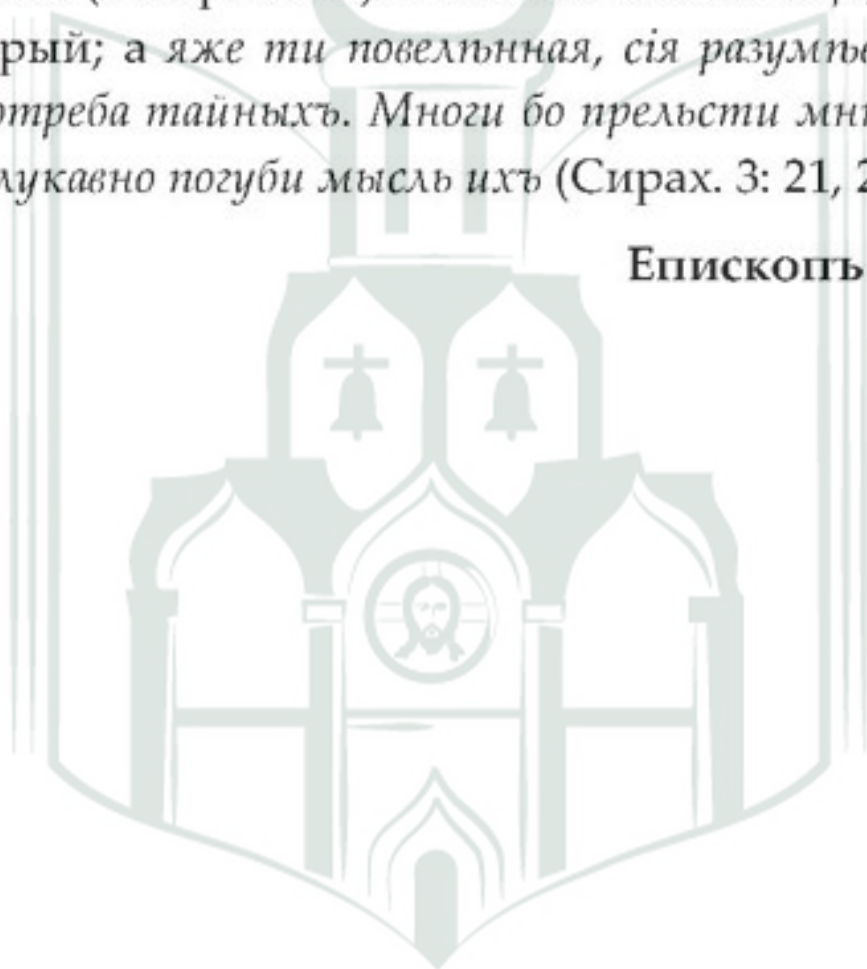
притчѣ, пастырь оставляетъ 99 овецъ и идетъ искать одну... Но нельзя допускать и ту мысль, что когда о землѣ такое попеченіе, то другіе міры забыты, и что, послѣ сдѣланнаго у насъ, тамъ и дѣлать ничего для нихъ не остается. Цѣль творенія есть слава Божія, или явленіе безпредѣльныхъ совершенствъ Божества. У насъ онѣ явлены наипаче въ домостроительствѣ спасенія; а на другихъ мірахъ онѣ являются другими способами. Если предположить тамъ другой образъ бытія разумныхъ тварей и облаженствованіе ихъ, то ужь прямѣе предположить устояніе ихъ въ своемъ чинѣ, свѣтлое состояніе блаженныхъ.

Но пусть и пали. Нѣтъ основанія думать, чтобы имъ неизбѣжно нужно было воплощеніе, чтобъ оно совершилось на каждой планетѣ. Сила воплощенія и искупительная жертва спасаютъ насъ чрезъ усвоеніе ихъ вѣрою. Почему не предположить, что искупительная жертва, совершенная на землѣ, подѣйствовала благотворно и на другіе міры? Почему не предположить, что и тамошнія разумныя твари приняли ее вѣрою, и такимъ образомъ спасаются? Въ способахъ сообщенія и произведенія вѣры у Господа не можетъ быть недостатка: есть даже ангелы, въ служеніе посылаемые за желающихъ наследовать спасеніе. Всѣ планеты состоятъ между собою въ связи и взаимовлѣяніи, для насъ невѣдомо. Чтобы какая нибудь изъ нихъ была исключена изъ этого союза, этого предположить нельзя. Если же физически существуетъ такой союзъ, — то почему же не предположить нравственнаго? Если въ физическомъ отношеніи одно

тѣло вліяеть на всѣ прочія, съ коими оно состоитъ въ связи, — то отъ чего жъ не допустить того же и въ отношеніи нравственномъ?

Вотъ все, что пришло мнѣ въ голову сказать вамъ въ успокоеніе ваше; и однакожь не забывайте, что все это лишь предположительныя мысли, безъ которыхъ не только можно, но и должно обходиться. Видимъ убо нынѣ якоже зеркаломъ въ гаданіи; а узримъ лицомъ къ лицу тогда (1 Кор. 13:12). Высшихъ себе не ищи, говоритъ Премудрый; а яже ти повелѣнная, сія разумѣвай: нѣсть бо ти потреба тайныхъ. Многи бо прельсти мнѣніе ихъ, и мнѣніе лукавно погуби мысль ихъ (Сирах. 3: 21, 22, 24).

Епископъ Θεοфанъ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПРИМЕЧАНИЯ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

СОВѢСТЬ

(Стр. 8)

Источники текста:

1868 — Совѣсть // Домашняя Бесѣда. 1868. Вып. 48.
С. 1149—1152.

Текст печатается по прижизненной редакции 1868 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

СОВѢСТЬ

(Продолженіе)

(Стр. 14)

Источники текста:

1868 — Совѣсть // Домашняя Бесѣда. 1868. Вып. 49.
С. 1173—1175.

Текст печатается по прижизненной редакции 1868 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

СОВѢСТЬ

(Окончаніе)

(Стр. 17)

Источники текста:

1868 — Совѣсть // Домашняя Бесѣда. 1868. Вып. 50. С. 1213—1215.

Текст печатается по прижизненной редакции 1868 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 17. «мѣсто преступленія также встревоживаетъ сильно» вместо: «мѣсто преступленія таже встревоживаетъ сильно» (ред. испр.)

ПРИТЧА О НЕПРАВЕДНОМЪ ПРИСТАВНИКЪ

(Стр. 20)

Источники текста:

ЧА — Притча о неправедномъ приставникѣ Лук. 16, 1-13 // Изложение Спасительной Вѣры Христовой въ краткихъ положеніяхъ. Каталог библиотеки РСПМ Ф. Святителя Феофана (Говорова): Оп. 24. Ед. хр. L033104. Лл. 13—40.

1868 — Притча о неправедномъ домоправителѣ // Духовная Бесѣда. СПб., 1868. № 41. С. 241—250; № 42. С. 263—272; № 44. С. 291-303; № 46. С. 321-325. (УБРАТЬ)

1869 — Притча о неправедномъ приставникѣ // Странникъ. 1869. Т. 2. № 4. С. 1—15.

1892 — Письма къ разнымъ лицамъ о разныхъ предметахъ вѣры и жизни. Изд. второе. М.: Изд. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря, 1892. С. 26-30.

1893 — Разрѣшеніе недоумѣній при чтеніи притчи о неправедномъ приставникѣ (Лк. 16, 1-13) и обътованіе тѣмъ, кои все оставляютъ ради Царствія Христова (Мк. 10, 29-30). М.: Изд. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова Монастыря, 1893. С. 1-20.

1896 - Разрѣшеніе недоумѣній при чтеніи притчи о неправедномъ приставникѣ (Лк. 16, 1-13) и обътованіе тѣмъ, кои все оставляютъ ради Царствія Христова (Мк. 10, 29-30). Изд. 2-е. М.: Изд. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова Монастыря, 1896. (НЕТ)

1906 — Разрѣшеніе недоумѣній при чтеніи притчи о неправедномъ приставникѣ (Лк. 16, 1-13) и обътованіе тѣмъ, кои все оставляютъ ради Царствія Христова (Мк. 10, 29-30). Изд. 3-е. М.: Изд. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова Монастыря, 1906. С. 1-20.

1910 - Разрѣшеніе недоумѣній при чтеніи притчи о неправедномъ приставникѣ (Лк. 16, 1-13) и обътованіе тѣмъ, кои все оставляютъ ради Царствія Христова (Мк. 10, 29-30). Изд. 4-е. М.: Изд. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова Монастыря, 1910. (НЕТ)

Текст печатается по прижизненной редакціи 1869 г. в оригинальной орфографіи и пунктуацин со следующими исправленіями:

Стр. 20. «тотчасъ къ нимъ обратилъ бы и слово Свое» *вместо:* «тотчасъ къ нимъ обратилъ бы и слово свое» (*испр. по 1893, 1906*)

Стр. 22. «какое сдѣлалъ Господь изъ Своего приточнаго урока» *вместо:* «какое сдѣлалъ Господь изъ своего приточнаго урока» (*испр. по 1893, 1906*)

Стр. 23. «Глаголаше же ко ученикомъ Своимъ» вместо: «Глаголаше же ко ученикомъ своимъ» (испр. по 1893, 1906)

Стр. 28. «и стало не о Себѣ сказалъ, а о томъ же» вместо: «и стало не о Себѣ сказалъ, а томъ же» (испр. по 1893, 1906)

Стр. 30. «въкъ онъ улучити (Лк. 20:35)» вместо: «въкъ онъ улучити (Лк. 20:34)» (испр. по 1893, 1906)

Стр. 32. «и Евѡимій Зигадинъ» вместо: «и Евѡилій Зигадинъ» (испр. по 1893, 1906)

Стр. 33. «какъ въ другомъ случаѣ Онъ прямо говорилъ» вместо: «какъ въ другомъ случаѣ онъ прямо говорилъ» (испр. по 1906)

Стр. 34. «съ обѣтованіями Израиля» вместо: «съ обѣтованіями израиля» (испр. по 1893, 1906)

Стр. 37. «непроизводительныхъ затратъ» вместо: «производительныхъ затратъ» (испр. по 1893, 1906)

Стр. ?. «Надъ всемъ, вѣряемымъ человѣку» вместо: «Надъ всѣмъ, вѣряемымъ человѣку» (ред. испр.)

Варианты.

Стр. 20. «Притча о неправедномъ приставникѣ Лук. 16, 1-13» (ЧА) / «Притча о неправедномъ домоправителѣ» (1868) / «Притча о неправедномъ приставникѣ» (1869) / «Разрѣшеніе недоумѣній при чтеніи притчи о неправедномъ приставникѣ (Лк. 16, 1-13) и обѣтованіе тѣмъ, кои все оставляютъ ради Царствія Христова (Мк. 10, 29-30)» (1893, 1896, 1906, 1910).

Стр. 20. «Именно: какъ (въ первой) похваленъ неправедный приставникъ» (1869) / «Именно: I) какъ (въ

первой) похваленъ неправедный приставникъ» (1893, 1896, 1906, 1910)

Стр. 20. «И какъ (во второмъ) на дѣлѣ» (1869) / «И II) какъ (во второмъ) на дѣлѣ» (1893, 1896, 1906, 1910)

Стр. 20. «Послѣ сообщенія нѣсколькихъ замѣчаній, могущихъ прояснить смыслъ» (1869) / «Послѣ сообщенія нѣсколькихъ замѣчаній, чтобы прояснить смыслъ» (1893, 1896, 1906, 1910)

Стр. 20. «неизлишнимъ показалось составить» (1869, 1893) / «неизлишнимъ показалось намъ составить» (1906)

Стр. 20. После абзаца: «Послѣ сообщенія нѣсколькихъ замѣчаній ∞ въ другихъ мѣстахъ» следует: «I. Въ какомъ смыслѣ похваленъ неправедный приставникъ?» (1893, 1906)

Стр. 23. «Она имѣеть три части: сначала предлагается приточная исторія (Лк. 16:1-8); потомъ указывается смыслъ притчи, или выводится нравственный изъ ней урокъ (Лк. 16:8-9); наконецъ дѣлается приложеніе сего урока ко всѣмъ слушавшимъ (Лк. 16:10-13)» (1869) / «Она имѣеть три части: сначала 1) предлагается приточная исторія (Лк. 16:1-8); потомъ 2) указывается смыслъ притчи, или выводится нравственный изъ нея урокъ (Лк. 16:8-9); наконецъ 3) дѣлается приложеніе сего урока ко всѣмъ слушавшимъ (Лк. 16:10-13)» (1893, 1906)

Стр. 24. «Онъ былъ богатъ настолько, что нужно было приставника» (1869) / «Онъ былъ богатъ настолько, что нужно было имѣть приставника» (1893, 1906)

Стр. 27. «Ужъ итогъ, слѣдствіе, само дѣло показано, какъ все придумано хорошо» (1869) / «Ужъ итогъ,

слѣдствіе, само дѣло показало, какъ все придумано хорошо» (1893, 1906)

Стр. 34. «мудрыми — въ — родѣ — своемъ» (1869) / «мудрымъ въ родѣ своемъ» (1893, 1906)

Стр. 34. «предуказывался исходъ изъ ихъ недоброго нравственнаго состоянія» (1869, 1893) / «предуказывался исходъ, кто изъ нихъ недоброго нравственнаго состоянія» (1906)

Стр. 34. «должны возвратиться и тудаже» (1869) / «должны возвратиться тудаже» (1893, 1906)

Стр. 38. «преданы заботамъ о дѣлахъ Богоугожденія» (1869, 1893) / «преданы заботамъ и дѣламъ Богоугожденія» (1906)

Стр. 38. «Изреченія Христа Спасителя» (1869, 1893) / «Изреченіе Христа Спасителя» (1906)

ПРИТЧА О НЕПРАВЕДНОМЪ ПРИСТАВНИКЪ

(Лк. 16, 1-13)

(ОКОНЧАНИЕ)

(Стр. 39)

Источники текста:

ЧА — Издательский совет Русской Православной Церкви
Лук. 16, 1-13 // Изложеніе Спасительной Вѣры Христовой
въ краткихъ положеніяхъ. Каталог библиотеки РСПМ
Ф. Святителя Феофана (Говорова): Оп. 24.
Ед. хр. L033104. Лл. 13—40.

1868 — Притча о неправедномъ домоправителѣ // *Духовная Бесѣда*. СПб., 1868. № 41. С. 241—250; № 42. С. 263—272; № 44. С. 291-303; № 46. С. 321-325. (УБРАТЬ)

1869 — Притча о неправедномъ приставникѣ // *Странникъ*. 1869. Т. 2. № 5. С. 45-62.

1892 — Письма къ разнымъ лицамъ о разныхъ предметахъ вѣры и жизни. Изд. второе. М.: Изд. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря, 1892. С. 26-30.

1893 — Разрѣшеніе недоумѣній при чтеніи притчи о неправедномъ приставникѣ (Лк. 16, 1-13) и обътованіе тѣмъ, кои все оставляютъ ради Царствія Христова (Мк. 10, 29-30). М.: Изд. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова Монастыря, 1893. С. 20-52.

1896 - Разрѣшеніе недоумѣній при чтеніи притчи о неправедномъ приставникѣ (Лк. 16, 1-13) и обътованіе тѣмъ, кои все оставляютъ ради Царствія Христова (Мк. 10, 29-30). Изд. 2-е. М.: Изд. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова Монастыря, 1896. (НЕТ)

1906 — Разрѣшеніе недоумѣній при чтеніи притчи о неправедномъ приставникѣ (Лк. 16, 1-13) и обътованіе тѣмъ, кои все оставляютъ ради Царствія Христова (Мк. 10, 29-30). Изд. 3-е. М.: Изд. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова Монастыря, 1906. С. 20-52.

1910 - Разрѣшеніе недоумѣній при чтеніи притчи о неправедномъ приставникѣ (Лк. 16, 1-13) и обътованіе тѣмъ, кои все оставляютъ ради Царствія Христова (Мк. 10, 29-30). Изд. 4-е. М.: Изд. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова Монастыря, 1910. (НЕТ)

Текст печатается по прижизненной редакции 1869 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 42. «Самъ Богъ, - Который есть рѣшитель»
вместо: «Самъ Богъ, - который есть рѣшитель»
(испр. по 1906)

Стр. 44. «въ тѣ обители, которыхъ у Отца небеснаго много (Ин. 14:2)»
вместо: «въ тѣ обители, которыхъ у Отца небеснаго много (Ин. 14:22)» (испр. по 1906)

Стр. 57. «не принадлежитъ къ природѣ нашей»
вместо: «не принадлежать къ природѣ нашей»
(испр. по 1893, 1906)

Стр. 59. «пристращаются къ нимъ»
вместо: «пристращается къ нимъ » (испр. по 1893, 1906)

Варианты.

Стр. 41. «выражается и Самимъ Христомъ Спасителемъ» (1869, 1893) / «выражается Самимъ Христомъ Спасителемъ» (1906)

Стр. 42. «сдѣлать друзьями такія лица» (1869) / «сдѣлать друзьями такихъ лицъ» (1893, 1906)

Стр. 43. «кому поступить въ вѣчные кровы» (1869, 1893) / «кому вступить въ вѣчные кровы» (1906)

Стр. 44. «и не откажешь исполнить» (1869) / «и не откажись исполнить» (1893, 1906)

Стр. 48. «договоримся до чего-либо несообразнаго» (1869, 1893) / «договоримся и до чего-либо несообразнаго» (1906)

Стр. 50. «разумѣють духъ вѣка» (1869) / «разумѣють духа вѣка» (1893, 1906)

Стр. 57. «всякое временное благо, неистинно» (1869, 1893) / «всякое временное благо, неистинное» (1906)

Стр. 59. «напоминаніемъ изъ опасности ихъ положенія» (1869) / «напоминаніемъ объ опасности ихъ положенія» (1893, 1906)

Стр. 59. «Къ нимъ и подобнымъ имъ и говоритъ Господь» (1869, 1893) / «Къ нимъ и подобнымъ имъ говоритъ Господь» (1906)

Стр. 60. «трудятся сіи рабы мамоны» (1869, 1893) / «трудятся сіи работники мамоны» (1906)

ОБЪТОВАНИЕ ГОСПОДНЕ ОСТАВЛЯЮЩИМ ВСЕ ЦАРСТВІЯ РАДИ НЕБЕСНАГО

(Стр. 62)

Источники текста:

1869 — Обѣтованіе Господне оставляющимъ все Царствія ради Небеснаго // *Странникъ*. 1869. Т. 2. № 6. С. 87—97.

Текст печатается по прижизненной редакции 1869 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 64. «для послѣдованія за Господомъ» вместо: «для послѣдованія Господомъ» (ред. испр.)

Стр. 70. «И настоящая, и будущая — вся ваша, когда вы Христовы (1 Кор. 3:22-23)» вместо: «И настоящая, и

будущая — вся ваша, когда вы Христовы (1 Кор. 3:22)»
(ред. испр.)

Стр. 71. «<...> кто исполняет волю Отца Небеснаго (Мѡ. 12:47—50)» вместо: «<...> кто исполняет волю Отца Небеснаго (Мѡ. 12:49)» (ред. испр.)

СИЖУ И ДУМАЮ

(Стр. 62)

Источники текста:

1869 — Сижу и думаю // *Домашняя Бесѣда*. 1869. Вып. 1. С. 3—5.

Текст печатается по прижизненной редакции 1869 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

АЛФА И ОМЕГА

(Стр. 66)

Источники текста:

1869 — Алфа и Омега // *Домашняя Бесѣда*. 1869. Вып. 20. С. 549.

1903 — Мысли о разныхъ предметахъ вѣры // *Душеполезный Собесѣдникъ*. 1903. Вып. 7. С. 202.

Текст печатается по прижизненной редакции 1869 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

Варианты.

Стр. 66. «Алфа и Омега» (1869) / «Мысли о разныхъ предметахъ вѣры» (1903)

Стр. 66. В начале абзаца: «О Господѣ Спасителѣ нашемъ <...>» следует: «Крестъ – основа міробытія» (1903)

ОБНОВЛЕНИЕ МІРА

(Стр. 67)

Источники текста:

1869 — Обновленіе міра // *Домашняя Бесѣда*. 1869. Вып. 21. С. 573.

1903 — Мысли о разныхъ предметахъ вѣры // *Душеполезный Собесѣдникъ*. 1903. Вып. 7. С. 202.

Текст печатается по прижизненной редакціи 1869 г. в оригинальной орфографіи и пунктуации.

СУДЬБЫ МІРА

(Стр. 68)

Источники текста:

1869 — Судьбы міра // *Домашняя Бесѣда*. 1869. Вып. 22. С. 605-606.

1903 — Мысли о разныхъ предметахъ вѣры // *Душеполезный Собесѣдникъ*. 1903. Вып. 7. С. 202.

Текст печатается по прижизненной редакціи 1869 г. в оригинальной орфографіи и пунктуации.

НЕПОСТИЖИМОЕ ВЪ ОБНОВЛЕНІЕ МІРА

(Стр. 69)

Источники текста:

1869 — Непостижимое въ обновленіи міра // *Домашняя Бесѣда*. 1869. Вып. 23. С. 625-627.

1903 — Мысли о разныхъ предметахъ вѣры // *Душеполезный Собесѣдникъ*. 1903. Вып. 7. С. 203—204.

Текст печатается по прижизненной редакціи 1869 г. в оригинальной орфографіи и пунктуации.

Варианты.

Стр. ?. «да покорятся подъ ноги Его» (1869) / «дондеже покорятся подъ ноги Его» (1903)

Стр. ?. «Чтожь силы-то нечистыя» (1869) / «Чтожь силы нечистыя» (1903)

Стр. ?. «Нѣмцы, слѣдовать которымъ такъ усердно склоняють насъ, хотять умствовать иначе.» (1869) / «Нѣкоторые умники хотять умствовать иначе.» (1903)

Стр. ?. «все же придетъ терминъ, когда кончатся муки» (1869) / «все же придетъ моментъ, когда кончатся муки» (1903)

Стр. ?. «только прекращеніе имъ возможности» (1869) / «только пресѣченіе имъ возможности» (1903)

Стр. ?. «Значить, и аду нельзя не быть съ вѣчными муками» (1869) / «Значить, нельзя не быть и аду съ вѣчными муками» (1903)

РАДОСТЬ ЖИЗНИ

(Стр. 72)

Источники текста:

1869 — Радость жизни // *Домашняя Бесѣда*. 1869. Вып. 24. С. 645-646.

1903 — Мысли о разныхъ предметахъ вѣры // *Душеполезный Собесѣдникъ*. 1903. Вып. 7. С. 204.

Текст печатается по прижизненной редакции 1869 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 72. « въ родѣ заповѣди: присно радуѣтесе (Флп. 4:4)» вместо: «въ родѣ заповѣди; присно радуѣтесе (Флп. 4:4)» (ред. испр.)

Варианты.

Стр. ?. «заповѣди апостола» (1869) / «заповѣди того-же Апостола» (1903)

Стр. ?. «и забота о томъ, что есть» (1869) / «и заботы о томъ, что есть» (1903)

Стр. ?. «Сколько тысячъ лѣтъ гадаеть, и все таки ничего не выгадалъ!» (1869) / «Сколько уже тысячъ лѣтъ онъ гадаеть, и все таки ничего не повыгадалъ!» (1903)

Стр. ?. «неудачный опытъ» (1869) / «неудачный въ семь родѣ опытъ» (1903)

Стр. ?. «чтобъ указать» (1869) / «чтобы указать» (1903)

ТОЖЬ НА ТОЖЬ И ВЫХОДИТЬ

(Стр. 74)

Источники текста:

1869 — Тожь на тожь и выходитъ // Домашняя Бесѣда. 1869. Вып. 25. С. 669-670.

Текст печатается по прижизненной редакции 1869 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

ЖАЖДА И ИСТОЧНИКИ

(Стр. 76)

Источники текста:

1869 — Жажда и источники // Домашняя Бесѣда. 1869. Вып. 27. С. 721-722.

Текст печатается по прижизненной редакции 1869 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

ЯЗЫКЪ СТРАСТЕЙ

(Стр. 78)

Источники текста:

1869 — Языкъ страстей // Домашняя Бесѣда. 1869. Вып. 28. С. 747-748.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Текст печатается по прижизненной редакции 1869 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

ОШИБКА ВЪ СЧЕТЪ

(Стр. 80)

Источники текста:

1869 — Ошибка въ счетъ // *Домашняя Бесѣда*. 1869. Вып. 29. С. 771-772.

1902 — Мысли о разныхъ предметахъ вѣры // *Душеполезный Собесѣдникъ*. 1902. Вып. 7. С. 208-211.

Текст печатается по прижизненной редакции 1869 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 80. «онѣ будутъ продолжаться» вместо: «они будутъ продолжаться» (испр. по 1902)

Варианты.

Стр. 80. «Ошибка въ счетъ» (1869) / «Мысли о разныхъ предметахъ вѣры» (1902)

Стр. 80. «(а можетъ, и теперъ есть)» (1869) / «(а можетъ быть и теперъ есть)» (1902)

Стр. 80. «хоть сомнѣннѣ ихъ совѣсти» (1869) / «хоть сомнительнѣ ихъ совѣтовъ» (1902)

Стр. 80. «Да хоть тысяча тысячъ» (1869) / «Да хоть тысяча тысячъ лѣтъ» (1902)

Стр. 80. «Да какая же» (1869) / «Но какая же» (1902)

Стр. 80. «Если же и тутъ бывають» (1869) / «Если и тутъ бывають» (1902)

Стр. 81. «У ихъ наставниковъ хотъ и когти видны» (1869) / «У ихъ наставниковъ хотъ и кости видны» (1902)

СМЯТЕНІЕ И МИРЪ ДУШИ

(Стр. 83)

Источники текста:

1869 — Смятеніе и миръ души // *Домашняя Бесѣда*. 1869. Вып. 30. С. 795.

1901 — Мысли о богоугодной жизни // *Душеполезный Собесѣдникъ*. 1901. Вып. 7. С. 207.

Текст печатается по прижизненной редакціи 1869 г. в оригинальной орфографіи и пунктуации.

ТАИНСТВО РЕЛИГІИ

(Стр. 84)

Источники текста:

1869 — Таинство религіи // *Домашняя Бесѣда*. 1869. Вып. 31. С. 819.

1901 — Мысли о богоугодной жизни // *Душеполезный Собесѣдникъ*. 1901. Вып. 7. С. 207-208.

Текст печатается по прижизненной редакціи 1869 г. в оригинальной орфографіи и пунктуации.

Варианты.

Стр. 84. «такъ и тебя имѣть Богъ Своимъ»
(1869) / «такъ и Богъ тебя имѣть Своимъ» (1901)

КТО ИМѢТЬ БОГА СВОИМЪ БОГОМЪ?

(Стр. 85)

Источники текста:

1869 — Кто имѣть Бога своимъ
Богомъ? // *Домашняя Бесѣда*. 1869. Вып. 32. С. 839-840.

1901 — Мысли о богоугодной
жизни // *Душеполезный Собесѣдникъ*. 1901. Вып. 7. С. 208.

Текст печатается по прижизненной редакции 1869 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

ВСЪ ИЩУТЬ

(Стр. 87)

Источники текста:

1869 — Всъ ищуть // *Домашняя Бесѣда*. 1869.
Вып. 37. С. 963-964.

1901 — Мысли о богоугодной
жизни // *Душеполезный Собесѣдникъ*. 1901. Вып. 7.
С. 208-209.

Текст печатается по прижизненной редакции 1869 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

Варианты.

Стр. 87. «и увидишь, что всѣ ищутъ. Самъ апостоль говорилъ <...>» (1869) / «и удостовѣришься, что такъ есть: Самъ Апостоль говоритъ <...>» (1901)

Стр. 87. «Безъ исканія» (1869) / «Безъ покаянія» (1901)

Стр. 88. «ищутъ, ищутъ и никогда не находятъ» (1869) / «ищутъ и никогда не находятъ» (1901)

ЧТО МОЖЕТЪ ОЖИВИТЬ ЧЕЛОВѢКА?

(Стр. 89)

Источники текста:

1869 — Что можетъ оживить
человѣка? // Домашняя Бесѣда. 1869. Вып. 38. С. 979.

1901 — Мысли о богоугодной
жизни // Душеполезный Собесѣдникъ. 1901. Вып. 7. С. 209.

Текст печатается по прижизненной редакции 1869 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

Варианты.

Стр. 89. «Дастъ же, наконецъ, Богъ иному минутку» (1869) / «Дастъ же, наконецъ, Богъ иному минуту» (1901)

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

ЛЮДИ, ИМЖЕ БОГЪ - ЧРЕВО

(Стр. 90)

Источники текста:

1869 — Люди, имже Богъ - чрево // Домашняя Бесѣда. 1869. Вып. 36. С. 931.

1901 — Мысли о богоугодной жизни // Душеполезный Собоудникъ. 1901. Вып. 7. С. 209.

Текст печатается по прижизненной редакции 1869 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

Варианты.

Стр. 90. «Станьте теперъ на эту точку и рѣшите» (1869) / «Стань теперъ на этой точкѣ и рѣши» (1901)

Стр. 90. «неутолимая жажда дѣятельности» (1869) / «неутомимая жажда дѣятельности» (1901)

Стр. 90. «или, вообще, о житейскомъ» (1869) / «а вслѣдствіе того и вообще о житейскомъ» (1901)

КАКЪ СПАСТИСЬ?

(Стр. 91)

Источники текста:

1869 — Какъ спастись? // Домашняя Бесѣда. 1869. Вып. 33. С. 863-865.

Текст печатается по прижизненной редакции 1869 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ВЪ ЧЕМЪ СУЩНОСТЬ ХРИСТИАНСТВА?

(Стр. ?)

Источники текста:

1869 — Въ чемъ сущность
христианства? // Домашняя Бесѣда. 1869. Вып. 39.
С. 999-1000.

Текст печатается по прижизненной редакции 1869 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

УМЪ ПРАВОСЛАВНЫЙ И УМ НѢМЕЦКІЙ

(Стр. ?)

Источники текста:

1869 — Умъ православный и умъ
нѣмецкій // Домашняя Бесѣда. 1869. Вып. 40. С. 1023-1024.
1902 — Мысли о разныхъ предметахъ
вѣры // Душеполезный Собесѣдникъ. 1902. Вып. 7.
С. 210-211.

Текст печатается по прижизненной редакции 1869 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

Варианты.

Стр. ?. «и какой нѣмецкій» (1869) / «и какой протестантскій» (1902)

Стр. ?. «съ полною покорностію и благочестіемъ» (1869) / «съ полною покорностію и благоговѣніемъ» (1902)

Стр. ?. «Умъ нѣмецкій только умничаютъ» (1869) / «Умъ протестантскій только умничаютъ» (1902)

Стр. ?. «такъ у нѣмца чешется мозгъ» (1869) / «такъ у протестанта чешется мозгъ» (1902)

Стр. ?. «нѣмецкаго ума» (1869) / «протестантскаго ума» (1902)

Стр. ?. «въ какихъ писаніяхъ умъ нѣмецкій» (1869) / «въ какихъ писаніяхъ умъ протестантскій» (1902)

Стр. ?. «то тутъ нѣмецкая замашка» (1869) / «то здѣсь ужъ протестантская замашка» (1902)

Стр. ?. «то знайте, что здѣсь нѣмецкій складъ ума» (1869) / «то знай, что здѣсь протестантскій складъ ума» (1902)

Стр. ?. «Нѣмецкій складъ ума и слова» (1869) / «Протестантскій складъ ума и слова» (1902)

Стр. ?. «нѣмецкій умъ какъ будто углубляется» (1869) / «протестантскій умъ какъ будто углубляется» (1902)

Стр. ?. «льнуть къ нѣмцамъ» (1869) / «льнуть къ протестантамъ» (1902)

Стр. ?. После слов «льнуть къ нѣмцамъ» - следует: «Одинъ за тѣмъ, что ему слишкомъ надоѣли католики, особенно іезуиты; другой потому, что нѣмцы кажутся ему поласковѣй» (1869)

Стр. ?. «хочется самимъ провѣтриться» (1869) / «захочется самимъ провѣтриться» (1902)

Стр. ?. «а у Грековъ споконъ-вѣка оно все одно и тоже» (1869) / «а у Грековъ оно еще и дольше все-одно и тоже» (1902)

Стр. ?. «а по нѣмецки — были бы перо и чернила» (1869) / «а по протестантски были бы перо и чернила» (1902)

Стр. ?. «дескать-что и требовалось доказать»
(1869) / «что и требовалось доказать» (1902)

Стр. ?. «Безопасно ли — богословствовать по
нѣмецки?» (1869) / «Безопасно ли богословствовать по
протестантски?» (1902)

Стр. ?. «Нѣтъ, того гляди, что попадешь подъ
клятвы» (1869) / «Нѣтъ, того гляди попадешь подъ
клятвы» (1902)

НОВАЯ ЯЗВА

(Стр. ?)

Источники текста:

1869 — Новая язва // Домашняя Бесѣда. 1869.
Вып. 41. С. 1047-1048.

*Текст печатается по прижизненной редакции 1869 г. в
оригинальной орфографии и пунктуации.*

НИКТОЖЕ НЕ ПРИДЕТЬ КО ОТЦУ,
ТОКМО МНОЮ

(Стр. ?)

Источники текста:

1869 — Никтоже не придетъ ко Отцу, токмо
Мною // Домашняя Бесѣда. 1869. Вып. 42. С. 1079-1080.

*Текст печатается по прижизненной редакции 1869 г. в
оригинальной орфографии и пунктуации.*

ЧИНОПОСЛѢДОВАНІЯ

(Стр. ?)

Источники текста:

1869 — Чинопослѣдованія // Домашняя Бесѣда.
1869. Вып. 43. С. 1103-1104.

1904 — Мысли о разныхъ предметахъ
вѣры // Душеполезный Собесѣдникъ. 1904. Вып. 7. С. 202—
203.

Текст печатается по прижизненной редакциии 1869 г. в
оригинальной орфографіи и пунктуациии.

Варианты.

Стр. ?. «указаніе отъособлять мѣста»
(1869) / «указаніе обособлять мѣста» (1904)

Стр. ?. «рождадась молитва» (1869) / «раждадась
молитва» (1904)

ОТВѢТЪ НА ВОПРОСЪ

(изъ письма къ редактору)

(Стр. ?)

Источники текста:

ЧА — [Отвѣтъ на вопросъ. (Изъ письма къ
редактору.)]/Что такое спиритизмъ?/. Каталог

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

библиотеки РСПМ. Ф. Святителя Феофана (Говорова):
Оп. 24. Дело 43. Док. 4350. 4 лл.

1869 — Отвѣтъ на — вопросъ (изъ письма къ редактору) // *Домашняя Бесѣда*. 1869. Вып. 43. С. 1105-1107.

Текст печатается по прижизненной редакции 1869 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

ЦАРСТВО ХРИСТОВО

(Стр. ?)

Источники текста:

1869 — Царство Христово // *Домашняя Бесѣда*. 1869. Вып. 44. С. 1123-1124.

Текст печатается по прижизненной редакции 1869 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

РАЗРѢШЕНІЕ НЕДОУМѢНІЙ

(письмо къ редактору)

(Стр. ?)

ЧА — [Разрѣшеніе недоумѣній (изъ письма къ редактору)] // *Что внутри насъ дѣется?* <...>. Каталог библиотеки РСПМ. Ф. Святителя Феофана (Говорова): Оп. 24. Дело 43. Док. 4349. Лл. 92-95.

1869 — Разрѣшеніе недоумѣній (изъ письма къ редактору) // *Домашняя Бесѣда*. 1869. Вып. 44. С. 1124-1127.

Текст печатается по прижизненной редакции 1869 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

ЕСТЕСТВЕННАЯ ВѢРА

(Стр. ?)

Источники текста:

1869 — Естественная вѣра // *Домашняя Бесѣда*. 1869. Вып. 46. С. 1163-1164.

Текст печатается по прижизненной редакции 1869 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

ЛОГИКА СОБЫТІЙ

(Стр. ?)

Источники текста:

1869 — Логика событій // *Домашняя Бесѣда*. 1869. Вып. 47. С. 1187-1188.

Текст печатается по прижизненной редакции 1869 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

БОРЬБА ЗА ДУШИ

(Стр. ?)

Источники текста:

1869 — Борьба за души // Домашняя Бесѣда. 1869. Вып. 48. С. 1211-1212.

Текст печатается по прижизненной редакции 1869 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. ?. «чего нибудь» вместо: «чего нибуть»
(ред. испр.)

Стр. ?. «Полнѣ-бы вѣра» вместо: «Полнѣ бы-вѣра»
(ред. испр.)

СКОРБИ

(Стр. ?)

Источники текста:

1869 — Скорби // Домашняя Бесѣда. 1869. Вып. 49. С. 1235.

Текст печатается по прижизненной редакции 1869 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВѢРА И ЗНАНИЕ

(Стр. ?)

Источники текста:

1869 — Вѣра и знаніе // *Домашняя Бесѣда*. 1869. Вып. 50. С. 1265-1266.

Текст печатается по прижизненной редакции 1869 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

НЕВИДИМАЯ БОРЬБА

(Стр. ?)

Источники текста:

1869 — Невидимая борьба // *Домашняя Бесѣда*. 1869. Вып. 51. С. 1289—1290.

1904 — Мысли о разныхъ предметахъ вѣры // *Душеполезный Собесѣдникъ*. 1904. Вып. 7. С. 203—204.

Текст печатается по прижизненной редакции 1869 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. ?. «преклоняются отъ силы ударовъ и истощенія силъ, но снова выпрямляются» *вместо:* «преклоняются отъ силы ударовъ и истощенія силъ, а снова выпрямляются» (*испр. по 1904*)

Варианты.

Стр. ?. «свѣтлый міръ Божій ангеловъ и святыхъ» (1869) / «свѣтлый міръ Божій, Ангеловъ и Святыхъ» (1904)

Стр. ?. «другая на сторону темную» (1869) / «другая на темную сторону» (1904)

Стр. ?. «принимаютъ — и — даютъ пораженія» (1869) / «принимаютъ и даютъ поражение» (1904)

Стр. ?. «издали мещущихъ стрѣлы» (1869) / «издали мечущихъ стрѣлы» (1904)

Стр. ?. «возставлень будетъ» (1869) / «возстановлень будетъ» (1904)

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ НАУКИ

(Стр. ?)

Источники текста:

1869 — Несостоятельность науки // Домашняя Бесѣда. 1869. Вып. 52. С. 1309—1310.

Текст печатается по прижизненной редакции 1869 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. ?. «разумъ требуетъ того-то, разумъ несогласень на это» вместо: «разумъ требуетъ того-то разумъ несогласень на это» (ред. испр.)

ЧУВСТВО ВѢРЫ

(Стр. ?)

Источники текста:

1870 — Чувство вѣры // Домашняя Бесѣда. 1870. Вып. 3. С. 94.

1905 — Мысли о разныхъ предметахъ
вѣры // Душеполезный Собесѣдникъ. 1905. Вып. 7. С. 201—
202.

Текст печатается по прижизненной редакци 1870 г. в
оригинальной орфографии и пунктуации.

Варианты.

Стр. ?. «принимая то исповѣданіе»
(1870) / «принимая это исповѣданіе» (1905)

Стр. ?. «какъ бы нѣкое очертаніе лика Божія»
(1870) / «какъ бы нѣкоторое очертаніе лика Божія» (1905)

Стр. ?. «Послѣднія — что голова на тѣлѣ, что глаза въ
портретѣ.» (1870) / «Послѣднія, что голова на тѣлѣ ихъ.»
(1905)

СОЗЕРЦАНІЕ И ДѢЯНІЕ

(Стр. ?)

Источники текста:

1870 — Созерцаніе и дѣяніе // Домашняя Бесѣда.
1870. Вып. 4. С. 130.

1905 — Мысли о разныхъ предметахъ
вѣры // Душеполезный Собесѣдникъ. 1905. Вып. 7. С. 202—
203.

Текст печатается по прижизненной редакци 1870 г. в
оригинальной орфографии и пунктуации.

Варианты.

Стр. ?. «Всѣ добродѣтели они имѣли въ сердцѣ, обладали, слѣдовательно, существенною стороною добродѣланія — созерцаніемъ». *Далее следует сноска: «Желающей развѣдать объ этомъ пополнѣе пусть прочитаетъ посланіе св. Исаака Сиріанина къ Симеону чудотворцу, гдѣ этотъ предметъ разъясняется подробно. Авторъ» (1870) / Сноска отсутствует (1905)*

УРОКИ ИЗЪ ДѢЯНІЙ И СЛОВЕСЬ
ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО
ИСУСА ХРИСТА

(Стр. ?)

Источники текста:

ЧА — Уроки изъ дѣяній и словесъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Автограф и рукописная копия. Каталог библиотеки РСПМ. Ф. Святителя Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4351. 27 л.

1870 — Уроки изъ дѣяній и словесъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа // *Духовная Бесѣда*. СПб., 1870. Вып. 5, с. 174–176.

1896 — Уроки изъ деяній и словесъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа / [Соч.] Еп. Феофана. М.: Изд. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря, 1896. С. 3–6.

1901 — Уроки изъ деяній и словесъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа / [Соч.] Еп. Феофана. Изд. 2-е. М.: Изд. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря, 1901. С. 3–6.

Текст печатается по прижизненной редакции 1870 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 20. «...чтобы во всѣхъ вѣрующихъ воображался Христось (Гал. 4:19)» вместо: «...чтобы во всѣхъ вѣрующихъ воображался Христось (Гал. 4:13)» (испр. по 1896, 1901)

Варианты.

Стр. 151. «въ духовномъ естествѣ души» (1870) / «въ духовномъ естествѣ нашемъ» (1896, 1901)

Стр. 151. «мудрость, терпѣніе и проч.» (1870) / «мудрость и проч.» (1896, 1901)

Стр. 151. «какъ онѣ могутъ быть усвоемы и являемы силами естества человѣческаго» (1870) / «какъ они могутъ быть усвоемы силами естества человѣческаго» (1896, 1901)

Стр. 151. «Читай, вникай и учись жить» (1870) / «Читай, внимай и учись жить» (1896, 1901)

Стр. 151. «На всякій день имѣешь посему не мало уроковъ» (1870) / «На всякій день имѣется посему не мало уроковъ» (1896, 1901)

**УРОКИ ИЗЪ ДѢЯНІЙ И СЛОВЕСЬ
ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО
ИСУСА ХРИСТА**

(Продолженіе)

(Стр. ?)

Источники текста:

ЧА — Уроки изъ дѣяній и словесъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Автограф и рукописная копия. Каталог библиотеки РСПМ. Ф. Святителя Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4351. 27 л.

1870 — Уроки изъ дѣяній и словесъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа // *Духовная Бесѣда*. СПб., 1870. Вып. 6, с. 202–203.

1896 — Уроки изъ деяний и словесъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа / [Соч.] Еп. Феофана. М.: Изд. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря, 1896. С. 6–9.

1901 — Уроки изъ деяний и словесъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа / [Соч.] Еп. Феофана. Изд. 2-е. М.: Изд. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря, 1901. С. 6–9.

Текст печатается по прижизненной редакциии 1870 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

Варианты.

Стр. 151. «влекли христіанъ къ евангелію» (1870) / «влекли христіанина къ евангелію» (1896, 1901)

Стр. 151. «Не забудь, однакоже, при этомъ» (1870) / «Не забудь же, однакоже, при этомъ» (1896, 1901)

Стр. 151. «нельзя и тебѣ созидаться духовно, если позволишь духу своему» (1870) / «нельзя и тебѣ созидать духовно, если позволить духу своему» (1896) / «нельзя и тебѣ созидать духовно, если позволишь духу своему» (1901)

УРОКИ ИЗЪ ДѢЯНІЙ И СЛОВЕСЪ
ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО
ИСУСА ХРИСТА

(Продолженіе)

(Стр. ?)

Источники текста:

ЧА — Уроки изъ дѣяній и словесъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Автограф и рукописная копия. Каталог библиотеки РСПМ. Ф. Святителя Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4351. 27 л.

1870 — Уроки изъ дѣяній и словесъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа // *Духовная Бесѣда*. СПб., 1870. Вып. 7, с. 230–231.

1896 — Уроки изъ деяній и словесъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа / [Соч.] Еп. Феофана. М.: Изд. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря, 1896. С. 9–11.

1901 — Уроки изъ деяній и словесъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа / [Соч.] Еп. Феофана. Изд. 2-е. М.: Изд. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря, 1901. С. 9–11.

Текст печатается по прижизненной редакции 1870 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

Варианты.

Стр. 151. «Вотъ сущность и мѣра душеспасительнаго чтенія» (1870) / «Вотъ сущность и мѣра душевноспасительнаго чтенія» (1896, 1901)

Стр. 151. «сихъ домашнихъ враговъ» (1870, 1896) / «своихъ домашнихъ враговъ» (1901)

УРОКИ ИЗЪ ДѢЯНІЙ И СЛОВЕСЬ ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА

(Продолженіе)

(Стр. ?)

Источники текста:

ЧА — Уроки изъ дѣяній и словесъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Автограф и рукописная копия. Каталог библиотеки РСПМ. Ф. Святителя Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4351. 27 л.

1870 — Уроки изъ дѣяній и словесъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа // *Духовная Бесѣда*. СПб., 1870. Вып. 8, с. 266–267.

1896 — Уроки изъ деяній и словесъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа / [Соч.] Еп. Феофана. М.: Изд. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря, 1896. С. 11–14.

1901 — Уроки изъ деяній и словесъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа / [Соч.] Еп. Феофана. Изд. 2-е. М.: Изд. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря, 1901. С. 11–14.

Текст печатается по прижизненной редакции 1870 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

Варианты.

Стр. 151. «Ясность и полнота вѣдѣнія» (1870) / «Ясность и полнота вѣдѣнія» (1896, 1901)

Стр. 151. «такъ древо вѣры пріобрѣтаетъ непоколеблемость» (1870) / «такъ древо вѣры пріобрѣтаетъ непоколеблемость» (1896) / «такъ древо вѣры пріобрѣтаетъ непоколебимость» (1901)

УРОКИ ИЗЪ ДѢЯНІЙ И СЛОВЕСЬ ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА

(Продолженіе)

(Стр. ?)

Источники текста:

ЧА — Уроки изъ дѣяній и словесъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Автограф и рукописная копия. Каталог библиотеки РСПМ. Ф. Святителя Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4351. 27 л.

1870 — Уроки изъ дѣяній и словесъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа // *Духовная Бесѣда*. СПб., 1870. Вып. 13, с. 414–416.

1896 — Уроки изъ деяній и словесъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа / [Соч.] Еп. Феофана. М.: Изд. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря, 1896. С. 14–17.

1901 — Уроки из деяний и словес Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа / [Соч.] Еп. Феофана. Изд. 2-е. М.: Изд. Афонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря, 1901. С. 14—17.

Текст печатается по прижизненной редакции 1870 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. ?. «<...> въ Коемъ истинная жизнь наша (Еф. 2:18)» вместо: «<...> въ Коемъ истинная жизнь наша (Еф. 2)» (испр. по 1896, 1901)

Стр. ?. «<...>а кто не исповѣдаетъ, тотъ антихристовъ (1 Ин. 4:3)» вместо: «<...>а кто не исповѣдаетъ, тотъ антихристовъ (Ин. 4:3)» (испр. по 1896, 1901)

Варианты.

Стр. 151. «чтобы ни челове́чество не поглощать Божествомъ» (1870) / «чтобы ни челове́чество не поглощалось Божествомъ» (1896, 1901)

Стр. 151. «въ одномъ лицѣ — Спасителѣ нашемъ» (1870) / «въ одномъ лишь — Спасителѣ нашемъ» (1896, 1901)

Стр. 151. «въ силу сего ходатайствовавшего посредничества» (1870, 1896) / «въ силу сего ходатайственного посредничества» (1901)

ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА

(Продолженіе)

Богословіе Св. Іоанна Богослова о Божествѣ Господа
Спасителя и о домостроительствѣ нашего спасенія

(Стр. ?)

Источники текста:

ЧА — Уроки изъ дѣяній и словесъ Господа Бога и
Спаса нашего Іисуса Христа. Автограф и рукописная
копия. Каталог библиотеки РСПМ. Ф. Святителя
Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4351. 27 л.

1870 — Уроки изъ дѣяній и словесъ Господа Бога и
Спаса нашего Іисуса Христа // *Духовная Бесѣда*. СПб.,
1870. Вып. 14, с. 442–443.

1896 — Уроки изъ деяній и словесъ Господа Бога и
Спаса нашего Іисуса Христа / [Соч.] Еп. Феофана. М.:
Изд. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря,
1896. С. 17–19.

1901 — Уроки изъ деяній и словесъ Господа Бога и
Спаса нашего Іисуса Христа / [Соч.] Еп. Феофана.
Изд. 2-е. М.: Изд. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова
монастыря, 1901. С. 17–19.

*Текст печатается по прижизненной редакціи 1870 г. в
оригинальной орфографіи и пунктуациі со следующими
исправленіями:*

Стр. ?. «и благоговѣйнаго поклоненія Богу» вместо:
«и благовѣйнаго поклоненія Богу» (испр. по 1896, 1901)

Варианты.

Стр. 151. «то Богъ благоволилъ открыть ему о Себѣ» (1870) / «то Богъ благоволилъ открыть ему о Себѣ» (1896, 1901)

Стр. 151. «откровенное о Богѣ» (1870) / «откровение о Богѣ» (1896, 1901)

УРОКИ ИЗЪ ДѢЯНІЙ И СЛОВЕСЬ
ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО
ИСУСА ХРИСТА

(Продолженіе)

(Стр. ?)

Источники текста:

ЧА — Уроки изъ дѣяній и словесъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Автограф и рукописная копия. Каталог библиотеки РСПМ. Ф. Святителя Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4351. 27 л.

1870 — Уроки изъ дѣяній и словесъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа // *Духовная Бесѣда*. СПб., 1870. Вып. 15, с. 466–467.

1896 — Уроки изъ деяний и словесъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа / [Соч.] Еп. Феофана. М.: Изд. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря, 1896. С. 19–20.

1901 — Уроки изъ деяний и словесъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа / [Соч.] Еп. Феофана. Изд. 2-е. М.: Изд. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря, 1901. С. 19–20.

Текст печатается по прижизненной редакции 1870 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

УРОКИ ИЗЪ ДѢЯНІЙ И СЛОВЕСЬ
ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО
ИСУСА ХРИСТА

(Продолженіе)

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ

Слово

(Стр. ?)

Источники текста:

ЧА — Уроки изъ дѣяній и словесъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Автограф и рукописная копия. Каталог библиотеки РСПМ. Ф. Святителя Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4351. 27 л.

1870 — Уроки изъ дѣяній и словесъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа // *Духовная Бесѣда*. СПб., 1870. Вып. 16, с. 490–492.

1896 — Уроки изъ деяній и словесъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа / [Соч.] Еп. Феофана. М.: Изд. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря, 1896. С. 20–24.

1901 — Уроки изъ деяній и словесъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа / [Соч.] Еп. Феофана. Изд. 2-е. М.: Изд. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря, 1901. С. 20–24.

Текст печатается по прижизненной редакции 1870 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. ?. «что Онъ есть Духъ живущій въ Богъ и вѣдущій все Божіе (1 Кор. 2:11)» вместо: «что Онъ есть Духъ живущій въ Богъ и вѣдущій все Божіе (Кор. 2:1)» (испр. по 1896, 1901)

Варианты.

Стр. 151. «А если это допустишь, то извратишь» (1870, 1901) / «А если это допустить, то извратить» (1896)

Стр. 151. «что рождение и исхождение суть только тончайшія различительныя черты впостасей» (1870) / «что рождение и нерождение суть только тончайшія различительныя черты впостасей» (1896, 1901)

Стр. 151. «Но чтобы, слыша о безначальности, ты не подумалъ» (1870) / «Но чтобы, слыша о безначальности, ты не думалъ» (1896, 1901)

Стр. 151. «а если тоже разсужденіе приложишь и къ Духу Святому» (1870) / «а если тоже разсужденіе приложить и къ Духу Святому» (1896, 1901)

Стр. 151. «а если тоже разсужденіе приложишь и къ Духу Святому» (1870) / «а если тоже разсужденіе приложить и къ Духу Святому» (1896, 1901)

Стр. 151. «Оно есть не свойство какого либо Божества» (1870) / «Оно есть не каковое либо свойство Божества» (1896, 1901)

Стр. 151. «Въ Немъ все то есть» (1870) / «Въ Немъ все есть» (1896, 1901)

Стр. 151. «предотвращаль св. Іоаннь однимъ реченіемъ» (1870, 1896) / «предотвращаетъ св. Іоаннь однимъ реченіемъ» (1901)

УРОКИ ИЗЪ ДѢЯНІЙ И СЛОВЕСЬ
ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО
ИСУСА ХРИСТА

(Продолженіе)

(Стр. ?)

Источники текста:

ЧА — Уроки изъ дѣяній и словесъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Автограф и рукописная копия. Каталог библиотеки РСПМ. Ф. Святителя Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4351. 27 л.

1870 — Уроки изъ дѣяній и словесъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа // *Духовная Бесѣда*. СПб., 1870. Вып. 17, с. 510.

1896 — Уроки изъ деяній и словесъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа / [Соч.] Еп. Феофана. М.: Изд. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря, 1896. С. 24—26.

1901 — Уроки изъ деяній и словесъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа / [Соч.] Еп. Феофана. Изд. 2-е. М.: Изд. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря, 1901. С. 24—26.

Текст печатается по прижизненной редакции 1870 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

Варианты.

Стр. 151. «предотвратить и еще одно неправомыслие» (1870) / «предотвратить и еще одно неправомнѣніе» (1896, 1901)

УРОКИ ИЗЪ ДѢЯНІЙ И СЛОВЕСЬ
ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО
ИСУСА ХРИСТА

(Продолженіе)

(Стр. ?)

Источники текста:

ЧА — Уроки изъ дѣяній и словесъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Автограф и рукописная копия. Каталог библиотеки РСПМ. Ф. Святителя Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4351. 27 л.

1870 — Уроки изъ дѣяній и словесъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа // *Духовная Бесѣда*. СПб., 1870. Вып. 18, с. 534-535.

1896 — Уроки изъ деяній и словесъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа / [Соч.] Еп. Феофана. М.: Изд. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря, 1896. С. 26—27.

1901 — Уроки изъ деяній и словесъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа / [Соч.] Еп. Феофана. Изд. 2-е. М.: Изд. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря, 1901. С. 26—27.

Текст печатается по прижизненной редакции 1870 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. ?. «Вся Тѣмъ быша и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть» вместо: «Всѣ тѣмъ быша и безъ Него ничто же бысть, еже бысть» (испр. по 1896, 1901)

Варианты.

Стр. ?. После слов: «<...> указывающій на тріипостасность» следует: Эта повсюдная, чрезъ всѣ степени тварей проходящая, тройственность. Три міровыя силы: свѣтъ, теплота, тяжесть; три планетныя: электричество, магнетизмъ, химизмъ: три стихійныя сѣдалища этихъ силъ: воздухъ, вода, земля, и три отдѣла тѣлъ неорганическаго царства; три отправленія въ растеніяхъ и три ихъ главные отдѣла; три отправленія въ животныхъ организамахъ, поверхъ трехъ растительныхъ; три части въ человѣкѣ: духъ, душа и тѣло, и по три отправленія въ каждый; и объ Ангелахъ вѣдомо, что у нихъ есть три главные степени, изъ которыхъ каждая опять дѣлится на три. Эта тройственность не есть ли свидѣтельство тріипостасности Бога-Творца?» (испр. по 1896, 1901)

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
УРОКИ ИЗЪ ДѢЯНІЙ И СЛОВЕСЬ
ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО
ИСУСА ХРИСТА

(Продолженіе)

(Стр. ?)

Источники текста:

ЧА — Уроки изъ дѣяній и словесъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Автограф и рукописная копия. Каталог библиотеки РСПМ. Ф. Святителя Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4351. 27 л.

1870 — Уроки изъ дѣяній и словесъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа // *Духовная Бесѣда*. СПб., 1870. Вып. 19, с. 554-555.

1896 — Уроки изъ деяний и словес Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа / [Соч.] Еп. Феофана. М.: Изд. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря, 1896. С. 27—30.

1901 — Уроки изъ деяний и словес Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа / [Соч.] Еп. Феофана. Изд. 2-е. М.: Изд. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря, 1901. С. 27—30.

Текст печатается по прижизненной редакции 1870 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. ?. «лежить въ основѣ и продолженіи бытія Его» вместо: «лежить въ основѣ о продолженіи бытія Его» (испр. по 1896, 1901)

**УРОКИ ИЗЪ ДѢЯНІЙ И СЛОВЕСЪ
ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО
ИСУСА ХРИСТА**

(Продолженіе)

(Стр. ?)

Источники текста:

ЧА — Уроки изъ дѣяній и словесъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Автограф и рукописная копия. Каталог библиотеки РСПМ. Ф. Святителя Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4351. 27 л.

1870 — Уроки изъ дѣяній и словесъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа // *Духовная Бесѣда*. СПб., 1870. Вып. 20, с. 578-579.

1896 — Уроки изъ деяний и словесъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа / [Соч.] Еп. Феофана. М.: Изд. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря, 1896. С. 30—31.

1901 — Уроки изъ деяний и словесъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа / [Соч.] Еп. Феофана. Изд. 2-е. М.: Изд. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря, 1901. С. 30—31.

Текст печатается по прижизненной редакциии 1870 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. ?. «взирая на великое мздовоздаяніе» вместо: «взирая на великое мздовоздѣяніе» (испр. по 1896, 1901)

**УРОКИ ИЗЪ ДѢЯНІЙ И СЛОВЕСЪ
ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО
ИСУСА ХРИСТА**

(Продолженіе)

Господь - Промыслитель всяческихъ

(Стр. ?)

Источники текста:

ЧА — Уроки изъ дѣяній и словесъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Автограф и рукописная копия. Каталог библиотеки РСПМ. Ф. Святителя Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4351. 27 л.

1870 — Уроки изъ дѣяній и словесъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа // *Духовная Бесѣда*. СПб., 1870. Вып. 21, с. 598-599.

1896 — Уроки изъ деяний и словес Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа / [Соч.] Еп. Феофана. М.: Изд. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря, 1896. С. 31—34.

1901 — Уроки изъ деяний и словес Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа / [Соч.] Еп. Феофана. Изд. 2-е. М.: Изд. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря, 1901. С. 31—34.

Текст печатается по прижизненной редакции 1870 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. ?. «И Духъ Святой есть Духъ животворящій, всесозидающій и обновляющій (Пс. 103:30)» вместо: «И Духъ Святой есть Духъ животворящій, всесозидающій и обновляющій (Пс. 103:20)» (испр. по 1896, 1901)

Стр. ?. «и всѣмъ управляетъ» вместо: «и всемъ управляетъ» (испр. по 1901)

Варианты.

Стр. 151. «сказалъ-де о сотвореніи всего Сыномъ» (1870) / «сказавъ же о сотвореніи всего Сыномъ» (1896, 1901)

Стр. 151. «и Духъ Святыи; и Духъ Святыи - не менѣе, какъ Отець и Сынъ» (1870) / «и Духъ Святыи - не менѣе, какъ Отець и Сынъ» (1896, 1901)

УРОКИ ИЗЪ ДѢЯНІЙ И СЛОВЕСЬ
ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО
ИСУСА ХРИСТА

(Продолженіе)

(Стр. ?)

Источники текста:

ЧА — Уроки изъ дѣяній и словесъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Автограф и рукописная копия. Каталог библиотеки РСПМ. Ф. Святителя Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4351. 27 л.

1870 — Уроки изъ дѣяній и словесъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа // *Духовная Бесѣда*. СПб., 1870. Вып. 22, с. 626-627.

1896 — Уроки изъ деяній и словесъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа / [Соч.] Еп. Феофана. М.: Изд. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря, 1896. С. 34—36.

1901 — Уроки изъ деяній и словесъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа / [Соч.] Еп. Феофана.

Изд. 2-е. М.: Изд. Афонского Русского Пантелеимонова монастыря, 1901. С. 34—36.

Текст печатается по прижизненной редакции 1870 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

Варианты.

Стр. 151. «идуть къ предопрѣленному имъ совершенству» (1870) / «идуть къ предопрѣленному ихъ совершенству» (1896, 1901)

УРОКИ ИЗЪ ДѢЯНІЙ И СЛОВЕСЬ
ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО
ИСУСА ХРИСТА

(Продолженіе)

И животъ бѣ свѣтъ чловѣкомъ (Ин. 1:4)

(Стр. ?)

Источники текста:

ЧА — Уроки изъ дѣяній и словесъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Автограф и рукописная копия. Каталог библиотеки РСПМ. Ф. Святителя Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4351. 27 л.

1870 — Уроки изъ дѣяній и словесъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа // *Духовная Бесѣда*. СПб., 1870. Вып. 23, с. 650-651.

1896 — Уроки изъ деяний и словесъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа / [Соч.] Еп. Феофана. М.:

Изд. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря, 1896. С. 36—.

1901 — Уроки из деяний и словес Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа / [Соч.] Еп. Феофана. Изд. 2-е. М.: Изд. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря, 1901. С. 36—.

Текст печатается по прижизненной редакции 1870 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Варианты.

НЕ ТРУБИ ПРЕДЪ СОБОЮ

(Стр. ?)

Источники текста:

ЧА — [Невысок Невысокомудрствуй] /Не труби предъ собою/. Автограф и рукописная копия. Каталог библиотеки РСПМ. Ф. Святителя Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4351. Лл. 11—14.

1870 — Не труби предъ собою // *Домашняя Бесѣда*. 1870. Вып. 11. С. 354—355.

1909 — Не труби предъ собою // *Душеполезный Собесѣдникъ*. 1909. Вып. 7. С. 206—210.

Текст печатается по прижизненной редакции 1870 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

ИСТИННАЯ СВОБОДА

(Стр. ?)

Источники текста:

1870 — Истинная свобода // *Домашняя Бесѣда*. 1870. Вып. 12. С. 386.

1905 — Мысли о разныхъ предметахъ вѣры // *Душеполезный Собесѣдникъ*. 1905. Вып. 7. С. 203.

Текст печатается по прижизненной редакции 1870 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

Варианты.

Стр. ?. «человѣкъ и слова не смѣеть» (1870) / «человѣкъ и слова не имѣеть» (1905)

Стр. ?. «огонь, пополяющій узы страстей, а исповѣдь — удары меча, коими отсѣкается» (1870) / «огонь, пополяющій узы страстей, а бываютъ совнѣ удары меча, коими отсѣкается» (1905)

НАПРАСНЫЙ ВОПРОСЪ

(Стр. ?)

Источники текста:

1870 — Напрасный вопросъ. Письмо къ N. N. // *Домашняя Бесѣда*. 1870. Вып. 22. С. 628-633.

ЧА — Творение св. Феофана «Напрасный вопросъ (Письмо къ N. N.)». Каталог библиотеки РСПМ. Ф. Святителя Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4346. 5 л.

Текст печатается по прижизненной редакции 1870 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. ?. «посылаемые за хотящихъ наслѣдовать спасеніе» вместо: «посылаемые за хотящихъ послѣдовать спасеніе» (испр. по рукописи: Твореніе св. Феофана «Напрасный вопросъ (Письмо къ N. N.)». Каталог библиотеки РСПМ. Ф. Святителя Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4346. Л. 4.)

МЫСЛИ ПРЕОСВЯЩЕННАГО ЕПИСКОПА ФЕОФАНА (ГОВОРОВА) О ЗНАЧЕНІИ ЦЕРКВИ В ЖИЗНИ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА

(Стр. ?)

Источники текста:

1913 — Мысли преосвященнаго Епископа Феофана (Говорова) о значеніи Церкви въ жизни личности и общества // *Душеполезное чтеніе*. 1913. Ч. 1. С. 37-54.

Текст печатается по редакции 1913 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. ?. «Мысли преосвященнаго Епископа Феофана (Говорова) о значеніи Церкви въ жизни личности и общества» вместо: «Мысли преосвященнаго Епископа Феофана (Говорова) о значеніи Церкви въ жизни личности общества» (ред. испр.)